

Бр 185
1679

**Исследование
народонаселения**

Министерство высшего и среднего специального образования
Латвийской ССР
Латвийский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени Петра Стучки
Кафедра статистики и демографии

ИССЛЕДОВАНИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Латвийский государственный университет им. П.Стучки
Рига 1985

11/85
1679

ИССЛЕДОВАНИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Исследование народонаселения: Сборник научных трудов (межвузовский) /Отв. ред. П.П.Звидриньш. - Рига: ЛГУ им. П.Стучки, 1985. - 178 с.

В настоящий сборник научных трудов вошли статьи, содержащие результаты новейших исследований различных аспектов народонаселения: воспроизводство реальных поколений, взаимосвязь демографических и социально-экономических процессов, характеристики смертности, семья, разводимость, воспроизводство и использование трудовых ресурсов. Исследования проведены, в основном, на базе материалов Латвийской ССР.

Авторами статей являются преподаватели, научные сотрудники и аспиранты ЛГУ им. П.Стучки, сотрудники научно-исследовательских учреждений и вузов Украинской ССР, Белорусской ССР, Эстонской ССР и Ленинграда.

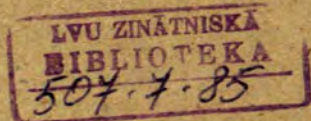
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П.П.Звидриньш (отв. редактор),
А.Н.Лапиньш, Ю.К.Круминьш

Печатается по решению Издательского совета
ЛГУ им. П.Стучки

И 10805-002у 5.85.0700000000
M812(II)-85

С Латвийский
государственный
университет
им. П.Стучки,
1985

СОВРЕМЕННЫЕ СЕМЬИ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СССР

Современная семья в СССР является основной и первичной ячейкой нашего общества. В ней происходит процесс рождения, воспитания и социализации будущих граждан страны, познается счастье супружества, материнства и отцовства, отдыхают пожилые члены общества.

В процессе экономического и социального развития параллельно с обществом непрерывно развивается, трансформируется социалистическая семья. Изменяются ее структура, функции, взаимоотношения между членами, изменяется ее демографическое "лицо". Основными направлениями наблюдаемого в настоящее время процесса трансформации семьи в СССР, как и в большинстве экономически развитых стран мира, являются: уменьшение числа многодетных семей, увеличение числа раздельно проживающих семей родителей и взрослых детей, что не было характерно для нашей страны еще в недалеком прошлом, уменьшение числа сложных, многопоколенных семей, рост числа разводов и увеличение численности неполных семей с одним родителем, рост числа одиноких среди населения старших возрастов.

Так, сейчас средний размер семьи в СССР равен 3,7 человека, доля семей, в которых вместе проживают три и более поколений, составляет 16 %, доля неполных семей с одним родителем - 15 %, доля одиноко проживающих лиц 50 лет и старше среди лиц данного возраста превышает 14 %.

Эти общие для страны показатели, характеризующие современную семью, в силу значительного разнообразия социально-экономических условий, национальных традиций и местных обычаев, существующих на территории СССР, имеют

существенную региональную дифференциацию. Указанные тенденции наиболее интенсивно проявляются в большинстве республик европейской части страны, особенно в Прибалтике, в то время, как в районах Средней Азии и Закавказья еще относительно велика доля многодетных, больших по размеру семей, ниже удельный вес неполных семей с одним родителем и т.п. В связи с этим, социально-демографическая политика государства, проводимая в отдельных районах, характеризуется различной направленностью и интенсивностью, разнообразием используемых мер.

Социальное обеспечение семей в СССР является частью общегосударственной политики, направленной на повышение уровня благосостояния населения. Забота о повышении жизненного уровня трудящихся, всестороннем развитии личности постоянно находится в центре внимания нашей партии и правительства. Начав свое формирование в первые дни создания и становления советского государства, система социального обеспечения в СССР прошла длинный и содержательный путь своего развития и совершенствования. По мере увеличения социально-экономических возможностей государства в области дополнительного перераспределения бюджета на мероприятия соцобеспечения, а также в результате изменения демографической ситуации в стране, происходит постоянный процесс пересмотра и расширения перечня проводимых мер, они распространяются на все большее число категорий населения и семей. В связи с последними постановлениями ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и ВЦСПС в отношении введения дополнительных льгот семьям, имеющим детей, малообеспеченным семьям с детьми, одиноким матерям можно констатировать, что сохранив свою направленность на поддержку и помощь многодетным и малообеспеченным семьям, мероприятия социального обеспечения семей стали действенным средством, стимулирующим формирование оптимальных для нашей страны размеров и структуры воспроизводства населения.

В настоящее время помощь семье в воспитании и уходе за детьми рассматривается как важное направление социальной программы развития нашего общества. Как отмечено в "Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года", выплатам из общественных фондов потребления и льготам при решении обострившихся в последние годы социально-демографических проблем немаловажная роль отводится выплатам из общественных фондов потребления и льготам семьям, имеющим детей, молодоженам и прежде всего женщинам.¹

состояния здоровья его родителей - отца и особенно матери. В связи с этим большое внимание в мероприятиях органов социального обеспечения уделено охране материнства и детства. Забота о здоровье будущего поколения начинается задолго до рождения ребенка - на этапе его внутриутробного развития. В женских консультациях ведется наблюдение за состоянием здоровья беременных женщин. В больницах выделяется определенное число коек для беременных с целью оказания им специализированной медицинской помощи и при необходимости мероприятий по сохранению беременности.

Теперь практически все женщины при родах обеспечены медицинским обслуживанием, в то время, как до революции ее могли получить лишь 5,2% их числа.² В женских консультациях и детских поликлиниках функционируют специальные социально-правовые кабинеты, в задачи которых входит охрана прав и интересов женщин-матерей и их детей.

Особые правовые нормы направлены на охрану труда женщин в связи с материнством. В нашей стране, в отличие от большинства капиталистических стран, запрещается отказать женщинам в принятии на работу и снижать им заработную плату по мотивам, связанным с беременностью и

¹ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с.178.
² См.: Данченко Н.И., Монастырский Е.А. Равноправие женщин: подлинное и мнимое. Киев, 1979, с.44.

кормлением ребенка. Если женщина в связи с беременностью не может выполнять своей постоянной работы, она должна быть переведена на время беременности на другую, более легкую работу с сохранением средней заработной платы. Для женщин, кормящих грудью, установлен и особый режим рабочего дня. Им, кроме общего перерыва для отдыха и питания, через каждые 3 часа работы предоставляется дополнительный перерыв продолжительностью 30 минут для кормления ребенка. При наличии двух и более детей перерыв устанавливается не менее часа. Эти перерывы включаются в рабочее время и оплачиваются по среднему заработку.

Беременным женщинам и женщинам, имеющим грудных детей, предоставляется оплачиваемый отпуск по беременности и родам (56 дней до родов и 56 дней после родов). В случае осложненных родов, а также рождения двух и более детей, послеродовой отпуск продлевается до 70 дней. Поспособия по беременности и родам выплачиваются в размере полного заработка, независимо от продолжительности трудового стажа.

С 1981 года постепенно по районам страны введены выплаты единовременных пособий матерям на детей. На первого ребенка размер пособия составляет 50 руб., на второго и третьего - по 100 руб. Таким образом, выдавая пособия государство стремится стимулировать появление в семьях так необходимых для слегка расширенного воспроизводства населения второго и третьего ребенка. Кроме того, также дифференцированно по районам страны введены ежемесячные пособия на каждого рожденного ребенка до достижения им возраста одного года. По заявлению матери ей может быть предоставлен дополнительный отпуск без сохранения заработной платы до достижения ребенком полутора лет. Время этого отпуска засчитывается в общий стаж работы и стаж работы по специальности. В перспективе предусмотрено

продление этого отпуска до двух лет.¹

Большое значение для более успешного сочетания женщинами участия в общественном производстве с материнством и дополнительной нагрузкой в быту имеет допускаемая законом возможность заключения с ней трудового договора на условиях неполного рабочего дня, неполной рабочей недели, а также работы на дому. Время работы на условиях неполного рабочего дня или неполной рабочей недели засчитывается в трудовой стаж работницы, она пользуется правом на отпуск полной продолжительности. В "Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года" указывается на важность и необходимость расширения масштабов использования этих форм занятости женщин-матерей в различных сферах общественного производства.² Законом установлено, что больничный листок и пособие по уходу за больным ребенком, не достигшим 14 лет, выдается работающим матерям на 7 календарных дней, а одиноким матерям, вдовам и разведенным женщинам - на срок до 10 календарных дней. Причем матерям, имеющим троих и более детей, больничный листок оплачивается в размере 100% заработка, независимо от продолжительности непрерывного стажа работы.³

Большим вниманием и заботой окружены в нашей стране многодетные семьи. Советским законодательством предусмотрен ряд льгот таким семьям, выдача им пособий. Кроме единовременных пособий на каждого родившегося ребенка, начиная с 4-го ребенка, матерям выплачивается ежемесячное пособие до достижения ребенком 5-летнего возраста. Кроме того, семьи, имеющие трех и более детей, пользуются правом на первоочередное получение жилой площади; мно-

¹ См.: Правда, 1981, 6 сентября.

² См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с.178.

³ См.: Иванов М.А., Калистрарова Р.Ф. Семья. Общество. Закон. М., 1980, с.40.

годетным гражданам предоставляются льготы по квартирной плате. Многодетным семьям предусмотрены льготы по подоходному и сельскохозяйственному налогу. Семьям, имеющим троих и более детей, на 50% снижается плата за содержание их в детских садах и яслях.

Кроме материальных стимулов поощрения рождаемости, в СССР широко используются различные средства морального поощрения, воспитывающие уважение к женщине-матери, окружающие ее почетом в обществе. Среди них особое значение имеют учрежденные Президиумом Верховного Совета СССР правительственные награды: "Медаль материнства", присуждаемая женщинам, родившим и воспитавшим пять и шесть детей, орден "Материнская слава" за семь-девять детей. Женщинам, вырастившим десять и более детей, присваивается почетное звание "Мать-героиня".

Действующим законодательством предусмотрена также помощь одиноким матерям и малообеспеченным семьям. В первом случае, начиная с 1981 года, повышен размер ежемесячного пособия на ребенка и повышен возраст ребенка, при котором оканчивается его выплата с 12 до 16 лет. Малообеспеченным семьям ежемесячное пособие на ребенка выплачивается до достижения им 8-летнего возраста. Причем пособия на детей малообеспеченным семьям выплачиваются независимо от получения на этих детей других пособий.

Семьям выплачиваются также пособия на детей-инвалидов с детства до достижения ими 16 лет. По желанию родителей такие дети могут быть приняты в специальные дома и профильные школы-интернаты на полное государственное обеспечение.

Предназначение указанных пособий - поднять уровень доходов тех семей, которые в силу недостаточной материальной обеспеченности нуждаются в помощи для содержания и воспитания малолетних детей. По своей природе это денежная выплата из общественных фондов потребления, поступающая без каких-либо вычетов (пособия не облагаются на-

логом) в семейный бюджет. Установление пособий многодетным семьям в известной мере решает задачу сглаживания неравенства условий и уровня жизни этих семей по сравнению с бездетными или малодетными семьями.

Большинство советских женщин работает на производстве. В связи с этим государство берет на себя значительную часть забот о ребенке, его здоровье, воспитании и образовании. Большая часть женщин-работниц имеет возможность на время работы оставлять своего ребенка, начиная с 4-месячного возраста, в детских яслях или детских садах, построенных за счет государства и профсоюзев. Уход за детьми в них в целом обеспечивается квалифицированными медицинскими работниками и педагогами. Программы занятий с детьми, их питание научно обоснованы. Стоимость пребывания ребенка в яслях или детском саду составляет примерно 400-500 рублей в год.¹ Плата же с родителей взимается, исходя из среднего совокупного дохода семьи. Установлено, что плата за содержание детей в детских дошкольных учреждениях не взимается с родителей, в семьях которых средний совокупный доход на члена семьи не превышает 60 рублей в месяц. С родителей, имеющих четырех и более детей, плата за содержание детей в детских дошкольных учреждениях снижается до 50 процентов.²

За годы Советской власти в стране осуществлена огромная программа школьного строительства. СССР - страна сплошной грамотности, а с 1975 года осуществлен переход от обязательного 8-летнего ко всеобщему среднему образованию. Расходы на развитие общего политехнического, среднего специального и высшего образования производятся из средств государственного бюджета, из средств государственных, кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций и колхозов.

¹ См.: Иванов М.А., Калистратова Р.Ф. Семья. Общество. Закон. с.39.

² См.: Правда, 1984, 19 мая.

В целях оказания помощи семье в воспитании школьников создаются школы и группы продленного дня, а также школы-интернаты, находящиеся в основном на государственном обеспечении. Благоприятные условия созданы для физического развития, укрепления здоровья и отдыха детей. Более 9 миллионов школьников ежегодно проводят летние каникулы в пионерских лагерях, свыше 300 тысяч — в пионерских лагерях санаторного типа.¹ При этом родители большинства из них оплачивают лишь часть стоимости путевок или получают их бесплатно. Обеспечение отдыха детей берет на себя государство, профсоюзы или другие общественные организации.

Необходимо отметить, что ориентация структуры прямых и непрямых расходов из государственного бюджета для улучшения условий функционирования семей на коллективные формы потребления является характерной чертой социалистического социального обеспечения. В материалах XXVI съезда КПСС отражены перспективы улучшения условий для упрочения семьи, расширения преимуществ и льгот для многодетных семей, молодоженов, работающих женщин. Увеличивающиеся с каждым годом экономические возможности нашей страны создают условия для расширения ранее установленных льгот по материальному обеспечению материнства и детства, способствуют гармоничному сочетанию женщиной труда на производстве с материнством, укреплению советской семьи.

¹ См.: Данченко Н.И., Монастырский Е.А. Равноправие женщин: подлинное и мнимое, с.44-45.

П. П. Звидриньш,
С. С. Пурмале
ЛГУ им. П. Стучки

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Поставленная XXVI съездом КПСС задача разработки и осуществления эффективной демографической политики обуславливает необходимость познания механизма взаимосвязей социально-экономических и демографических процессов. Это возможно путем комплексного и глубокого изучения проблем народонаселения в масштабе всей страны и ее отдельных регионов. При этом следует учитывать, что характер взаимосвязей исторически может меняться. Представляется, что сферы микродемографии и региональной демографии являются подходящими для широкого применения математико-статистического аппарата. Одним из наиболее распространенных методов изучения взаимосвязей и процессов является регрессионно-корреляционный анализ, но в демографических исследованиях этот метод по-прежнему применяется редко¹. Правда, можно отметить интересный опыт математического моделирования, полученный недавно демографами МГУ им. М. В. Ломоносова².

В данной статье изложены некоторые результаты изучения взаимосвязей социально-экономических и демографических процессов в Латвийской ССР. Изучение этих взаимосвязей в республике с помощью регрессионно-корреляционного анализа было начато во второй половине 70-х годов. Данное исследование является продолжением этой работы. Исходным материалом послужили данные Всесоюзной переписи населения 1979 г., текущего учета движения населения, статистические показатели

¹ См. подробнее: Звидриньш П. П. Применение регрессионного анализа при изучении процессов воспроизводства населения Латвийской ССР. — В кн.: Проблемы уровня жизни и демографии. Рига, 1979, с. 118.

² См.: Особенности демографического развития в СССР. М., 1982, с. 169-182.

производства, материального благосостояния населения и др.

В нашем исследовании математические выражения зависимости движения населения и социально-экономического развития общества рассчитаны по типовой программе анализа регрессии и корреляции связей 13 показателей на ЭВМ в Республиканском ВЦ ЦСУ Латвийской ССР. Преимущественно использована линейная форма взаимосвязей. Включенные в программу анализа социально-экономические и демографические показатели характеризуют развитие всего населения республики (26 административных районов и 7 городов республиканского подчинения) и развитие только сельского населения республики (26 административных районов). В данной статье в основном рассмотрены результаты анализа по более однородному массиву - сельскому населению. Показатели рассчитаны по возможности по новейшим данным за 1-2 календарные, а в отдельных случаях в среднем за 3-4 года, чтобы элиминировать случайные колебания анализируемых взаимосвязей. Все показатели можно разделить на четыре группы, строгих границ между некоторыми из них не существует:

1) показатели естественного движения населения:

- число родившихся, умерших и естественный прирост населения на 1000 человек населения в среднем за 1979-1981 гг.;
- брутто-коэффициент воспроизводства женского населения в среднем за 1973-1974 и 1978-1979 гг.;

2) показатели условий и уровня производства сельскохозяйственной продукции:

- оценка качества пашни в баллах в 1981 г.;
- валовый доход колхозов и совхозов на 100 га культивируемой земли в тыс.руб. в 1981 г.;
- производство молока в центнерах на 100 га сельскохозяйственных угодий в колхозах и совхозах в 1981 г.;

3) показатели бытовых условий населения:

- жилищный фонд в кв.м. в расчете на одного жителя в 1981 г.;
- отпущено газа населению и на коммунально-бытовые нужды предприятий и организаций в расчете на одного жителя в кг в

1981 г.;

4) прочие социально-демографические показатели:

- средний возраст населения в 1979 г.,
- число женщин на 1000 мужчин в трудоспособном возрасте в 1979 году,
- расстояние в километрах от районного центра до столицы республики г.Риги,
- механический прирост населения на 1000 человек населения в среднем за 1979-1981 гг.

Несколько иным выглядел перечень показателей, когда изучались взаимосвязи в общей совокупности всех районов и городов республиканского подчинения. Так, например, в программу разработки были включены следующие показатели: доля женщин, состоящих в браке в возрасте 20-39 лет, соотношение разводов и браков, уровень младенческой смертности, отпуск воды населению на одного жителя и др. В целях экспериментальной проверки была произведена сравнительная оценка полученных моделей связи всего населения и сельского населения. Парные коэффициенты корреляции в большинстве случаев были менее значимы в неоднородной совокупности всего населения республики. Считаем, что методически более правильным является выделение однородных групп населения и исследование наиболее характерных для них факторов демографического развития.

Самые существенные парные корреляционные связи демографического и социально-экономического развития сельского населения с очень высокими численными величинами коэффициента корреляции были выявлены по двум признакам: естественному приросту населения и его возрастному составу, измеряемых соответственно коэффициентом естественного прироста населения и средним возрастом населения по данным переписи населения 1979 года. Самые незначительные парные коэффициенты связи с различными социально-демографическими и экономическими показателями имел брутто-коэффициент воспроизводства

Таблица I

Коэффициенты корреляции между отдельными характеристиками сельского населения ЛатвССР

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1												
2	-0,77											
3	0,94	-0,94										
4	0,37	-0,00	0,20									
5	0,54	-0,70	0,66	-0,66								
6	-0,87	0,92	-0,95	-0,11	-0,69							
7	-0,49	-0,44	0,50	-0,27	0,14	-0,44						
8	0,41	-0,66	0,57	-0,46	0,58	-0,64	0,68					
9	0,59	-0,58	0,62	0,35	0,44	-0,58	0,07	0,12				
10	0,60	-0,80	0,75	-0,19	0,77	-0,79	0,55	0,83	0,39			
11	-0,78	0,80	-0,84	-0,08	-0,66	0,84	-0,30	-0,51	-0,63	-0,72		
12	-0,51	0,67	-0,63	0,13	-0,38	0,72	-0,28	-0,54	-0,51	-0,54	0,60	
13	0,64	-0,71	0,72	-0,06	0,53	-0,73	0,32	0,62	0,37	0,65	-0,69	-0,60

- 1 - число рожившихся на 1000 человек населения в среднем за 1979-1981 гг.,
 2 - число умерших на 1000 человек населения в среднем за 1979-1981 гг.,
 3 - естественный прирост населения на 1000 человек населения в среднем за 1979-1981 гг.,
 4 - брутто-коэффициент воспроизводства женского населения в среднем за 1973-74 и 1978-79 гг.,
 5 - число женщин на 1000 мужчин в трудоспособном возрасте в 1979 г.,
 6 - средний возраст населения в 1979 г.,
 7 - механический прирост населения на 1000 человек населения в среднем за 1979-1981 гг.,
 8 - валовой доход колхозов и совхозов в тыс. руб. на 100 га культивируемой земли в 1981 г.,
 9 - оценка качества пшени в баллах в 1981 г.,
 10 - производство молока на 100 га сельскохозяйственных угодий в колхозах и совхозах в 1981 г.,
 11 - расстояние от районного центра до г. Риги в км,
 12 - жилищный фонд в м² в расчете на одного сельского жителя в 1981 г.,
 13 - отпущено газа населению и на коммунальные и бытовые нужды предприятий и организаций в кг на одного сельского жителя в 1981 г.

женского населения, что было выявлено также по более ранним данным¹.

На естественное движение населения влияет сложная система разнородных факторов, соотношение которых, направленность и значимость имеет свои специфические черты в территориальном аспекте. В нашем исследовании более тесными связями с другими демографическими и социально-экономическими показателями выделяется коэффициент естественного прироста населения. По группе всего населения коэффициент естественного прироста населения имел 7 более или менее тесных парных взаимосвязей из 12 рассмотренных (коэффициент корреляции 0,50 и более), а по группе сельского населения II взаимосвязей из 12. Незначительную парную взаимосвязь коэффициент естественного прироста населения имел только с брутто-коэффициентом воспроизводства женского населения (-0,19).

Большое влияние на общие показатели естественного движения населения оказывает изменение возрастной структуры населения. В Латвийской ССР завершен переход к современному рациональному типу воспроизводства населения с низкой рождаемостью и смертностью. В результате снижения рождаемости и возрастной избирательности миграции населения произошло постарение населения. Это приводит к сокращению естественного прироста населения и даже к убыли числа сельских жителей, особенно в районах с высокой степенью демографического постарения. Нами выявлено, что связь между относительным уровнем естественного прироста и средним возрастом населения отрицательная и близка к функциональной (-0,95). Можно даже утверждать, что демографическая ситуация изучаемой популяции в значительной степени определяется возрастным составом населения. Последнее же обусловлено

¹ См.: Звидриньш П.П. Применение регрессионного анализа при изучении процессов воспроизводства населения Латвийской ССР, с.119.

историческим развитием естественного и механического движения населения в соответствии с особенностями социально-экономического развития района. По величине коэффициента регрессии определяем, что при увеличении среднего возраста населения на 1 год, значение коэффициента естественного прироста сельского населения уменьшается на 2 промилле (см. табл.2). Правда, такой результат может быть достигнут только при условии соответствующего изменения всех других факторов, влияющих на развитие населения, т.к. парная регрессия правильно отражает действительность только тогда, когда

Таблица 2
Коэффициенты регрессии естественного прироста и среднего возраста населения

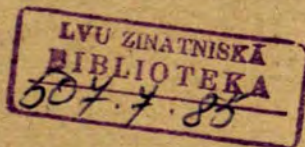
Показатели	Естественный прирост		Средний возраст	
	в ед. изм.	в %	в ед. изм.	в %
Общий коэффициент рождаемости (%)	0,50	3,4	-1,00	-6,9
Общий коэффициент смертности (%)	-0,50	-2,9	1,10	6,0
Коэффициент естественного прироста населения (%)	X	X	-2,10	-65,1
Брутто-коэффициент воспроизводства женского населения	0,03	0,2	-0,04	-0,3
Число женщин на 1000 мужчин трудоспособного возраста	7,50	0,8	-16,84	-1,8
Средний возраст населения (в годах)	-0,44	-1,1	X	X
Коэффициент механического прироста населения (%)	0,80	9,3	-1,45	-17,6
Валовый доход хозяйств (тыс. руб.)	2,10	9,0	-5,00	-21,9
Оценка качества пшени в баллах	0,80	1,9	-1,60	-3,9
Производство молока на 100 га(ц)	20,20	4,1	-46,38	-9,4
Расстояние до г.Рига (км)	-12,30	-8,4	26,59	18,3
Жилищный фонд на одного жителя (м ²)	-0,30	-1,2	0,62	3,1
Отпущено газа на одного жителя (кг)	3,20	6,2	-7,07	-13,7

одновременно с изменением изучаемого в парном уравнении регрессии фактора соответственно меняются все остальные факторы, находящиеся в корреляционной связи с ним.

Коэффициент естественного прироста населения имеет тесные, одинаковые по численной величине парные корреляционные связи с коэффициентом рождаемости и смертности населения, соответственно разнонаправленные: 0,94 и -0,94. Полученный результат подтверждает правильность выбора признаков и математических расчетов.

Относительно тесными и однонаправленными оказались парные корреляционные связи естественного прироста населения с условиями и уровнем производства сельскохозяйственной продукции: качеством пашни 0,62, уровнем производства молока 0,75, уровнем денежных доходов хозяйств 0,57. В районах с более высокими уровнями интенсификации производства и качества земли выше доходы населения, а следовательно и более благоприятный для возобновления поколений возрастной состав населения. Интересно сопоставить коэффициенты корреляции условного влияния качества пашни на урожайность зерновых культур и на значения естественного прироста населения. По данным О.Крастиня за 1966 г., в первом случае коэффициент парной корреляции составил 0,57¹. По более новым данным рассчитанный нами парный коэффициент качества пашни и естественного прироста населения в районах был 0,62. Несмотря на некоторый разрыв во времени, теснота и однонаправленность данных парных коэффициентов корреляции заставляет нас задумываться о более общих законах развития природы, экономики и народонаселения. По исходным данным, использованным для данного регрессионного анализа, мы выявили, что в современных условиях естественный прирост населения в селах наблюдается толь-

¹ См.: Крастиньш О.П. Применение регрессионного анализа в исследованиях экономики сельского хозяйства. Рига, 1976, с. 232.

ко в районах, расположенных на плодородных землях, например в Земгальской низменности, где также самая высокая урожайность зерновых и других сельскохозяйственных культур. Разумеется, во многом эти различия определяются и уровнем капиталовложений в сельское хозяйство в прошлом.

Разнонаправленную, но достаточно тесную корреляционную связь коэффициент естественного прироста сельского населения имеет с показателями жилищно-бытовых условий сельского населения. В частности, с потреблением газа на одного сельского жителя, во многом отражающего общий уровень социально-экономического развития района, эта связь положительная (0,72) и согласно численными величинами коэффициентов регрессии оказывает значительно большее влияние на показатели прироста сельского населения, чем на соответствующие показатели всего населения районов и городов.

Корреляционная парная связь естественного прироста населения и обеспеченность жилплощадью сельского населения обратная (-0,62). На формировании данной связи существенное влияние оказывает дифференциация благоустроенности жилых помещений, а также миграции населения. Сельские хутора, имеющие большие жилые помещения, наименее благоустроенные. Например, в некоторых восточных районах республики потребление газа в быту на одного сельского жителя в 3-4 раза ниже, чем в районах центральной части республики. Причем в первых отмечается убыль сельского населения не только в результате естественного, но и механического движения населения, в то время как в центральной части республики наблюдается постоянный прирост сельского населения, в том числе за счет миграции населения. Мы установили, что в районах с преобладающим оттоком населения, ниже значения естественного прироста населения, и наоборот - выше всего естественный прирост населения в районах с положительным сальдо миграции. Значения коэффициентов корреляции между естественным и механическим приростом (убытием) населения соответственно дифференцированы: по сельскому населению

районов 0,50, по населению всех административно-территориальных единиц, включая города республиканского подчинения, 0,68.

В сельской местности наблюдается определенная диспропорция численности мужчин и женщин, в том числе в младших трудоспособных возрастах. Почти во всех районах отмечается недостаток потенциальных невест. Такое положение оказывает влияние на воспроизводственные процессы, а также имеет ощутимую корреляционную связь с некоторыми социально-экономическими характеристиками, особенно с производственными показателями. Коэффициент парной корреляции между соотношением числа женщин и мужчин в трудоспособном возрасте и относительным показателем естественного прироста населения составил 0,66.

В системе расселения в Латвийской ССР особое место принадлежит столице республики Риге, в которой на начало 1983 г. проживало 867 тыс. человек, что составило 34 % численности всего населения республики (2509 тыс.), или почти половину городского населения.^I Развивая свой ранее накопленный экономический и научно-культурный потенциал, Рига продолжает притягивать население из других городов и сельской местности. Эмпирические исследования указывают на некоторую связь между демографической ситуацией в районе и его отдаленностью от столицы. Поэтому в нашу программу исследований взаимосвязей был включен признак "расстояние от районного центра до Риги".

Полученные результаты подтверждают предположение о том, что в отдаленных от столицы районах в среднем уровень социально-экономического развития ниже, в этих районах преобладает отток жителей, в них заметно выше уровень старения населения и общий уровень смертности. Наиболее высокие значения общего коэффициента рождаемости и естественного

^I См.: Народное хозяйство Латвийской ССР в 1982 г. Рига, 1983, с. 16-17.

прироста сельского и всего населения преимущественно в близлежащих Риге районах. Коэффициент корреляции между естественным приростом сельского населения в относительном выражении и удаленностью районного центра от столицы достиг высокого отрицательного значения (-0,84). Эти выводы следует учитывать при разработке мер демографической политики и республиканской целевой комплексной программы "Население Латвийской ССР на 1986-2000 гг."

Таким образом, наш опыт математического моделирования и проведенный анализ взаимосвязей социально-экономических и демографических процессов в региональном аспекте позволил выявить некоторые особенности современного демографического развития. Понятно, изложенные выше некоторые взаимосвязи являются гипотетическими и нуждаются в уточнении и осмысливании.

М.А.Клупт

Ленинградский финансово-экономический институт им.Н.А.Вознесенского

ИЗУЧЕНИЕ СЕМЕЙ И СОВОКУПНОСТЕЙ ЛИЦ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Изучение населения как совокупности лиц и как совокупности семей представляют собой два важных подхода, используемых в демографическом анализе. В рамках каждого из этих подходов возможно использование различных методик сбора необходимой информации. Рациональный выбор между ними в отдельном исследовании, разумное сочетание их во всей совокупности демографических исследований - необходимое условие повышения эффективности демографического анализа. Поэтому представляется целесообразным специально рассмотреть вопрос о различиях в изучении населения как совокупности лиц и как совокупности семей, проанализировать возможности и ограничения в использовании данных, полученных на основе этих подходов.

Осознанный выбор между обследованием семей и обследованием лиц предполагает прежде всего учёт качественного своеобразия изучаемых проблем. По-видимому, только один демографический процесс - смертность - может быть с достаточной полнотой исследован без опоры на изучение населения как совокупности семей (анализируя дифференциацию смертности по брачному состоянию, мы, тем не менее, изучаем совокупности лиц, а не семей). Что касается остальных демографических процессов и, прежде всего, рождаемости, брачности, разводимости, то сколько-нибудь полное их изучение без использования информации о населении как совокупности семей (супружеских пар) вряд ли возможно. Ведь именно семьей принимается решение о рождении ребенка (отказе от рождения), да и брак является

союзом двоих и понять, как он складывается, почему успешно функционирует или распадается можно, лишь изучив обе его "половины". Необходимость подхода к изучению населения как к совокупности семей при изучении демографических процессов таким образом вполне очевидна, на нее неоднократно указывалось исследователями.^I

Проблема состоит, однако, в том, что на практике изучение населения как совокупности семей (брачных пар, семейных групп) оказывается более сложным, чем изучение населения как совокупности лиц. Наиболее адекватным изучению населения как совокупности семей методом сбора информации является, вообще говоря, обследование (опрос, анализ документов и т.д.) всех членов обследуемой семьи или хотя бы нескольких из них. Между тем, практическая реализация такого подхода связана с рядом трудностей. В частности, становится невозможным или нецелесообразным проведение опроса по месту работы респондентов; в результате опрос приходится как правило проводить по месту жительства. Это в свою очередь вызывает ряд сложностей: увеличиваются затраты времени, связанные с поездкой интервьюеров к опрашиваемым, возникает необходимость в повторных визитах интервьюеров в случаях, когда кого-либо из членов семьи нет дома. Если же, напротив, вся семья "в сборе", появляются трудности, связанные с существованием вопросов, ответы на которые необходимо получить от опрашиваемого так, чтобы о содержании ответов не знали другие члены семьи.

Немалые трудности возникают и при работе с материалами госстатистики или кадровых служб предприятий, ибо большая часть их ориентирована на изучение населения как совокупности лиц. Наконец, при проведении выборочных обследований возникает ряд проблем, связанных с отсутствием

^I См., напр.: Волков А.Г. Выборочный метод в изучении населения. - В кн.: Проблемы демографии. М., 1971, с. 75-76.

достаточно хорошей основы выборки, особенно в годы, отдаленные от переписи.¹

Указанные обстоятельства часто приводят к тому, что исследователи, учитывая имеющиеся в их распоряжении ресурсы, отказываются от изучения населения как совокупности семей и изучают его как совокупность лиц. Другим вариантом является компромиссный подход, при котором информацию о семье получают на основе сведений, сообщаемых одним членом семьи.

Каждый из этих двух подходов может оказаться вполне оправданным. Однако возможны случаи, когда полученная таким образом информация оказывается недостаточной для выявления изучаемых закономерностей. Чтобы суметь избежать или, по крайней мере, предвидеть такую ситуацию, представляется необходимым рассмотреть данный вопрос более подробно.

Остановимся в этой связи на следующем примере. В результате исследования зависимости между социально-профессиональными характеристиками супругов и разводимостью были получены следующие данные о годовом числе разводов, приходящихся на 1000 состоящих в браке мужчин и женщин каждой социально-профессиональной группы (СПГ).²

Таблица 1

Мужчины

СПГ	I	II	III
На 1000 состоящих в браке мужчин данной СПГ приходится разводов	15	15	15

Таблица 2

Женщины

СПГ	I	II	III
На 1000 состоящих в браке женщин данной СПГ приходится разводов	15	15	15

¹ См., напр.: Волков А.Г. Выборочный метод в изучении населения. - В кн.: Проблемы демографии. М., 1971, с. 75-76.

² Данные табл. 1-5 - условные.

Полученные результаты, несмотря на их, казалось бы, полную "очевидность" по существу ничего не проясняют в изучаемом вопросе. В самом деле, эти результаты могут с равным основанием свидетельствовать о повышенной разводимости в гетерогенных семьях (табл.3), пониженной разводимости в таких семьях (табл.4) и, наконец, об отсутствии какой-либо зависимости между социально-профессиональной принадлежностью супругов и разводимостью (табл.5).

Годовое число разводов на 1000 супружеских пар с данным сочетанием СПГ супругов

Таблица 3

СПГ мужа	СПГ жены			Всего
	I	II	III	
I	12	15	18	15
II	15	15	15	15
III	18	15	12	15
Всего	15	15	15	15

Таблица 4

СПГ мужа	СПГ жены			Всего
	I	II	III	
I	18	15	12	15
II	15	15	15	15
III	12	15	18	15
Всего	15	15	15	15

Таблица 5

СПГ мужа	СПГ жены			Всего
	I	II	III	
I	15	15	15	15
II	15	15	15	15
III	15	15	15	15
Всего	15	15	15	15

В рассмотренном примере потери информации, вызванные заменой обследования семей обследованием лиц, оказа-

лись настолько существенными, что не позволили выявить существующую закономерность.

Возможна, однако, ситуация, когда такая замена оставляет исследователю возможность судить об истинном характере изучаемой закономерности в совокупности семей. Так происходит, например, когда известно, что форма изучаемой зависимости будет сходной для всех частных распределений жен и всех частных распределений мужей по результативному признаку. Именно это обстоятельство оправдывает, по-видимому, широко распространенную практику изучения факторов рождаемости на основе анализа распределений женщин, имеющих различный уровень образования, социально-профессиональную или этническую принадлежность по числу детей. Не исключено, однако, что и при решении этой задачи переход от исследования совокупности женщин к совокупности супружеских пар позволит выявить незамеченные ранее тенденции.

Несколько другой характер носят ограничения в возможностях анализа данных, полученных на основе опроса женщин о желаемом или ожидаемом ими числе детей. Решение о рождении ребенка есть результат взаимодействия репродуктивных установок обоих супругов. Поэтому модель репродуктивного поведения семьи, учитывающая репродуктивные установки как мужа, так и жены более адекватна изучаемому процессу, чем модель, основанная лишь на репродуктивных установках жены.¹ При практических расчетах - например, при прогнозе рождаемости - "семейная" модель репродуктивного поведения должна - при прочих равных условиях - обеспечить их более высокую точность. Не исключено, однако, что практически, ошибка, связанная с недоучетом репро-

¹ См., напр.: Антонов А.И. Социология рождаемости. М., 1980, с. 176-178. Варшис В.И. Опыт исследования репродуктивного поведения семьи. - В кн.: Социально-экономические особенности воспроизводства населения в условиях развитого социализма. Киев, 1976, с. 93-95.

дуктивных установок мужей, будет невелика. Выяснить это можно опять-таки лишь на основе дальнейших исследований.

Сходный методический источник имеет и ограниченность аналитических возможностей данных о мотивах развода, указываемых истцами при возбуждении дела о расторжении брака. Данный подход возможно и позволяет правильно оценить долю разводов, вызванных наиболее очевидными причинами - прежде всего пьянством и алкоголизмом. Более тонкий анализ наталкивается, однако, на ряд трудностей, вызванных тем, что оценка причин конфликта дается лишь одним из супругов. Между тем, хорошо известно, как значительно могут различаться взгляды бывших супругов на причины распада их семей.

Ввиду необходимости получения информации о семьях и в то же время сложности получения такой информации путём опроса сразу нескольких членов семьи часто используется "компромиссный" вариант организации исследования: сведения о семье получают путём опроса одного из её членов. Применение такого подхода для получения данных о демографическом составе семьи, социально-профессиональных и образовательных характеристиках её членах и т.д. вряд ли может вызвать возражения. Ситуация, однако, значительно меняется в случаях, когда необходимо изучать установки членов семьи, их взаимоотношения друг с другом.

Так например, информация об отношении женщин к различным сторонам их супружеской жизни, образу жизни их мужей представляет несомненный интерес. Однако, поскольку при этом "анализируется не объективное положение в семье, а то поведение мужчины, которое отражается в восприятии их жен"¹, полученные результаты не могут дать полной картины супружеских отношений.

Весьма распространённым в социологических исследованиях является опрос женщин о том, кто из родственни-

¹ Сысенко В.А. Устойчивость брака. М., 1981, с. 68.

ков больше всего помогает им в ведении домашнего хозяйства. Другим вариантом этой методики является воссоздание картины разделения домашних обязанностей со слов лишь одного из членов семьи. Нельзя однако исключить, что при этом завышается участие в бытовых делах самого опрашиваемого и тех членов семьи, к которым он испытывает наибольшие симпатии. Особенно высока вероятность таких искажений при опросе женщин в конфликтных семьях, а также в семьях или семейных группах, состоящих из трех и более поколений. Возможна и обратная ситуация: респондент (особенно если это мужчина) желает приуменьшить свое участие в работах, выполнение которых не одобряется его родственниками или друзьями (например, в стирке). Как в том, так и в другом случае картина распределения обязанностей между членами семьи, воссозданная со слов нескольких из них будет более полной, чем данные по этому вопросу, полученные путём опроса только одного члена семьи.

Вполне возможно, однако, что расхождения в оценках различными членами семьи распределения домашних обязанностей окажутся несущественными. В этом случае получение информации о домашнем "разделении труда" со слов только одного из членов семьи вполне оправдано. Следовательно, для обоснованного выбора методики сбора информации по данному вопросу необходимо наличие данных, получить которые можно, лишь опросив нескольких членов семьи.

Проведенный нами выше анализ показал таким образом, что на величину потерь информации, вызванных заменой более трудоемких методов получения данных менее трудоемкими, но и менее обоснованными с теоретической точки зрения методами, существенно влияет форма изучаемых зависимостей. Ввиду этого важное значение приобретает накопление информации о совместных распределениях членов семьи по различным социально-демографическим признакам. Важнейшими источниками такой информации должны стать данные Всесоюзных переписей населения и текущего учета естественного движе-

ния населения (прежде всего, проводившегося в 1979 г. учёта по расширенной программе). Крайне желательным является также проведение представительных выборочных обследований, позволяющих получить совместные распределения членов семьи по ряду социально-демографических признаков, и широкий обмен исследовательских коллективов сведениями о собранных в таких обследованиях данных. Решение этих задач позволит более четко очертить зоны наиболее эффективного применения той или иной методики сбора демографической информации. Это позволит избежать как излишних затрат, вызванных применением неоправданно дорогостоящих методик сбора информации, так и неоправданной "экономии", ведущей к тому, что данные, полученные в результате обследования, теряют аналитическое значение.

В научно обоснованном выборе методов получения информации о населении в каждом конкретном исследовании, рациональном сочетании обследований лиц и обследований индивидов во всей совокупности исследований заложен таким образом один из резервов повышения эффективности демографического анализа.

И.Э.Циеминя, Л.Р.Эзера
ЛГУ им.П.Стучки

- ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СОСТАВА
СТУДЕНЧЕСТВА ЛАТВИЙСКОЙ ССР

В 1982 году кафедрой статистики и демографии и Группой демографических исследований ЛГУ им.П.Стучки при содействии Минвуза Латвийской ССР было проведено социально-демографическое обследование студенчества республики.¹ Во всех 10 вузах проводилось выборочное анкетирование студентов дневных отделений.² Обследованию подвергались студенты каждой пятой академической группы. В итоге были получены анкеты от 4,8 тыс., или 16,5 % общей численности студентов дневных отделений. Мехразработке на ЭВМ подлежали 4,4 тыс. анкет.

Программой обследования было предусмотрено получить данные о формировании контингента учащихся, об учебном

¹ Разработка инструментария, научное руководство проведением обследования и мехразработкой осуществлены П.П.Звидриньшем и авторами данной статьи.

² Список сокращений, принятых для обозначения вузов в данной статье:

- ЛГУ - Латвийский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им.П.Стучки,
- РПИ - Рижский ордена Трудового Красного Знамени политехнический институт им. А.Пельше,
- ЛСХА - Латвийская ордена Трудового Красного знамени сельскохозяйственная академия,
- РМИ - Рижский медицинский институт,
- ГАХ - Государственная академия художеств ЛатвССР им.Т.Залькална,
- ЛК - Латвийская государственная консерватория им. Я.Витола,
- ЛГИФК - Латвийский государственный институт физкультуры,
- ЛПИ - Лиепайский государственный педагогический институт им.В.Лациса,
- ЛПИ - Даугавпилсский педагогический институт,
- РКИИГА - Рижский Краснознаменный институт инженеров гражданской авиации им.Ленинского комсомола

процессе и общественной активности вузовской молодежи, а также о семейном положении и некоторых аспектах бытовых условий жизни студентов.

Половозрастной состав и распределение обследованных студентов по курсам примерно соответствует структуре всех обучающихся студентов.

Из общего числа опрошенных студентов 47 % составили мужчины и 53 % - женщины. В РИИИГА удельный вес мужчин среди всех опрошенных составил 79 % и в ЛСХА 72 %. Некоторое преобладание мужчин наблюдается также в РПИ и ЛГИК (55-56 %). В остальных вузах преимущественно учились женщины - в творческих вузах 60-64 %, в РМИ - 70 % в ЛГУ - 72 %, а в педагогических вузах (ДПИ и ЛГПИ) даже 85 и 97 %.

Средний возраст обследованных студентов составил 20,8 года, в том числе 20,6 года для мужчин и 20,9 года для женщин. В творческих вузах (ГАХ и ЛПК), а также РМИ средний возраст студентов составил соответственно 22,9, 22,3 и 22,2 года. В педвузах он значительно ниже.

Обследование показало, что различные социальные группы населения в различной мере пополняют слой интеллигенции. Так, удельный вес детей служащих (56 %), поступивших в высшие учебные заведения, в два раза выше, чем доля этой группы в общей численности населения.

Обращает на себя внимание также факт, что и дети колхозников более активно, чем дети рабочих, приобретают высшее образование. Социальное происхождение студентов по вузам весьма неоднородно (см. табл. I).

Студенты творческих вузов, ЛГУ и РМИ в основном являются выходцами из семей служащих. В периферийных вузах (ЛСХА, педагогические вузы) и в ЛГИК преимущественно учатся дети рабочих и колхозников. В педагогических вузах Латвийской ССР значительно больше детей колхозников, чем в

Таблица I

Распределение студентов по социальному положению родителей в различных вузах (в % к общему числу учащихся в соответствующем вузе)

Наименование вуза	Мать			Отец		
	слу- жа- щая	рабо- чая	кол- хоз- ница	слу- жа- щий	рабо- чий	кол- хоз- ник
Творческие вузы (ГАХ, ЛПК)	85	8	7	66	25	9
ЛГУ	74	15	11	56	32	12
РМИ	64	14	22	51	28	21
Технические вузы (РПИ, РКГИА)	61	17	22	53	28	19
Педагогические вузы (ДПИ, ЛПИ)	52	23	25	29	42	29
ЛСХА	49	26	25	32	42	26
ЛГИЗЖ	44	30	26	42	35	23
Итого	62	18	20	49	31	20

Эстонии и в Литве.^I

30 % родителей обследованных студентов имели высшее образование. Наиболее интенсивное самовоспроизводство интеллигенции наблюдалось среди будущих представителей творческих профессий, медиков и специалистов гражданской авиации, т.е. среди студентов наиболее престижных специальностей. Можно сделать вывод, что успешное прохождение конкурса и

^I См.: Алмане М., Кенкманн П., Матуленис А., Титма М. Воспроизводство отрядов студенчества в Прибалтике. - В кн.: Социологические исследования в Советской Прибалтике. Вильнюс, 1982, с.40.

лучшая подготовка абитуриентов обусловлены их социальной принадлежностью. Особенно важна и необходима специальная подготовка для абитуриентов творческих вузов ГАХ и ЛПК, поэтому в эти учебные заведения чаще поступают выходцы из семей творческой интеллигенции.

У родителей студентов педвузов преимущественно было среднее или неполное среднее образование. Большинство отцов студентов ЛСХА имели начальное, а матерей — среднее образование.

Результаты обследования показали, что почти 4/5 студентов в вуз пришли прямо со школьной скамьи. Кроме абитуриентов средних учебных заведений в вузы республики поступили: служащие — 9 %, слушатели дневного подготовительного отделения — 5 %, рабочие — 5 %, военнослужащие — 2 %, колхозники — 1 %.

В среднем 6 % поступивших в вузы в 1981/82 учебном году имели стаж практической работы не менее двух лет. Однако в вузах, где при поступлении наблюдался значительный конкурс, часть зачисленных на первый курс студентов уже имела стаж практической работы (в ГАХ — 45%, в РКИМГА — 25 %, в РМИ — 19%).

Контингент учащихся вузов (кроме творческих) в основном формируется из абитуриентов общеобразовательных школ. Среднее специальное учебное заведение в среднем окончил каждый десятый студент. В целом абитуриенты общеобразовательных школ на вступительных экзаменах имели лучшие результаты, чем абитуриенты средних специальных учебных заведений.

В вузах с наиболее высоким конкурсом при поступлении (ГАХ, ЛПК, РМИ) студенты на сессии получают более высокие оценки и активнее включаются в общественную деятельность (см. табл. 2). Причем в этих вузах учатся студенты, возраст которых примерно на 2 года выше среднего. Они часто совмещают учебу с работой, а также семейными обязанностями.

Важным моментом, вызывающим стремление студентов уг-

Таблица 2

Характеристика социальной активности студентов
(в % к общей численности студентов)

	Доля студентов				
	получивших за последний семестр средний балл оценок		активно участвующих в общественной работе	занимающихся в студенческом научном обществе	принимавшие участие в художественной самодеятельности
	выше 4,0	5,0			
ГАХ	97	9	57	29	17
ЛГК	92	14	54	19	76
РМИ	83	12	51	76	23
ЛГПИ	83	4	40	46	58
ЛГУ	79	9	36	41	23
ЛГФЖ	60	6	59	40	16
РПИ	60	4	40	27	14
РКИИГА	54	9	29	22	13
ДПИ	54	2	39	83	38
ЛСХА	51	2	39	42	27

Примечание: вузы размещены в соответствии с долей студентов, имеющих средний балл оценок выше 4,0.

лублиять свои знания, является занятие научно-исследовательской работой. Материалы обследования свидетельствуют, что этой возможностью пользовались 39 % студентов, однако в отдельных вузах (ДПИ, РМИ) участие в работе студенческих научных обществ принимали более 3/4 студентов.

Каждый пятый из опрошенных студентов занимается в различных коллективах художественной самодеятельности (наиболее активны студенты ЛГК и педвузов).

В ходе обследования были получены данные о материальных и жилищных условиях жизни вузовской молодежи. Выявлено, что двумя главными источниками средств существования у

студентов являются стипендия (у 86 % обследованных) и материальная поддержка родителей или родственников (у 66 %). Студенты более зрелого возраста чаще сами зарабатывают, поэтому материальная поддержка родителей становится менее ощутимой. В среднем по республике учебу с работой совмещают 19 % студентов (46 % студентов ЛПК, 34 % будущих врачей). Этот показатель выше у старшекурсников.

Большинство (90 %) обследуемых студентов живут в общежитии или у родителей. Для Латвийской ССР характерна большая концентрация населения в столице, поэтому по сравнению с другими республиками Прибалтики в Латвии наблюдается наиболее высокий удельный вес студентов, живущих у родителей.¹ В периферийных вузах - ЛСХА, педвузах - основной контингент учащихся проживает в общежитии. Всего неполных 5 % обследуемых студентов имели отдельную квартиру.

В ходе обследования выявлено, что 16,4 % студентов данного отделения состоят в браке (16,3 % мужчин и 16,4 % женщин). При аналогичном исследовании в 1979 г. эта доля была ниже - 15,5 %.² Частота брачности студентов весьма различна по вузам. Высока доля состоящих в браке студентов в ГАХ (28 %) и РМИ (27 %), в ЛГУ (21%), а также среди студентов - мужчин ЛПК (25 %) и ЛПИИ (25 %), студенток РКИИГА (19 %). Одновременно она низка в ЛПИЖ (3 %), в ЛПИ (7 %) и среди студенток ЛПИ (6 %).

При поступлении в вуз наиболее высокая доля состоящих в браке студентов наблюдалась среди учащихся ГАХ (12 %), РМИ (4 %), ЛПК (3 %); при средневузовском показателе 2 %. Более высокую частоту брачности среди поступивших абитуриентов творческих вузов и будущих врачей можно объяснить их старшим возрастом. За время до поступления в вуз значительная часть будущих студентов этих вузов занята прак-

¹ См.: Социальные перемещения в студенчество. Вильнюс, 1982, с.49.

² См.: Звидриньш П.П., Лапиньш А.Н. Исследование студенческих семей в Латвийской ССР.- Социологические исследования, 1981, №2, с.110.

тической трудовой деятельностью, достигла определенной материальной самостоятельности и социальной зрелости, что нашло отражение и в показателях брачности.

Анализ материалов о брачности позволил заключить, что в вузах с незначительной долей состоящих в браке студентов до поступления в вуз наблюдаются ускоренные темпы формирования семей во время учебы. Студенческая семья в настоящее время становится реальностью, с которой все больше приходится считаться всем вузам.

С точки зрения анализа характеристик брачного партнерства и жизнедеятельности семей, наиболее интересны данные о т.н. чисто студенческих семьях. Это брачный союз, оба члена которого являются студентами очной формы обучения. Их доля в общем числе семейных студентов также возросла. Так, если в 1979 г. в 37 % случаев студентами были оба супруга, то в 1982 г. таких было уже 42%. Значительно ниже доля социально-гомогенных по данному признаку браков в ЛПИИ и ЛПК (соответственно II и 25 %).

Образованию брака во время учебы в вузе способствует среда с незначительной диспропорцией учащихся по полу. Нами также установлено, что среди лиц того пола, который в вузе находится в численном меньшинстве, характерен повышенный уровень брачности. В общем частота брачности во многом определяется профилем вуза, спецификой социальной общности и жизнедеятельности студенческой молодежи.

Удельный вес студентов, состоящих в браке повышается по мере роста курса обучения в вузе. Так, на I курсе в браке состоят 4,3 %, на II курсе - 10 %, на III - 15 %, на IV - 26 %, на V - 35 %. Обращает на себя внимание тот факт, что среди студентов-мужчин начальных курсов доля состоящих в браке выше, нежели среди студенток соответствующих курсов. В республике среди ровесников студентов младших курсов, т.е. для молодежи (18-20 лет) характерно значительное превышение доли состоящих в браке женщин.

Согласно данным обследования, детей имели 53,5% состоящих в браке студентов, или 8 % общей их численности. В 1979 г. эти показатели были ниже (соответственно 41 % и 6 %). Следовательно, наблюдается тенденция роста доли семейных студентов, в т.ч. имеющих детей. Очевидно, меры, ориентированные на стимулирование брачности и рождаемости отражаются и на репродуктивном поведении студентов.

По мере роста продолжительности обучения (соответственно - возраста студентов) среди состоящих в браке возрастает доля лиц, имеющих детей. Так, на I курсе детей имели 38 % всех состоящих в браке первокурсников, на II курсе - 47 %, на III - 53 %, на IV - 51 %, на V - 63 %. В шести вузах республики более половины состоящих в браке студентов имеют детей. Наиболее высокая эта доля встречается в творческих вузах (70 %). В РКИИГА и ЛСХА этот показатель составляет соответственно 44% и 43%, а в ЛГИЖ и ЛПИ он минимален. Примечателен следующий факт: доля женатых студентов, имеющих детей (56 %), была выше нежели доля замужних студенток (51%).

Среди чисто студенческих семей 46 % имели детей. Выше всего эти показатели в ДПИ (75%), ЛК (67%) и РМИ (63%). Реже всего учебу в вузе с родительскими обязанностями совмещают студенты ЛПИЖ.

Большинство всех студентов-родителей (92%) имело одного ребенка, 7 % - двоих и 1 % - троих детей. Средний возраст состоящих в браке и студентов-родителей составил соответственно 22,6 года (22,7 у мужчин и 22,5 у женщин) и 23,2 года (23,1 у мужчин и 23,2 у женщин), что примерно на 2 года выше среднего значения возраста всех опрошенных студентов.

В результате обследования студентов был получен богатый фактологический материал, на основе которого были выявлены некоторые характеристики современного студенчества.

Э.Р.Хиндов
Институт экономики
АН Эстонской ССР

СТРУКТУРА ПРИЧИН СМЕРТИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА
СРЕДНЮЮ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ В ЭСТОНИИ
В 1932-1934 гг.

Первые таблицы смертности были составлены в Эстонии за 1932-1934 гг. Это был важный шаг в развитии Эстонской демографии. Однако общих таблиц смертности не достаточно для глубокого изучения смертности. Чтобы судить о состоянии здоровья населения, нужно проследить закономерности, связанные с отдельными причинами смерти. Изменения в структуре причин смерти — один из важнейших показателей при переходе от традиционного к современному типу смертности. В Эстонии именно 30-е годы считаются поворотным пунктом демографического перехода.

Вести качественное изучение смертности позволяют таблицы смертности по причинам смерти. Специальные таблицы смертности дают ответы на вопросы, в каком возрасте и от чего умирают люди, как удлинилась бы средняя продолжительность жизни в случае устранения той или иной причины смерти.

Предпосылкой составления специальных таблиц смертности за 1932-1934 гг. в Эстонии послужили как общая таблица смертности, так и достаточное количество данных статистики о причинах смерти, регулярно публиковавшихся в статистических сборниках того времени. Необходимость более основательного изучения причин смерти в буржуазной Эстонии диктовалась выявленной угрозой-депопуляции населения в 30-х годах (общий коэффициент рождаемости в 1930-1939 гг. составлял 16,1‰, а общий коэффициент смертности — 14,9‰). Средняя продолжительность жизни в Эстонии вследствие высокой смертности была ниже, чем во многих

западноевропейских государствах. Так, средняя продолжительность жизни в Швеции составляла 62,25 года, в Норвегии - 62,87, тогда как в Эстонии - всего 56,36 года. Более низкая средняя продолжительность жизни в соседних государствах была в Финляндии (52,91 года)¹ и в СССР (44,35 года).² Это вызвало особый интерес к возможностям и путям снижения относительно высокой смертности в условиях довольно низкой рождаемости. Поэтому в этом направлении была проделана определенная работа, которая, однако, не шла дальше простого анализа причин смерти.

При составлении таблиц смертности по причинам смерти за основу бралась классификация причин смерти, предпринятая в 30-х годах. Поэтому туберкулез легких рассматривается вместе с другими инфекционными заболеваниями. Старческая дряхлость, показанная в статистических сборниках как отдельная причина смерти, здесь часто рассматривается с сердечно-сосудистыми заболеваниями, так как атеросклероз - основную причину смерти в старших возрастных группах - в то время диагностировали главным образом как старческую дряхлость. Специальные таблицы смертности были составлены и по другим причинам смерти, таким как злокачественные новообразования, болезни органов пищеварения, насильственная смерть, болезни органов дыхания и др. Однако такая классификация причин смерти не совпадает с таблицами смертности по причинам смерти, составленными Р.Н.Бирюковой по СССР за 1926-1927 гг.³ Это, к сожалению, не позволяет сравнить все причины смерти по Эстонии с аналогичными показателями за тот же период в СССР. С Эстонской классификацией больше совпадают данные В.В.Паевского по Ленинграду.⁴

¹ См.: *Rahvastiku probleemid Eestis. Et rahvaolenduse tulemisi.* Tallinn, lk.141-142.

² См.: *Воспроизводство населения СССР.* М., 1983, с.88.

³ См.: Бирюкова Р.Н. *Таблицы смертности по причинам смерти.* - В кн.: *Проблемы демографической статистики.* М., 1959, с.333-343.

⁴ См.: Паевский В.В. *Вопросы демографической и медицинской статистики.* М., 1970, с.443-450.

О переходе от одного типа смертности к другому свидетельствует прежде всего структура причин смерти. Если в традиционном типе смертности преобладали экзогенные причины смерти (в наших таблицах инфекционные заболевания, болезни органов дыхания и болезни органов пищеварения, насильственная смерть и т.д.) то в современном типе преобладают эндогенные причины смерти (главным образом сердечно-сосудистые заболевания). Так, изучение структуры причин смерти (см. табл. I) показывает, что в Эстонии изменился ранее существовавший тип смертности и соотношение экзо- и эндогенных причин смертности стало I:I.

Чтобы картина демографического развития Эстонии в 30-е годы получилась более полной, сравним их с данными В.В. Паевского по Ленинграду. Врываются в глаза некоторые отличия, которые показывают более высокий уровень демографического развития Эстонии в этот период. Например, в Эстонии в структуре причин смерти отмечена значительно более низкая доля инфекционных и более высокая доля сердечно-сосудистых заболеваний. Причиной этих различий были разные социально-экономические условия сравниваемых популяций. Входившие еще в состав царской России Эстония и Латвия были передовыми районами, которые отличались довольно высоким уровнем культуры и медицинского обслуживания, широкими элементарными знаниями населения в области гигиены. Это позволило снизить смертность от экзогенных причин. Поэтому и демографический переход здесь начался раньше.

Различия можно отметить также в структурах причин смерти мужчин, женщин и различных возрастных групп. В этот период мужчины чаще, чем женщины, умирали от инфекционных заболеваний, болезней органов пищеварения, у них более высока была насильственная смертность, особенно в трудоспособном возрасте. Если не учитывать старческую дряхлость, то среди причин смерти как у мужчин, так и у

Таблица I

Структура причин смерти в Эстонии в 1932-1934 гг.

(доля отдельных причин, в % к итогу)

Причины смерти	Муж- чины	Жен- щины	в том числе в возрасте, лет					
			0-15		16-59		более 60	
			муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины
Инфекционные и паразитар- ные заболевания	16,38	11,53	17,85	20,29	33,04	31,21	5,84	3,50
Злокачественные ново- образования	6,72	8,05	0,37	0,83	7,50	13,87	8,19	7,76
Сердечно-сосудистые заболевания	44,64	52,96	16,83	16,35	21,23	22,33	65,24	68,80
в том числе:								
ревматические болезни сердца	12,64	12,03	2,98	2,00	12,38	12,31	15,74	15,61
старческая дряхлость	19,90	30,10	-	-	0,17	0,36	32,19	45,82
Болезни органов дыхания	6,34	6,57	11,61	12,33	5,90	6,13	4,99	5,49
Болезни органов пищева- рения	6,04	4,05	11,23	10,91	7,18	5,99	3,76	1,99
Несчастные случаи всех видов	5,60	2,14	3,79	3,13	12,38	5,57	2,05	0,84
Материнская смертность	-	0,53	-	-	-	2,57	-	-

женщин первое место занимали сердечно-сосудистые заболевания. В структуре причин смерти у женщин особенно выделялась доля старческой дряхлости (неустановленная причина смертности старых людей), которая составляла почти 1/3 всех причин смерти.

Рассматривая причины смерти в трех возрастных группах (несовершеннолетние, трудоспособные, люди пенсионного возраста), мы можем выявить закономерности в эволюции причин смерти. Изучение различий между возрастными группами свидетельствует о том, что в младших возрастах наблюдалась высокая частота инфекционных заболеваний, болезней органов дыхания и пищеварения, а также довольно высокая доля болезней новорожденных. В этой возрастной группе отмечена самая высокая доля неустановленных причин смерти, возникающих в основном за счет смертности новорожденных.

Группу трудоспособного возраста характеризует довольно большой удельный вес инфекционных заболеваний, среди которых весьма важную роль играли туберкулез и сердечно-сосудистые заболевания. К сожалению, в статистических сборниках 30-х годов не приводилась половозрастная структура умерших от туберкулеза, что не позволяет составить специальную таблицу смертности по этому типичному для того времени заболеванию.

В старших возрастных группах увеличивается доля сердечно-сосудистых заболеваний, главным образом за счет старческой дряхлости, в то же время падает удельный вес инфекционных заболеваний.

Зависимость болезней от возраста наглядно прослеживается на рис. 1 и 2, где возрастные коэффициенты смертности по причинам смерти изображены графически в виде кривых смертности, сгруппированных на основе структуры смертности. Кривая смертности, сильно напоминающая J, выступает в случае сердечно-сосудистых и злокачественных заболеваний (см. рис. 1), тогда как форма кривой для ин-

Рис. 1. Повозрастные коэффициенты смертности по сердечно-сосудистым заболеваниям и злокачественным новообразованиям (на 10000 чел. населения)

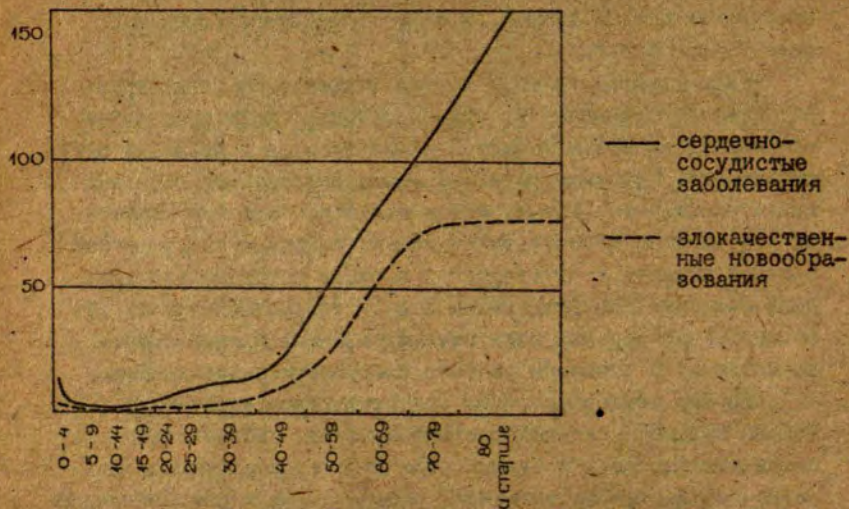
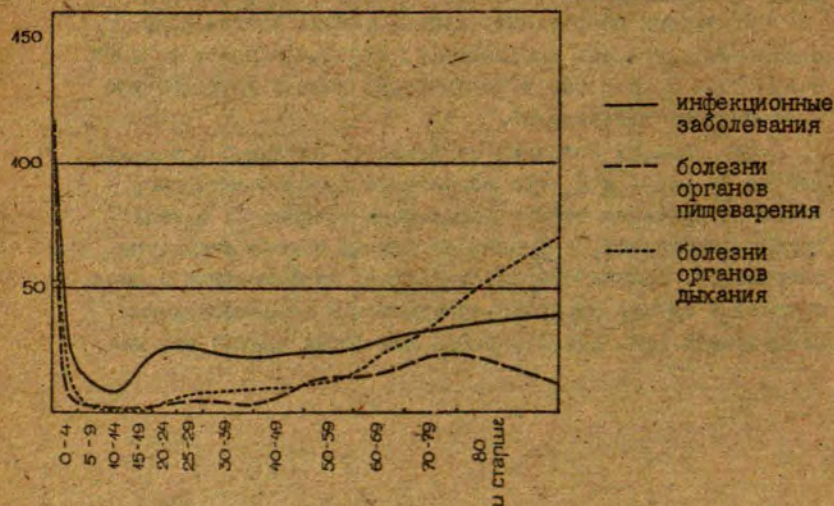

Рис. 2. Повозрастные коэффициенты смертности по инфекционным заболеваниям, болезням органов пищеварения и болезням органов дыхания (на 10000 чел. населения)

фекционных заболеваний, болезней органов дыхания и пищеварения (см. рис.2) скорее имеет обратный вид. Сходные кривые смертности при различных причинах смерти можно встретить и в настоящее время.¹

Таким образом, разные причины смерти детерминированы возрастом, что выражается и в различном среднем возрасте умерших (см. табл.2). Так, наиболее высокий средний возраст наблюдается среди умерших от сердечно-сосудистых заболеваний, а наиболее низкий (за исключением болезней новорожденных) — среди умерших от инфекционных заболеваний, болезней дыхательных и пищеварительных органов. Низкий средний возраст отменен среди погибших неестественной смертью.

Отдельно рассматривалась группа трудоспособных. Табл.2 свидетельствует, что самая короткая продолжительность трудовой деятельности отмечалась среди умерших от инфекционных заболеваний, несчастных случаев, а среди женщин — также в связи с родами. Естественно, максимально использовали жизненный потенциал те, которые умерли естественной смертью, вызванной старением организма, что отмечено в таблице как старческая дряхлость.

Уже в 1932-1934 гг. в Эстонии в качестве одной из наиболее существенных причин сокращения средней продолжительности жизни выступала группа сердечно-сосудистых заболеваний, которая состоит из двух более крупных подгрупп — ревматические болезни сердца и старческая дряхлость — и третьей подгруппы, к которой отнесены сердечно-сосудистые заболевания. Если бы удалось избежать сердечно-сосудистых заболеваний люди могли бы жить на 9-10 лет дольше (см. табл.3).

Второй по значению причиной смерти, обуславливающей снижение средней продолжительности жизни, были инфекционные заболевания. Имеющиеся аналогичные статистические

¹ См.: Бедный М.С. Продолжительность жизни. М., 1967, с.117.

Таблица 2

Средний возраст смерти от разных причин смерти в Эстонии в 1932-1934 гг.

Причины смерти	Средний возраст смерти		Число лет, прожитых в среднем после 15 летнего возраста	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Все причины	52,87	59,30	27,87	26,03
в том числе:				
инфекционные и паразитарные заболевания	38,44	34,12	23,83	18,26
злокачественные новообразования	63,03	62,45	35,71	33,71
сердечно-сосудистые заболевания	65,74	71,05	32,37	31,11
из них:				
ревматические болезни сердца	61,45	67,52	32,12	32,39
старческая дряхлость	79,93	81,07	40,25	42,89
болезни органов дыхания	43,59	51,23	30,87	28,61
болезни органов пищеварения	39,67	36,62	29,30	27,73
несчастные случаи всех видов	39,69	38,54	21,78	19,69
болезни новорожденных	0,35	0,33	-	-
материнская смертность	-	31,88	-	16,72
прочие и неустановленные причины	45,35	54,53	29,92	30,53

Таблица 3

Ожидаемая средняя продолжительность жизни новорожденных
при исключении смертности от одной из причин смерти

Причины смерти	В Эстонии в 1932-1934 гг.				В УССР в 1926-1927 гг.			
	Ожидаемая продолжительность жизни при исключении одной причины смерти		Число лет, прожитых после 15 лет при исключении одной причины смерти		Сокращение ожидаемой продолжительности жизни от одной причины смерти		Сокращение ожидаемой продолжительности жизни от одной причины смерти	
	муж-чины	жен-щины	муж-чины	жен-щины	муж-чины	жен-щины	муж-чины	жен-щины
Инфекционные и паразитарные заболевания	58,50	64,20	40,99	42,42	5,63	4,89	12,89	10,20
Злокачественные новообразования	53,77	60,72	38,73	40,70	0,91	1,41	1,26	1,66
Сердечно-сосудистые заболевания	62,05	69,16	39,42	41,15	9,18	9,86	3,11	2,39
в том числе:								
ревматические болезни сердца	54,84	61,15	39,05	40,79	1,97	1,84
старческая дряхлость	54,19	61,47	38,54	40,47	1,33	2,17
Болезни органов дыхания	54,67	61,08	38,83	40,70	1,81	1,77
Болезни органов пищеварения	54,72	60,83	38,91	40,70	1,85	1,53
Несчастные случаи всех видов	54,60	60,08	39,50	40,78	1,73	0,78	3,74	1,36
Болезни новорожденных	53,94	60,28	38,54	40,47	1,07	0,97
Материнская смертность	-	59,50	-	40,61	-	0,20	-	...
Прочие и неустановленные причины	56,28	62,47	39,25	40,92	3,42	3,16

данные по Украинской ССР за 1926-1927 гг. свидетельствуют о том, что основным фактором сокращения средней продолжительности жизни там были именно инфекционные заболевания, основная доля которых приходилась на туберкулез (снижение продолжительности жизни у мужчин на 9,29 года, у женщин - 4,64 года).¹ В Украинской ССР отмечен также высокий процент сердечно-сосудистых заболеваний, хотя их влияние на изучаемый показатель было значительно меньше, чем в Эстонии (см. табл.3).

При вычислении средней продолжительности жизни в зависимости от причин смерти установлены заметные ее различия у мужчин и женщин, которые особенно наглядно проявляются по инфекционным заболеваниям. Так как вместе с сердечно-сосудистыми заболеваниями рассматривалась и старческая дряхлость, то здесь различия между мужчинами и женщинами были невелики. Если же рассматривать старческую дряхлость отдельно, то выясняется, что эта причина смерти значительно больше изменяла продолжительность жизни женщин.

Исключение составляют злокачественные новообразования, которые сокращали продолжительность жизни женщин в большей мере, чем мужчин. Хотя это отличие не велико, оно, тем не менее, носило закономерный характер, в том смысле, что аналогичное явление отмечено и в Украинской ССР.

Таким образом, наибольшее влияние на среднюю продолжительность жизни оказывали две причины смерти - инфекционные и сердечно-сосудистые заболевания, из них первая имеет экзогенный, а вторая - эндогенный характер. Уже предыдущие таблицы позволили выявить зависимость этих болезней от возраста, но более точное представление об этом можно получить, только проследив возрастную динамику этих болезней. В табл.4 приводится средняя продолжительность

¹ См.: Бирюкова Р.Н. Таблицы смертности по причинам смерти, с.341.

жизни при условии устранения одной причины смерти. Для сравнения представлены также показатели общей таблицы смертности в Эстонии. Из группы сердечно-сосудистых заболеваний исключена старческая дряхлость как причина смерти, отражающая естественное старение человека.

При условии исключения инфекционных заболеваний число доживающих увеличивается во всех возрастных группах мужчин и женщин значительней, чем при исключении ревматических болезней сердца. Так, например, при условии устранения инфекционных заболеваний, число доживающих до 15 лет увеличилось бы на 3,2%, до 35 лет на 8,2%, а до 50 лет на 12%. При условии ликвидации ревматических болезней эти цифры составили бы соответственно 0,5%, 1,2% и 2,5%.

Ожидаемая продолжительность жизни при наличии инфекционных заболеваний отличается от основной таблицы в большей мере в младших возрастных группах (у мужчин до 50 лет, у женщин - до 35). У пожилых людей, напротив, продолжительность жизни удлинилась бы в случае устранения болезней сердца. При полной ликвидации обеих групп заболеваний увеличение продолжительности жизни было бы более значительным у мужчин, что уменьшило бы различия в уровнях смертности между женщинами и мужчинами.

С увеличением продолжительности жизни, возникающим при условии устранения любой причины смерти, непосредственно связано и увеличение продолжительности трудовой деятельности. Приведенные показатели касаются не тех, кому уже исполнилось 15 лет, а новорожденных. Более всего на увеличение продолжительности трудовой деятельности влияла смертность в раннем детстве. Чем больше детей остается в живых, тем более многочисленно поколение трудоспособных людей.

Так как наибольшая доля инфекционных заболеваний приходится на возрастную группу несовершеннолетних, то наибольший эффект увеличения трудового периода возникал бы

Таблица 4

Числа доживающих и средняя продолжительность жизни при исключении
смертности от сердечно-сосудистых и инфекционных заболеваний
в Эстонии в 1932 - 1934 гг.

Воз- раст	Числа доживающих								Средняя продолжительность жизни					
	мужчины				женщины				мужчины			женщины		
	инфек- ционные болезни	ревмати- ческие болезни	инфек- ционные болезни	ревмати- ческие болезни	инфек- ционные болезни	ревмати- ческие болезни	инфек- ционные болезни	ревмати- ческие болезни	все причины	инфек- ционные болезни	ревмати- ческие болезни	все причины	инфек- ционные болезни	ревмати- ческие болезни
0	100	100	100	000	100	000	100	000	52,57	58,50	54,84	59,30	64,20	61,15
1	91	910	90	219	92	699	91	912	57,68	63,25	59,76	63,55	68,24	65,51
5	88	471	86	865	90	376	88	865	55,93	61,02	58,01	61,76	65,95	63,70
10	87	527	85	536	89	526	87	429	51,81	56,65	53,87	57,74	61,56	59,71
15	86	740	84	441	88	818	86	268	47,49	52,15	49,53	53,50	57,03	55,48
20	85	476	82	675	87	893	84	774	43,54	47,88	45,54	49,45	52,60	51,41
30	82	854	78	173	86	144	81	094	35,87	39,84	37,86	41,57	43,57	43,52
40	79	845	73	517	83	926	77	526	28,01	30,52	29,94	33,37	34,57	35,29
50	74	243	66	191	80	876	73	877	20,85	22,39	22,64	24,96	25,67	26,78
60	63	706	55	715	74	038	67	778	14,37	15,18	15,89	17,11	17,53	18,70
70	44	559	39	815	58	836	55	886	9,04	9,37	10,12	10,35	10,57	11,47
80	19	281	19	480	30	259	32	184	4,85	4,95	5,25	5,58	5,67	6,03
85	8	747	9	490	16	257	18	455	2,99	3,04	3,22	3,38	3,43	3,64

при условии ликвидации инфекционных заболеваний, за которыми следуют сердечно-сосудистые заболевания (см. табл. 3 и 4). Менее значительным увеличением продолжительности трудовой деятельности было бы при ликвидации остальных причин смерти. Если ликвидация инфекционных заболеваний позволила бы удлинить среднюю продолжительность трудовой деятельности на 5,8 %, а ликвидация сердечно-сосудистых на 2,0 %, то устранение всех остальных причин - всего на 0,8 %.

Таким образом, величину смертности для каждого возраста определяли свойственные ему физиологические особенности, соответствующие определенным причинам смерти - для младших возрастных групп это были инфекционные заболевания, для старших - сердечно-сосудистые. Смертность мужчин превышала женскую во всех возрастных группах, и по всем причинам, за исключением злокачественных новообразований.

Э.К.Витолиньш
ЛГУ им.П.Стучки

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Как известно, в Латвийской ССР до середины 60-х годов средняя продолжительность предстоящей жизни населения систематически возрастала. В 1964-1965 гг. был достигнут показатель - 71 год. По сравнению с показателем конца 30-х годов (58 лет) это был существенный сдвиг, который в основном был достигнут в результате резкого снижения детской смертности и смертности от инфекционных болезней. В 60-е годы в Латвийской ССР показатели средней продолжительности жизни были благополучны как по сравнению с другими союзными республиками, так и развитыми зарубежными странами. Лишь в некоторых из них, главным образом в Скандинавских странах, средняя продолжительность жизни была несколько выше. Однако, начиная со второй половины 60-х годов, средняя продолжительность жизни в Латвийской ССР перестала расти, а у мужчин отмечается даже некоторое сокращение указанного показателя.

Возросла разница средней продолжительности жизни у мужчин и женщин. Если в 60-х годах в Латвийской ССР этот показатель у женщин был на 7-8 лет выше, чем у мужчин, то в настоящее время разница уже превышает 10 лет. Особенно велика эта разница в сельской местности. По оценке ведущих отечественных и зарубежных демографов, биологически в среднем разница определяется всего в два-три года.

Возникает вопрос, чем вызваны упомянутые тенденции. Ответ на такой вопрос имеет большое практическое значение и должен указать, в каком направлении необходимо сосредоточить усилия по сокращению преждевременной смертности. Для этого нужно выявить как основные причины смертности, так и сопутствующие причины и факторы.

В Латвийской ССР, как и в целом по стране и в экономически развитых зарубежных странах, более 90% населения умирает от болезней органов кровообращения, злокачественных новообразований, несчастных случаев, отравлений и травм, болезней органов дыхания.¹ По всем указанным группам причин смертность мужчин выше смертности женщин.

Наибольшая смертность - от болезней системы кровообращения (в Латвии около 60% умерших). Смертность от этой причины за последние 15 лет имела тенденцию к увеличению. Значительно возросла смертность мужчин в старших возрастных группах трудоспособного возраста.² Увеличение смертности мужчин в этом возрасте можно объяснить разными причинами - ростом удельного веса занятых преимущественно умственным трудом, ростом стрессовых ситуаций, малоподвижным образом жизни и т.д. Но на наш взгляд, главной причиной увеличения смертности является пренебрежительное отношение к собственному здоровью. Так, например, значительная часть мужчин, умерших в среднем возрасте от болезней системы кровообращения, злоупотребляла спиртными напитками и курением.

Смертность от злокачественных новообразований значительно уменьшилась у лиц обоего пола. Но тут необходимо обратить внимание на одну особенность: смертность мужчин от новообразований органов дыхания примерно в 7 раз выше смертности женщин. Объясняется это большим распространением курения среди мужчин.

Наиболее существенный эффект в увеличении средней продолжительности жизни может дать сокращение смертности населения от несчастных случаев, отравлений и травм (не-

¹ См.: Krūmiņš J., Zvidriņš P. Padomju Latvijas iedzīvotāju mūža ilgums. R.1976, 152.lpp.

² См.: Vitoliņš E. Latvijas PSR iedzīvotāju mirstība, tās galvenie cēloņi. - Grām.: Demogrāfijas sociālās problēmas Latvijas PSR. R.1977, 51.lpp.

естественных причин). По указанным причинам смертность увеличивается. У мужчин она в среднем в 3-4 раза выше, чем у женщин, а в некоторых возрастных группах трудоспособного контингента - даже 6-7 раз.¹ Смертность от неестественных причин в селах в 1,6 раза выше, чем в городах. Особенно неблагоприятны эти показатели в восточных районах республики. Именно несчастные случаи дают значительную разницу в средней продолжительности жизни мужчин и женщин - от 3 до 4 лет, а в сельской местности еще больше. Причем подавляющее большинство этих случаев происходят в быту.

По оценке автора, свыше половины случаев неестественной смерти в Латвийской ССР так или иначе связано с потреблением алкогольных напитков. Это около 1/3 погибших в транспортных происшествиях, 3/4 утонувших, значительная доля самоубийств, смертельных случаев при пожарах, падениях и др.

По сравнению со всем населением у лиц, злоупотребляющих алкоголем, резко меняется структура причин смертности. Особенно высок удельный вес неестественных причин в смертности молодежи, страдающей алкоголизмом. Значительно сокращается средняя продолжительность жизни этой группы населения.²

Высокая частота случаев преждевременной смерти приводит к очень большим потерям в трудовых ресурсах, баланс которых и так напряженный. Злоупотребление алкоголем, курение, малоподвижный образ жизни, переизнос приводят к повышенной заболеваемости и инвалидности. В республике необходимо все больше внимания уделить возросшей заболеваемости населения психическими болезнями.³

¹ См.: Vitoliņš E. Latvijas PSR iedzīvotāju mirstība, tās galvenie cēloņi, 53.lpp.

² По некоторым данным это сокращение составляет даже 20 лет. См., напр.: Копыт Н. Злоупотребление алкоголем и здоровье. - В кн.: Наше здоровье. М., 1983, с.50-51.

³ См.: Канеп В.В., Сергенице К.Б., Соломонов С.Л. Социально-гигиеническая характеристика здоровья населения Латвии. Р., 1982, с.28-29.

Зачастую недооценивается пагубное влияние алкоголизма на молодое поколение. Актуальным становится качественный аспект подрастающего поколения, так как алкоголизм способствует увеличению числа родившихся с умственными и физическими дефектами, а также росту числа детей, которых необходимо обучать во вспомогательных школах. Низка осведомленность населения в том, что тенденции в динамике смертности в Латвии неблагоприятны.

Забота о здоровье населения всегда была в центре внимания нашей партии и правительства. Общеизвестны наши достижения в области развития здравоохранения, его доступности для каждого гражданина. Однако необходимо отметить и то, что примерно за последние 15 лет развитие здравоохранения не отражается соответственно на повышении жизнестойкости населения.

На современном этапе возникла такая ситуация, что только качественно новые открытия в медицине для успешной борьбы со злокачественными новообразованиями и сердечно-сосудистыми заболеваниями могут дать существенное увеличение средней продолжительности жизни населения. Но даже полная ликвидация смертности от злокачественных новообразований может в условиях Латвийской ССР увеличить среднюю продолжительность жизни только на 2,5 года, так как от этих причин в основном умирает пожилое население.

Как показывают расчеты, проведенные на основе гипотетических таблиц дожития, наибольший эффект может дать снижение частоты случаев неестественной смерти. Это значит то, что гораздо большие усилия должны быть направлены на решение социально-гигиенических вопросов, на большую ответственность населения за свои ежедневные поступки и свое состояние здоровья. Необходимо больше пропагандировать и даже требовать от населения соблюдение здорового образа жизни. Это прежде всего вопрос воспитания. Если трудно изменить жизненные установки взрослых людей, то воспитать

молодежь в духе здорового образа жизни можно и должно. Только заострение внимания на необходимости борьбы с поступками повышенного риска, за полноценное проведение свободного времени, бытовую дисциплину может дать весомый эффект в снижении преждевременной смертности, в увеличении средней продолжительности жизни и сохранении имеющихся трудовых ресурсов.

Вопрос продления средней продолжительности жизни имеет также важное политическое значение. При социализме имеются все основания для всестороннего и гармоничного развития человека, в том числе для достижения хороших показателей жизнеспособности населения.

А.А.Тальчук, Г.В.Мазуренко
Сектор геронтологии АН БССР

СМЕРТНОСТЬ ОТ БОЛЕЗНЕЙ СИСТЕМЫ КРОВООБРАЩЕНИЯ И ЕЕ
ВЛИЯНИЕ НА СРЕДНЮЮ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТОЯЩЕЙ
ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР ЗА ПЕРИОД С 1969
ПО 1979 ГОДЫ

В Советском Союзе разнообразие климатогеографических условий, многонациональный состав населения и его особенности образа жизни, неравномерность выраженности постарения населения оказывает определенное влияние на уровень смертности, поэтому показатели смертности в целом по СССР являются усредненными величинами, нивелирующими различия в структуре и уровне смертности, характерных для отдельных республик и местностей. Жизнестойкость популяций в настоящее время определяется "неэпидемическим" типом патологии. Смена характера патологии привела к "накоплению" среди населения хронически протекающих заболеваний и, в первую очередь, болезней системы кровообращения. Сердечно-сосудистые заболевания - это не только самый опасный, но и самый распространенный патологический процесс.¹ Развитие демографической ситуации в БССР имеет ряд специфических особенностей и это делает актуальным исследование условий, которые явились предпосылкой благоприятных тенденций в жизнеспособности белорусской популяции и, познав их, перенести на другие территории страны.² Поэтому первым этапом в этом направлении является наличие достоверных сведений о характере распространения болезней системы кровообращения у отдельных возрастно-половых и социальных групп населения республики и о влиянии смертности на среднюю продолжительность жизни.

¹ См.: Часов Е.И. Итоги и перспективы научных исследований в области кардиологии. - Вестник АМН СССР 1977, № 11, с. 7-23.

² См.: Бедный М.С. Медико-демографическое изучение народонаселения. М., 1979, 223 с.

В качестве исходного материала в статье использованы статистические данные ЦСУ БССР за 1969-1979 гг. Построение кратких таблиц смертности было осуществлено на основании метода В.В.Паевского.¹ Краткие таблицы смертности по причинам смерти исчислялись в зависимости от пола и места жительства (город, село), исходя из гипотезы полной ликвидации смертности от болезней системы кровообращения. Коэффициент смертности (m_x), определяемый как отношение общего числа смертных случаев к численности населения в определенном возрасте, был уменьшен на m_x от данной причины. Исключенные таким образом отдельные причины смерти не конкурируют друг с другом и это не ведет к увеличению коэффициента смертности от всех остальных причин смерти.² Новые таблицы смертности были построены с уменьшенным m_x . В работе приводятся повозрастные вероятности смерти (q_x), числа доживающих (l_x), которые позволяют достаточно полно охарактеризовать влияние смерти от данной причины на среднюю продолжительность предстоящей жизни (e_x) населения Белорусской ССР.

Материалы анализа статистических данных о смертности населения за период с 1969 по 1979 гг. показали, что среди причин смерти болезни системы кровообращения в белорусской популяции занимают первое место: 48,5 % в 1969-1970 гг. и 53,6 % в 1978-1979 гг. (в СССР - 47 % в 1971 г.³ и 52 % в 1980 г.⁴). За истекшее десятилетие произошло

¹ См.: Паевский В.В. О построении коэффициентов смертности неподвижного населения. - Бюлл. Ленингр. обл. отдела статистики, 1928, № 20, с.31-54.

² См.: Бедный М.С. О расчетах будущей численности населения с учетом предполагаемого снижения смертности. - В кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1966, с. 253-264.

³ См.: Быстрова В.А., Игнатьева Р.К. Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний в СССР. - Терапевтический архив, 1974, № 6, с.59-64.

⁴ См.: Чазов Е.И. Организация борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями в СССР. - Терапевтический архив, 1980, № 1, с.3-9.

не только увеличение удельного веса этих заболеваний в структуре причин смерти, но и рост их общего показателя смертности: в БССР с 343,3 в 1969-1970 гг. до 497,0 человек на 100 тыс. населения в 1978-1979 гг. (или на 44,8 %), а в СССР в целом соответственно - с 384,7 до 542,8 (на 41 %).¹ Обычные показатели смертности от болезней системы кровообращения в БССР в 1969-1970 гг. у женщин были в 1,3 раза выше, чем у мужчин, а спустя десятилетие соотношение этих показателей снизилось до 1,2:1. Однако общие показатели определяются не столько интенсивностью процесса, сколько различиями в возрастном составе. Поэтому сравнение стандартизованных показателей, устраняющих влияние на смертность привходящих факторов, показывает, что смертность от болезней системы кровообращения на самом деле в 1,3-1,5 раза выше у мужчин, чем у женщин. Аналогичное соотношение обычных и стандартизованных показателей имеет место как в СССР в целом, так и в экономически развитых странах.

Слабой стороной стандартизованных показателей является зависимость их от избранного стандарта, тогда как повозрастные показатели имеют большую устойчивость и позволяют определить динамику изменения уровня смертности в конкретных возрастах, а также установить в какой мере показатели смертности того или иного возраста влияют на общий показатель смертности. Так, например, сравнение повозрастных показателей смертности от болезней системы кровообращения в возрастной группе 70-74 года среди жителей БССР и СССР за 1969-1979 гг. показывает, что в Белоруссии смертность от данного класса болезней ниже среднесоюзного уровня как среди мужчин, так и женщин.

Представление о распространенности сердечно-сосудистых болезней можно составить на основании гипотетических

¹ См.: Вестник статистики, 1971, № 12, с. 60; Вестник статистики, 1980, № 11, с. 72.

показателей вероятности смерти. Как видно из табл. I, болезни системы кровообращения в возрастных группах до 15-19 лет не представляют большой опасности для жизни населения, наибольшую опасность они представляют для жизни лиц старше 60-летнего возраста. Снижение вероятности смерти при условии устранения данной патологии прогрессивно нарастает с увеличением возраста и начинает отчетливо проявляться у мужчин с 25-летнего возраста в сельской местности и с 30-летнего возраста в городах, а у женщин - с 40 лет. Следует отметить, что интенсивность смертности от болезней системы кровообращения во всех возрастных группах за истекшее десятилетие значительно повысилось с тенденцией к "омоложению". Так, например, вероятность умереть у мужчин в возрасте 35-39 лет в городах увеличилась в 1,7 раза, в сельской местности - 2,1 раза, у женщин в возрастной группе 40-44 года - соответственно в 1,2-1,5 раза.

По современным представлениям рост частоты поражений сердечно-сосудистой системы связан с быстро происходящими изменениями привычных для многих лиц условий и образа жизни, ведущих к увеличению нервных и психических нагрузок. В обозримом будущем темпы нашей жизни станут еще убыстряться, поэтому профилактика сердечно-сосудистых заболеваний имеет первостепенное значение, которая должна начинаться в детском и подростковом возрасте, с неперенным учетом генетических факторов.^I

Снижение вероятности смерти в моделируемой ситуации увеличивается в каждом 5-летнем возрастном интервале в 1,5-2,2 раза. В возрастной группе 40-44 года гипотетическое снижение вероятности смерти у мужчин в 1969-1970 гг. было в 2,5 раза выше, чем у женщин, и в 3,2 раза в 1978-1979 гг. Начиная с этих возрастных групп, с возрастом

^I См., например: Буренков С.П., Глазунов И.С. О развитии профилактического направления в Советском здравоохранении. - Советское здравоохранение, 1981, № 3, с. 3-7; Hoffmeister H., Junge B. Herzkrankheiten - Größeln des zivilisierten Lebens. - Umschau Wiss. und Techn., 1980, № 16, S. 487-490.

Таблица I
Гипотетическое снижение вероятности смерти (q_x)* у
мужчин и женщин Белорусской ССР при условии полной
ликвидации смертности от болезней системы кровообра-
щения за 1969-1970 и 1978-1979 годы

Воз- раст лет	1969 - 1970 гг.				1978 - 1979 гг.			
	Город		Село		Город		Село	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
5	0,00	0,08	0,07	0,07	0,00	0,00	0,12	0,00
10	0,11	0,11	0,13	0,18	0,06	0,02	0,32	0,00
15	0,23	0,22	0,54	0,73	0,08	0,22	0,45	1,00
20	0,35	0,43	0,81	0,79	0,60	0,18	0,75	1,06
25	0,77	0,55	2,10	1,08	0,84	0,44	3,03	0,55
30	1,78	0,69	2,85	1,53	2,59	0,79	4,67	1,75
35	3,15	1,39	4,21	1,74	5,34	1,44	8,65	2,27
40	6,31	2,15	5,75	2,67	9,35	2,67	11,59	3,91
45	10,43	3,95	8,75	4,49	14,61	4,90	15,49	5,26
50	17,96	8,56	13,98	7,04	24,62	9,48	23,47	10,29
55	26,92	13,88	20,74	11,62	37,39	17,73	33,49	16,33
60	45,86	26,31	32,74	22,90	65,94	31,72	48,97	27,99
65	69,32	54,70	54,95	43,26	97,29	55,73	78,61	49,46
70	111,94	93,69	94,62	76,27	144,01	101,55	119,19	90,16
75	219,39	157,89	139,42	129,52	224,48	191,00	195,86	160,12
80	258,04	254,44	221,69	223,86	306,92	294,49	278,44	254,86

* - вероятность смерти умножена на 1000

происходит постепенное стирание различий в данном показателе по полу. Женщины как бы утрачивают свою относительную "резистентность" к болезням системы кровообращения.

Гипотетическое исключение смертности от болезней системы кровообращения приводит в большей степени к снижению вероятности смерти в сельской местности, чем в городской у мужчин в возрастах до 40-49 лет, а у женщин до 45-54 лет, затем такая направленность резко меняется и в старших возрастных группах снижение вероятности смерти уже больше в городах.

Устранение смертности от болезней системы кровообращения отразилось бы на числах доживающих следующим образом: 1969-1970 гг. из 100 тыс. родившихся до долголетнего возраста в городах и сельской местности доживало бы соответственно на 21478 и 18130 мужчин и на 24123 и 20695 женщин больше; а в 1978-1979 гг. число доживающих увеличилось бы у мужчин на 27331 и 23299, у женщин - на 28165 и 25405 человек.

Исчисление ожидаемой продолжительности жизни при условии устранения смертности от болезней системы кровообращения дало бы выигрыш в 4,87 года в нулевом возрасте у мужчин в 1969-1970 гг. и 6,52 года спустя десятилетие, у женщин эти показатели равны 5,23 и 6,12 годам. Гипотетическое увеличение средней продолжительности жизни более выражено у городских жителей. Увеличение средней продолжительности жизни городских мужчин в 1969-1970 гг. составляло бы 5,27, а в 1978-1979 гг. - 6,93 года, т.е. за десятилетие произошел прирост гипотетического показателя на 1,66 года. В сельской местности эти показатели равны 4,67 и 6,26 годам. Аналогичная закономерность выявлена и по показателям для женщин. Выигрыш в ожидаемой продолжительности жизни за рассматриваемый период возрос и для людей старших возрастов. Так, в возрастной группе 80-84 года выражлся 1,64 годами в 1969-1970 гг. и 2,03 годами в 1978-1979 гг. у мужчин и соответственно 1,83 и 2,02 годами у

женщин. В настоящее время, когда средняя продолжительность жизни велика, ее увеличение на 0,5 или даже 0,3 года свидетельствует о важных тенденциях, влияющих на уровень смертности.

Таким образом, роль болезней системы кровообращения в формировании демографической ситуации в Белорусской ССР за рассматриваемый период несколько возросла. Гипотетическое устранение смертности от данного класса болезней на современном этапе развития общества не намного приближает нас к срокам видовой продолжительности жизни, значение которой по последним расчетам у мужчин составляет 99 ± 6 лет, у женщин - 98 ± 5 лет.¹

В 14 европейских странах в 1969 г.* ожидаемая продолжительность жизни новорожденных увеличилась бы при гипотезе исключения смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в среднем у мужчин на 7,1 года, а у женщин - на 8,6 года.² При сравнении полученных нами результатов с данными по странам, граничащим с БССР и странам с наиболее высоким и с низким показателем смертности от болезней системы кровообращения,³ видно, что увеличение средней длительности жизни белорусской популяции при исключении данной патологии близко соответствующим показателям Польши и существенно отличается от Франции и Венгрии. Различие в гипотетическом выигрыше средней продолжительности жизни в БССР и в целом по СССР свидетельствует о том, что смертность от болезней системы кровообращения в различной мере сокращает длительность жизни населения в разных регионах нашей страны.

¹ См.: Гаврилов Л.А., Гаврилова Н.С. Определение видовой продолжительности жизни. - Докл. АН СССР, 1979, № 2, с. 465-469.

² См.: Емиш В. Об изменении ожидаемой продолжительности жизни в Европе. - В кн.: Изучение продолжительности жизни. М., 1977, с. 143-151.

³ См.: Овчаров В.К., Быстрова В.А. Закономерности и тенденции смертности от болезней системы кровообращения в странах мира. - Советское здравоохранение. 1982, № 5, с. 33-39.

Я.Б.Межгайлис
ЛГУ им.П.Стучки

СЕЗОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССАХ БРАЧНОСТИ, РОЖДАЕМОСТИ И МЛАДЕНЧЕСКОЙ СМЕРТНОСТИ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Сезонность — одно из недостаточно изученных явлений в демографии.¹ Уже первое ознакомление с данными о помесичной рождаемости, смертности и брачности показывает, что в этих процессах наблюдается достаточно выраженная сезонность. Более подробное изучение статистических данных позволяет установить в процессах брачности, рождаемости и младенческой смертности определенные и достаточно устойчивые долговременные закономерности.

При изучении сезонности иногда недостаточно пользоваться только данными госстатистики. Например, при анализе сезонности младенческой смертности необходимо использовать также данные санитарной статистики, которые позволяют выяснить, какие причины чаще вызывают смертность младенцев в разные периоды года: экзогенные или эндогенные.

Несмотря на то, что более полная картина о факторах сезонности и разработка предложений по устранению нежелательной сезонности демографических процессов потребует ряд дополнительных исследований, уже на данном этапе изучения можно охарактеризовать некоторые закономерности в сезонности этих процессов.

Нами собрана статистическая информация по Латвийской ССР за период 1970—1981 гг. Были образованы статистические совокупности по республике в целом, по городам и селам.

Данные за период с 1970 по 1981 гг. показывают, что

¹ См.: Венецкий И.Г. Статистические методы в демографии. М., 1977, с. 14.

сезонность в таких демографических процессах как брачность, рождаемость и младенческая смертность была достаточно стабильна. Это дает основание ее изучить более подробно. Сезонность демографических процессов изучалась нами с помощью индексного метода.

Индексы сезонности могут быть рассчитаны для календарных месяцев. Этот прием себя оправдывает, ибо отчетной единицей в демографии обычно считают календарный месяц. Влияние различной продолжительности отдельных календарных месяцев можно исключить, рассчитав статистические показатели сезонности процессов естественного движения не за календарные, а за условные месяцы с одинаковым числом дней - 30,5 дней.

Индексы сезонности по условным месяцам по Латвийской ССР, городам и селам, характеризующие младенческую смертность в среднем за период 1970-1981 гг. отражены в таблице I.

Индексы младенческой смертности показывают, что она характеризуется довольно резкими колебаниями по сезонам. Выше средней она в зимне-весенние месяцы, несколько ниже - в летне-осенние месяцы.

Как видно из данных табл. I, в среднем в городах наблюдается менее выраженная сезонность младенческой смертности, чем в селах.¹ Устранение повышенной смертности в селах в зимние и весенние месяцы (январь-май) давало бы возможность существенно уменьшить младенческую смертность в сельской местности.

Повышенную смертность детей в зимне-весенний период можно объяснить климатическими условиями. Но такое объяснение было бы недостаточным, зная, что младенческую смертность вызывают не только экзогенные, но и эндогенные факторы. Поэтому необходимо провести дальнейшее изучение се-

¹ См. также: Круминьш Д.К. Сезонные изменения смертности населения в Латвийской ССР. - В кн.: Вопросы статистики. Рига, 1977, с. 65-68.

Таблица I

Индексы сезонности смертности детей в возрасте до I года по условным месяцам в Латвийской ССР за 1970-1981 гг.

(в % к среднему уровню)

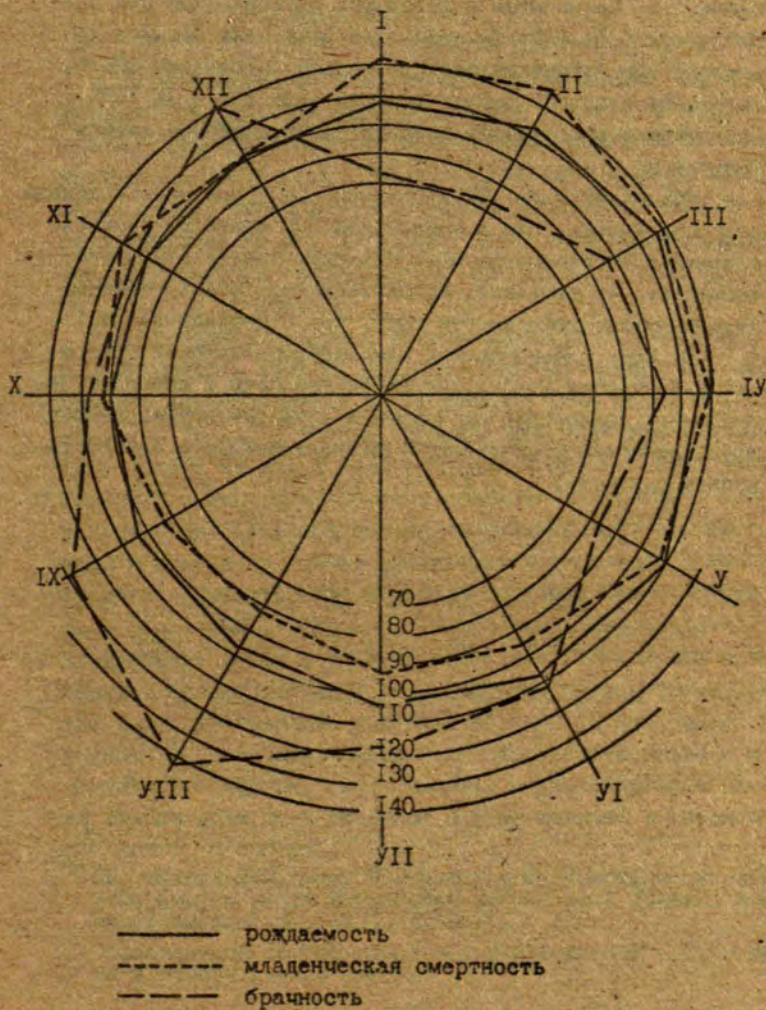
Месяцы	Республика	Город	Село
I	112	106	121
II	114	113	116
III	110	106	121
IV	110	113	105
V	108	106	111
VI	96	97	89
VII	92	97	89
VIII	84	81	89
IX	84	84	79
X	92	97	95
XI	100	97	100
XII	92	94	95

зонных колебаний младенческой смертности по основным факторам смертности. Чтобы получить наглядное представление о сезонных колебаниях в демографических процессах, можно воспользоваться графическим методом.

На рис. I изображены результаты исчисленных индексов сезонности рождаемости, брачности и младенческой смертности за период 1970- 1981 гг. по Латвийской ССР в целом. Наибольшая сезонность характерна для брачности, а ее сезонные колебания почти противоположны колебаниям рождаемости и младенческой смертности.

Наиболее высокие показатели брачности летом и в

Рис. I Полигоны индексов сезонности рождаемости, младенческой смертности и брачности в Латвийской ССР за 1970-1981 гг. /в усл.месяцах, % /

начале осени, достигая своего апогея в августе. В этом периоде браки заключаются намного чаще, чем в зимне-весенний сезон.

Для рождаемости сезонность менее выражена, чем для брачности. Повышенная рождаемость в Латвийской ССР наблюдается с февраля до июля. Для всех этих месяцев многолетним данным индексы сезонности превышают 100%, тогда как для всех других месяцев года они ниже 100%. Кульминация рождаемости приходится на весенние месяцы (март-май).

Обычно молодая семья рождение первенца не откладывает. Если учесть, что в Латвийской ССР среди родившихся большая доля первых детей и максимум браков отмечается в конце лета (в августе), то закономерно, что в весенне-летний период рождаемость выше, чем в среднем за год.

Во всех рассмотренных нами демографических процессах наблюдаются стабильные закономерности в сезонных колебаниях. Дальнейшее их изучение позволит глубже понять взаимодействие социального и биологического в демографическом развитии.

Я.П.Нейкшанс
ЛГУ им.П.Стучки

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ОПРОСА СТАРЫХ ЛЮДЕЙ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

В целях глубокого изучения состава старых людей и выявления особенностей демографических процессов среди населения старших возрастов в Латвийской ССР в 1983 г. был проведен опрос пожилых людей. Первое такого рода обследование старых людей в Латвии было осуществлено в 1973 г. сотрудниками ЛГУ им. П.Стучки.¹ Этот опыт был использован при организации, проведении нового обследования, разработке итоговых материалов.

Сотрудниками Группы демографических исследований ЛГУ им. П.Стучки в 1982 г. была разработана анкета для обследования лиц родившихся до 31 декабря 1912 года, т.е., в возрасте 70 лет и старше, проживающих в Латвийской ССР.² Наша анкета наряду с традиционными вопросами (пол, возраст, национальность, образование, семейное положение и т.д.) включала ряд вопросов социально-экономического, медицинского и психологического характера: род занятий в течение трудовой деятельности; характер трудовой деятельности; возраст прекращения участия в общественном производстве, причина прекращения работы; частота посещения поликлиники и нахождения в больнице; какую пищу преимущественно употребляли, как часто употребляли спиртные напитки (в настоящее время и раньше); самооценка состояния здоровья (в целом и в отдельности - зрение, слух, память) и др. Впервые в республике старые люди были опрошены о роде занятий в течение тру-

¹ См., напр.: Звидриньш П., Круминьш Ю. Некоторые характеристики старых людей Латвийской ССР. - В кн.: Пожилые люди в нашей стране. М., 1975, с.70-79.

² Обследование осуществлено под руководством П.П.Звидриньша и автора данной статьи.

довой жизни об участии в приусадебном хозяйстве, об участии в ведении домашнего хозяйства и др. В целом анкета содержала 30 вопросов.

Непосредственный опрос старых людей был проведен сотрудниками Группы демографических исследований и студентами экономического факультета ЛГУ им. П. Стучки, которые опросили своих родственников или знакомых, а также жителей трех пансионатов г. Риги ("Даугава", "Междиемс", "Коммунар").

В результате опроса было получено свыше 450 заполненных анкет, из которых 441 анкета признана годной для дальнейшего анализа, из них 309 анкет содержали сведения о жителях, проживающих в семьях и 132 — о лицах, проживающих в пансионатах.

Распределение опрошенных по полу показывает, что удельный вес женщин в обследованном контингенте составили 76%. Несколько повышенный удельный вес женщин в обследованном контингенте¹ объясняется преобладанием женщин в пансионатах (80% опрошенных жителей пансионатов были женщины).

Большинство опрошенных проживало в городах, в т.ч. в Риге — 63%. В других городах Латвии проживало 23% и в сельской местности — 14% опрошенных. Преобладание горожан среди опрошенных объясняется местонахождением пансионатов, в которых проводился опрос старых людей.

Каждый третий из опрошенных за время жизни проживал только или преимущественно на селе (в т.ч. лишь 8% — только на селе). Остальные опрошенные за время жизни жили только в городах или преимущественно в городах, в т.ч. 30% — только в городе.

Сравнивая возрастные структуры обследованных в 1973 и 1983 гг. (см. табл. I), выявлено, что в 1983 г. несколько больше доля обследованных моложе 75 лет и старше 80

¹ По переписи населения 1970 г., доля женщин среди населения старше 70 лет составила 70%.

Таблица I

Распределение опрошенных мужчин и женщин по возрастным группам^I (в % к численности соответствующего пола)

Возраст (лет)	Мужчины		Женщины	
	1973 г.	1983 г.	1973 г.	1983 г.
70 - 74	32	42	28	32
75 - 79	48	33	34	27
80 - 89	20	21	33	36
90 и старше	-	4	5	5
Средний возраст	78	78	80	80

лет, но значения средних возрастов почти одинаковы.

Данные об уровне образования старых людей свидетельствуют, что уровень образования обследованных в 1983 г. был выше, чем в 1973 г. Так, доля имевших начальное или незаконченное начальное образование в 1973 г. составила 63%, а спустя 10 лет - 46%. В 1983 г. среднее или незаконченное среднее образование имели уже 32%, а высшее или незаконченное высшее образование - 12% опрошенных. По прежнему имеются существенные различия в уровнях образования мужчин и женщин. Среди неграмотных и лиц без школьного образования, но умеющих читать, женщин больше, чем мужчин. Среди всех опрошенных женщин таких было 11%, а среди мужчин - 7%. Высшее или незаконченное высшее образование имели 23% мужчин и только 8% женщин (в 1973 г. соответственно 9% и 0,5%).

^I В этой таблице и в дальнейшем для сравнения приводятся данные обследований 1973 и 1983 г. Данные за 1973 г. заимствованы из следующего источника: Звидриньш П.П., Круминьш Д.К. Социально-демографическая характеристика старых людей в Латвийской ССР. - Учен. зап. Латв. ун-та, 1976, вып.5. Вопросы статистики, т.240, с.3-20.

В обследованном контингенте преобладали вдовые (56%). Среди женщин доля вдовых (66%) заметно выше, чем среди мужчин. Большинство мужчин на момент обследования состояли в браке (66%), доля же замужних женщин намного ниже - 17%.

О стабильности брака людей старческого возраста свидетельствует низкая доля разведенных - 5% (2,7% в 1973 г.), а также то обстоятельство, что 76% обследованных за время жизни состояли лишь в одном браке. Небольшая часть старых людей на протяжении жизни вступали в повторный брак (среди мужчин во втором браке состояли 14% опрошенных, среди женщин - 11%) и лишь 2% мужчин и 1% женщин состояли в третьем по счету браке.

Большая часть обследованных мужчин (59%) проживала с женой или детьми, женщины чаще всего жили с детьми, внуками или другими родственниками. Значительная часть опрошенных были одинокими, особенно среди проживающих в пансионатах.

Изучая данные о числе детей у опрошенных и у их родителей, мы установили, что у современных стариков число детей относительно небольшое (у опрошенных лиц среднее число детей составило 2,5), в то время как родители опрошенных в основном имели большие и многодетные семьи (среднее число детей - 4,8). Более подробно структуру и динамику изменений числа детей у опрошенных и в семьях их родителей характеризует таблица 2.

Приведенные данные красноречиво свидетельствуют о значительном сокращении числа детей и распространении малодетности у опрошенных в течении одного поколения.

Интересно, что у состоящих в повторном браке, как правило, было меньше детей (среднее число детей - 1,8), чем у тех, которые состояли в первом браке.

Основным источником средств существования опрошенных являлась пенсия (48%) или они находились на полном иждивении государства (30%). Лишь 16% опрошенных источ-

Таблица 2

Число детей в опрошенных семьях и в семьях их родителей * (в %)

Число детей	В семьях родителей опрошенных лиц		В семьях самих опрошенных	
	1973 г.	1983 г.	1973 г.	1983 г.
1	11,1	6,1	29,6	24,6
2	14,9	11,3	22,8	35,0
3	13,0	16,1	22,6	20,5
4	17,3	24,3	6,7	10,4
5	9,6	11,1	6,4	5,4
6 и более	34,1	31,1	11,9	4,1

* Без учета бездетных семей.

ником средств существования указали работу на предприятии, в колхозе или в своем хозяйстве. Незначительная часть женщин (8%) находилась на иждивении семьи или родственников.

Большинство старых людей преимущественно были заняты физическим трудом - 67% (65% в 1973 г.). Характерно, что женщины чаще были заняты физическим трудом, чем мужчины.

Полученные данные свидетельствуют о возрастающей трудовой активности старых людей. 28% мужчин и 12% женщин в возрасте 70 лет и старше продолжали трудиться и на момент обследования. Эти показатели были заметно ниже в 1973 г. (см. табл.3). Одновременно следует отметить, что часть женщин раньше прекратила трудовую деятельность.

Изучение мотивов прекращения трудовой деятельности показало, что половина опрошенных прекратили работу по причине ухудшения состояния здоровья и только 30% (мужчины в 41%, женщины в 26% случаях) - из-за желания вос-

Таблица 3

Распределение обследованных по возрасту
прекращения наемного труда

(в % к итогу)

	Мужчины		Женщины	
	1973 г.	1983 г.	1973 г.	1983 г.
Работают в настоящее время	18,6	28,0	3,9	11,7
Не работали никогда	-	2,0	10,6	8,4
Возраст прекращения наемного труда				
до 55	4,1	2,0	14,5	26,3
55-59	3,7	4,7	16,4	17,1
60-64	29,0	24,3	20,7	18,0
65-69	24,0	25,0	14,9	7,2
70-74	14,8	10,3	14,2	8,7
75 лет и старше	5,6	3,7	4,8	2,6

пользоваться правом на заслуженный отдых, 15% женщин объяснили это желанием помочь в воспитании внуков.

Особо следует сказать о проживающих в пансионатах. Участие подопечных в трудовых процессах, доступных им по состоянию здоровья, приобщает их к активной жизни в коллективе. Отсутствие мастерских в домах престарелых является помехой для вовлечения подопечных в организованный труд и способствует утрате трудовой настроенности и трудовых навыков.¹

¹ См.: Мельник Е.П., Керейко П.А., Бирючинская Т.А. Возраст и работоспособность лиц, находящихся в интернатах для престарелых граждан. - В кн.: Геронтология и гериатрия. Ежегодник 1969-1970. Социальная среда, образ жизни и старение. Киев, 1970, с.318.

В нашем обследовании выявлено, что подавляющее большинство опрошенных, с удовлетворением регулярно работали или выполняли отдельные работы. Однако ограниченность форм занятости в пансионатах не позволяет обеспечить трудовую терапию для всех желающих.

Нас также интересовал вопрос о роли и степени участия старых людей по ведению приусадебного и домашнего хозяйства. Нужно отметить, что в связи с преобладанием городского населения в обследованном контингенте, приусадебное хозяйство было лишь у 32% опрошенных. При наличии подсобного хозяйства большинство старых людей участвовали в проведении всех работ или в проведении отдельных работ, однако 17% опрошенных делать это не позволяло состояние здоровья.

В домашнем хозяйстве регулярно или иногда участвовало 64% опрошенных. Следует отметить более активное участие женщин по ведению домашнего хозяйства.

В нашем исследовании выявлена связь между возрастом обследованных и длительностью жизни их родителей. Средний возраст отца и матери опрошенных составил соответственно - 66 и 72 года, что практически аналогично характеристикам, полученным в 1973 г. (66 и 71 год). Более преклонного возраста (80 лет и старше) достигла 1/4 родителей опрошенных лиц (15% отцов и 33% матерей), 6% родителей прожили более 90 лет.

Потребности населения старших возрастов в медицинской помощи - категория динамическая, которая существенно меняется с возрастом и зависит от ряда факторов и прежде всего от состояния здоровья различных возрастных групп населения. Их формирование связано с доступностью объектов и средств, обеспечивающих возможность удовлетворения этих потребностей.¹ Не претендуя на всесто-

¹ См.: Вержиковская Н.В. Здоровье и медико-социальное обслуживание пожилого населения. - В кн.: Геронтология и гериатрия. Ежегодник 1982. Киев, 1982, с.33.

роннее изучение данного аспекта, мы запали старым людям несколько вопросов, касающихся их физического и нервно-эмоционального состояния.

Большинство опрошенных (79%) в течение последних 2 лет посещали поликлинику, причем 32% из них это делали часто. В течение последних 3 лет в больницах лечилось 42% опрошенных. Эта доля среди женщин была несколько выше, чем среди мужчин. Интересно, что среди сельского населения доля лечившихся в больницах заметно ниже, чем среди городского.

Большинство обследованных состояние своего здоровья оценивали удовлетворительным (см. табл.4). По сравнению с

Таблица 4

Самооценка своего состояния здоровья
(в % к общему числу ответов)

Состояние здоровья	Все опрошенные		в том числе			
	1973 г.	1983 г.	Мужчины		Женщины	
			1973 г.	1983 г.	1973 г.	1983 г.
Хорошее	19	10	31	11	15	9
Удовлетворительное	58	57	39	65	63	56
Плохое	23	33	30	24	22	35
Итого	100	100	100	100	100	100

1973 г. несколько снизилась доля респондентов, оценивавших свое состояние здоровья как хорошее. Во многом это предопределено большим относительным числом обследованных людей, живущих в пансионатах. Именно живущие в пансионатах свое состояние здоровья более часто оценивают как плохое. Мужчины состояние здоровья в целом оценивали несколько выше, чем женщины, причем эта закономерность просматривается во всех возрастных группах.

Анализ самооценки таких компонентов здоровья, как зрение, слух, память, состояние зубов и режим сна показал, что в целом мужчины лучше женщин оценили свое зрение и память, но хуже - слух. Аналогические характеристики были выявлены и в 1973 г. Состояние зубов у подавляющего большинства опрошенных (70%) было плохим.

Анализируя режим сна старых людей выяснено, что относительно много опрошенных (43%) страдают бессонницей, т.е., засыпают с трудом или с помощью лекарств. Продолжительность непрерывного сна у 40% старых людей меньше 7 часов. Режим сна обследованных мужчин несколько лучше, чем женщин (сравнительно легче засыпают, продолжительность сна несколько больше).

Большое значение в достижении долголетия и сохранении здоровья имеет питание. В связи с этим нас интересовало, какую пищу старые люди преимущественно употребляли, как часто употребляли спиртные напитки.

Полученные материалы показывают, что большинство старых людей (66%) все основные продукты употребляли примерно в равных количествах. Часть опрошенных (16%) в своем рационе выделяли молочные продукты (женщины в 2 раза чаще, чем мужчины). Несколько ниже доля тех, которые в своем рационе выделяли овощи (11%) и мясо (7%).

За 1973-1983 гг. возросла доля старых людей, не употреблявших спиртные напитки как в течении жизни в целом, так и в последнее время (см. табл.5). Частота и степень употребления спиртных напитков у мужчин и женщин явно различные. Это, по мнению большинства исследователей, служит одной из причин меньшей продолжительности жизни у мужчин. Однако следует отметить, что большая часть опрошенных старых людей вовсе не употребляли спиртные напитки ни раньше (41%), ни в настоящее время (70%). Из данных обследования вытекает, что 22% опрошенных постоянно нуждались в медицинской помощи. Потребность в

различных видах помощи различна у городских и сельских старых людей. Горожане в меньшей мере, чем сельчане нуждались в доставке лекарств и продуктов на дом, а также в уходе и помощи в приготовлении пищи. Видимо, здесь отражается наличие более развитой инфраструктуры в городах.

В нашей анкете был вопрос о любимом занятии на досуге. Полученные ответы показали, что любимое занятие на досуге тесно связано или прямо зависит от состояния здоровья опрошенного. Примерно 1/3 старых людей любимым занятием на досуге назвала чтение. Каждый пятый любимым занятием назвал просмотр телепередач. Среди мужчин последних ответов было несколько больше, чем среди женщин.

Интересные результаты были получены, обобщая ответы на последний вопрос нашей анкеты: "Желаете ли Вы дожить до 100 лет?" Часть опрошенных (37%) ответили, что до сих пор не думали об этом вопросе и не могут дать определенного ответа, причем среди женщин таких ответов было почти в 2 раза больше, чем среди мужчин. Лишь у небольшой части старых людей (19%) прозвучал оптимизм: они желали дожить до 100 лет. Среди мужчин оптимистически настроенных оказалось несколько больше. Но мужчины чаще женщин дали и отрицательный ответ (соответственно в 52 и 44% случаях). Отрицательные ответы на вышеуказанный вопрос преобладали среди жителей пансионатов (72% жителей пансионатов дали отрицательный ответ). Очевидно, хорошее здоровье, наличие семьи, детей и внуков - важнейшие условия психологической настроенности к достижению более высоких границ долгожительства.

В.В.Вайкуле
ЛГУ им.П.Стучки

ИЗУЧЕНИЕ ПРИЧИН И МОТИВОВ РАЗВОДОВ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

В настоящее время нестабильность брака стала существенной проблемой как в демографическом, так и в социальном и психологическом аспектах.

Актуальность изучения расторжения браков в Латвийской ССР обусловлена тем, что республика выделяется среди других республик СССР высокой частотой разводов. В 1982 г. в республике приходилось 49 разводов в расчете на 100 заключенных браков¹, что в 1,4 раза выше среднего показателя по стране в целом.

Рост числа разводов отрицательно влияет на демографические процессы, в том числе на уровень рождаемости. Статистические данные показывают тесную корреляционную связь между показателями разводимости и рождаемости.

К тому же некоторое стремление к ограничению числа детей вызвано не только расторжением брака, но и конфликтной атмосферой в семье до развода. В исследовании "Москва-76" определялось воздействие супружеских взаимоотношений на число детей в семье. При хороших взаимоотношениях среднее фактическое число детей составило 1,88 и среднее ожидаемое число - 2,23, при плохих - соответственно 1,33 и 1,79². В первом случае выше также степень реализации потребности в детях (84% против 74% во втором случае).

Таким образом, в условиях низкой брачной рождаемости, когда преобладающим типом семьи становится малодетная

¹ См.: Латвийская ССР в цифрах в 1982 г. Рига, 1983, с.23.
² См.: Сысенко В.А. Устойчивость брака. М., 1981, с.107.

семья, стабилизация брака приобретает особо важное значение.

Чтобы препятствовать процессу распада семей, указать пути укрепления брака, необходимы комплексные и глубокие исследования брачно-семейных отношений, причин и мотивов разводов.

Одно из первых в СССР специальных социально-демографических обследований разводящихся было организовано в Латвийской ССР в 1969 г. Выборочное обследование проводилось во всех Народных судах республики и в ряде отделений загс районов и городов республиканского подчинения. По относительно обширной программе, включающей 25 вопросов, было обследовано 1,4 тыс. брачных пар. Кроме того, выяснялись мнения о причинах супружеского разногласия также работников отделений загс и судей, выносящих решение о расторжении брака. Это обследование было организовано Латвийским отделением НИИ ЦСУ СССР совместно с Верховным судом Латвийской ССР и Бюро загс Латвийской ССР и известно под названием "Латвия-1969".¹

Исследованием, проведенным в 1977 г. в г.Риге, была изучена документация 1000 бракоразводных дел. Обследованию подлежали лица, расторгшие брак в двух районах столицы - Кировском и Московском в 1977 г. Исследование "Рига-1977" было организовано кафедрой статистики и планирования народного хозяйства ЛГУ им.П.Стучки в сотрудничестве с Верховным судом Латвийской ССР.²

В 1982 г. кафедрой статистики и демографии ЛГУ им. П.Стучки в сотрудничестве с отделом загс г.Риги было проведено обследование лиц, заключивших брак в 1976 г. в

¹ См.: Звидриньш П.П. Некоторые результаты исследования дифференциации разводимости и причин расторжения браков в Латвийской ССР - В кн.: Социально-демографические исследования семьи в республиках Советской Прибалтики. Рига, 1980, с.III.

² См.: Там же, с.II2.

отделе загс г.Риги (этот отдел обслуживал 4 района столицы - Кировский, Пролетарский, Октябрьский и Московский). Обследованию "Рига-1982" подлежали брачные пары, которые до 1 января 1982 г. были уже разведены. Разведенным лицам по почте были направлены для заполнения анкеты, содержащие 27 вопросов.

Очередное обследование разводящихся проведено в 1983 г. Группой демографических исследований ЛГУ им.П.Стучки в сотрудничестве с Министерством юстиции Латвийской ССР. Целью этого обследования являлось более детальное изучение контингента разводящихся, установление влияния на разводимость различного рода факторов и выявление причин расторжения браков.

Обследование проведено во всех Народных судах республики путем анкетирования лиц, обратившихся в Народный суд для расторжения брака. Предполагаемое количество обследуемых было распределено по административно-территориальным единицам республики пропорционально их доли в общем числе зарегистрированных разводов за два предыдущих года.

На каждую супружескую пару составлялась отдельная анкета, которая заполнялась одним из партнеров, как правило, подающим заявление о расторжении брака. Опросный лист был анонимным. Большинство сведений фиксировано на момент обследования, хотя несколько вопросов предусматривало получение сведений также о фактах и событиях в прошлом, т.е., частично был применен анамнестический метод сбора информации. Всего анкета содержит 26 вопросов как о семье разводящегося, так и отдельно о каждом брачном партнере.

Все полученные сведения можно разделить на 5 групп:

I. Демографические характеристики.

К этой группе относятся следующие сведения: пол респондента, возраст обоих партнеров, национальность обоих

партнеров. Разработка таких данных даст возможность изучить стабильность брака в зависимости от возраста супругов, сравнить стабильность этнически однородных и смешанных браков, используя статистические данные о контингенте вступающих в брак.

2. Социально-экономические характеристики.

Эти характеристики приведены в ответах на вопросы об уровнях образования партнеров, о роде занятия респондента, о материальных и жилищных условиях разводящихся, в том числе вопрос о материальной помощи родственников в течение супружеской жизни.

3. Характеристики добрачного периода.

Объективный анализ проблем разводимости невозможен без изучения семейных отношений в разных стадиях их развития, в том числе в самых ранних стадиях образования брачных отношений. С этой целью в программу обследования включены вопросы об обстоятельствах знакомства брачных партнеров, о длительности периода знакомства до вступления в брак, о мотивах выбора брачного партнера и соображениях, которые побудили партнеров заключить брак.

4. Характеристики брака.

Изучению брака посвящено относительно много вопросов: дата заключения брака, число детей в расторгаемом браке, общее число членов семьи, сведения о проживающих совместно родственниках, очередность расторгаемого брака, время прекращения фактических брачных отношений. Представленные этими вопросами сведения необходимы для более деятельного изучения самого конфликтного брака.

5. Характеристики причин и мотивов развода.

Изучению обстоятельств, разрушающих брак, во всем обследовании уделено особое внимание. Вопрос о причинах и мотивах развода разработан наиболее детально. Программой предусмотрен выбор не более 3 самых важных, по мнению респондента, обстоятельств, приводящих к расторжению брака (из 31 предложенного ответа).

Кроме того, в анкете имеются сведения о месте рождения респондента, длительности его проживания на территории Латвии, в том числе в Риге (для жителей Риги), об инициаторе развода и о дальнейших намерениях разводящихся по созданию семьи.

Обследованием 1983 г. охвачено 1340 разводящихся пар. Однако 6 анкет оказались непригодными для разработки по полной программе на ЭВМ. Таким образом, в результате обследования собран и обобщен эмпирический материал о 1244, или 10 %, зарегистрированных в республике в 1983 г. разводах. Получена обширная информация для изучения разводимости на современном этапе развития брачно-семейных отношений.

А.Э.Езрзиныш
ЛГУ им.П.Стучки

ИЗУЧЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА РЕАЛЬНЫХ ПОКОЛЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

В последние годы все более важное место в демографических исследованиях занимает когортный метод, т.е. изучение демографических биографий реальных поколений.¹ Постепенно расширяясь сфера применения метода реального поколения.

Метод реального поколения в нашей стране наиболее часто используется при проведении выборочных обследований. Самым крупным обследованием являлось изучение рождаемости в рамках программы Всесоюзной переписи населения 1979 года, когда по всей стране - в том числе и в Латвийской ССР, было обследовано 25% взрослых женщин.

Нами проведено изучение брачности и рождаемости женщин реальных поколений в Латвийской ССР. В расчетах использованы данные текущего учета населения за 1947-1982 гг. В основу исследования положены повозрастные коэффициенты брачности и рождаемости, рассчитанные за календарные годы.

Для получения численности женщин до 1959 г. были проведены соответствующие ретроспективные исчисления, основанные на материалах переписи населения 1959 г. и др. источниках. Методом передвижки возрастов, с использованием абсолютных чисел умерших и внесением поправок на миграцию, было получено повозрастное распределение женщин на начало каждого календарного года. Эти данные в дальнейшем использованы для исчисления среднегодовой численности женщин каждого возраста и соответствующих повозрастных ко-

¹ В данной статье реальное поколение рассматривается как совокупность родившихся в определенном интервале времени.

коэффициентов брачности.

Сведения о заключенных браках по односторонним интервалам за большинство лет разрабатывались только до возраста 30 лет, поэтому браки, заключенные в возрастах старше 30 лет пришлось распределить по односторонним возрастным интервалам. Распределение браков в каждом пятилетнем возрастном интервале проведено на основе пропорций, определенных по данным 1960-1962 гг., по которым имеются детальные распределения браков в возрасте старше 30 лет.

Поскольку конечной целью исследования явилась характеристика воспроизводства населения, изучение брачности женщин реальных поколений осуществлено в пределах детородного возраста.

Следует обратить внимание на интерпретацию повозрастных интенсивностей брачности в разрезе реальных поколений. Так как коэффициенты брачности в возрасте x для года t вычислены по отношению к среднегодовому числу женщин, можно предположить, что они относятся к когорте, рождение которой приходится на год, центром которого является 1 января рассматриваемого календарного года.¹

Несколько иначе интерпретируются показатели повозрастной интенсивности рождаемости. В основе анализа рождаемости положены данные из ежегодно (начиная с 1958-1959 гг.) разрабатываемых ЦСУ Латвийской ССР таблиц рождаемости, которые составляются по двухгодичным данным.² Например, в таблице за 1975-1976 г. коэффициент рождаемости в возрасте 25 лет относится к женщинам, родившимся в 1949-1951 гг. В

¹ Подробнее см.: Степанко В.С. Спыт применения метода когорт для изучения рождаемости на Украине в послевоенный период. - В кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1966, с. 113.

² Повозрастные коэффициенты рождаемости до 1959 г. были определены по упрощенной методике, аналогично схеме расчета этих показателей для таблиц рождаемости.

нашем исследовании этот коэффициент интерпретируется как относящийся к поколению 1950 г. рождения, поскольку в расчетах коэффициента использована только часть рождений у женщин, родившихся в 1949 и 1951 гг.

Повозрастные коэффициенты брачности и рождаемости сглаживанию не подвергались, но для выявления более обобщенных характеристик, путем суммирования были получены повозрастные коэффициенты по агрегированным реальным когортам, родившихся в пятилетнем интервале времени с 1930 - 1934 гг. по 1955 - 1959 гг.

В отличие от анамнестического метода, наиболее часто применяемого при выборочных обследованиях, полученные нами данные имеют ряд существенных особенностей. Во-первых, если при выборочных обследованиях изучается брачность и рождаемость ограниченного количества обследованных, то текущим учетом населения охвачены практически все женщины. Во-вторых, в рассчитанных нами значениях показателей учтена также брачность и рождаемость умерших женщин. Достоверность полученных данных высокая, поскольку они не зависят от особенностей памяти обследованных, качества и формы опроса.

Влияние миграции учтено только в такой мере, как оно отражается в текущем учете населения (в изменениях ежегодно учтенных повозрастных численностей женщин, заключенных ими браков, случаев рождения).

По показателям брачности для реальных поколений в обобщенном виде можно судить, как повлияли на брачность общие изменения в условиях жизни населения, затронувшие отдельные поколения в разные годы. Проведенный анализ позволяет характеризовать порядок вступления в брак женщин, выявить основные изменения в брачном поведении разных реальных поколений.

О степени распространения ранней брачности свидетельст-

вует доля вступивших в брак до 20 лет. В послевоенное время этот показатель заметно увеличивается от поколения к поколению. Если из реального поколения 1930-1934 гг. рождения только каждая восьмая женщина вступила в брак до 20 лет, то из поколения 1945-1949 гг. - каждая шестая, а из поколения 1955-1959 гг. - каждая пятая.¹ Единственным исключением является поколение 1940-1944 гг., которое в основном состоит из женщин, родившихся в военные годы. Для них показатель ранней брачности несколько выше по сравнению со следующим агрегированным поколением. Как отмечает А.Г. Волков, одной из причин такой ситуации могло быть изменение численного соотношения женихов и невест вследствие резких перепадов рождаемости.²

Интенсивность заключения первых браков в возрасте 16-19 лет продолжает увеличиваться. Однако в возрастах 20-21 год уже наблюдается тенденция к стабилизации интенсивности брачности.

Значительно снизился возраст, в котором половина женщин вступает в брак. Таким образом, этот показатель составляет 20,6 года для поколения 1955-1959 гг. по сравнению с 23,3 года для поколения 1930-1934 гг.

Возраст наивысшей интенсивности заключения первых браков в вышеупомянутых поколениях снизился с 23 лет до 20 лет, одновременно максимум интенсивности брачности в этих поколениях увеличился на 45-50%.

С демографической точки зрения важной характеристикой брачности можно считать удельный вес женщин, вступивших в первый брак к возрасту 30 лет, поскольку к этому возрасту большинство женщин уже замужем. По нашим подсчетам, в

¹ Среднесоциальный уровень ранней брачности во всех вышеупомянутых реальных поколениях женщин выше, чем в Латвийской ССР. См., напр.: Воспроизводство населения СССР. М., 1963, с. 205.

² Волков А.Г. Рождаемость и "Дефицит женихов". - В кн.: Рождаемость: известное и неизвестное. М., 1983, с. 16.

Латвийской ССР этот показатель увеличился с 80% для реального поколения 1930-1934 гг. рождения до 86% для поколения родившихся в 1950-1954 гг.

Важнейшим обобщающим показателем брачности является уровень окончательного безбрачия, который оценивается долей не вступивших в брак к 50 годам. Для получения этого показателя была применена экстраполяция коэффициентов интенсивности вступления в первый брак для старших возрастов, учитывая наметившиеся тенденции и коэффициенты интенсивности брачности предыдущих реальных поколений. Уровень окончательного безбрачия составляет 9-10% для реальных поколений 1935-1939 гг. и 1945-1949 гг., для поколений 1930-1934 гг. и 1940-1944 гг. этот показатель несколько ниже (7-8%). Среди факторов, определяющих колебание уровня окончательного безбрачия в этих реальных поколениях, следует особо выделить диспропорцию численности женихов и невест.

Расчитанные нами показатели окончательного безбрачия несколько выше по сравнению с аналогичными показателями, полученными по материалам переписи населения 1979 г. Очевидно, сказывается то, что в текущем учете населения учитываются только юридически оформленные браки.

Постепенное снижение среднего возраста женщин, вступивших в первый брак, отражает процесс омоложения брачности (табл. I). С точки зрения влияния брачности на рождаемость наибольший интерес представляет сравнительно узкий интервал времени в жизненном цикле реального поколения. Наиболее важно, на наш взгляд, исследовать интенсивность заключения первых браков примерно до 35 летнего возраста, поскольку к этому возрасту уже заключено приблизительно 90% первых браков, приходящихся на детородный период (15-49 лет).

Вследствие омоложения брачности постепенно сужается и перемещается к более молодому возрасту интервал массо-

Таблица I

Средний возраст женщин реальных поколений, вступивших в первый брак до определенного возраста в Латвийской ССР

(в годах)

Поколение женщин	Вступившие в первый брак до возраста	
	35 лет	50 лет
1930-1934 гг.	23,6	24,5
1935-1939 гг.	23,0	23,7 ^x
1940-1944 гг.	22,7	23,2 ^x
1945-1949 гг.	22,3	22,9 ^x
1950-1954 гг.	21,9 ^x	...

^x Ожидаемая величина - в расчетах использованы данные, полученные путем экстраполяции.

вого вступления в брак (возраст, в котором вступают в первый брак 50% всех женщин). Например, у поколения женщин, родившихся в 1930-1934 гг., интервал массового вступления в первый брак охватывает 6 лет и приходится на возраст 20-25 лет, а для поколений, родившихся в 50-х годах, этот интервал сократился до четырех лет и приходится на возраст 19-22 года.

В условиях высокой частоты разводов постепенно увеличивается и число заключенных повторных браков. Для женщин, родившихся в конце 20-х годов, интенсивность повторной брачности в пределах фертильного возраста приблизительно одинакова во всех возрастах старше 28 лет, а в последующих реальных поколениях все более четко выделяется интервал повышенной интенсивности повторной брачности. Например, для реального поколения 1945-1949 гг. этот интервал приходится на возраст 26-31 год. Повторная брачность также "омолаживается".

Исследование рождаемости в реальных поколениях женщин, родившихся в 1930-1959 гг., дало возможность оценить уровень исчерпанной рождаемости и характеризовать основные тенденции динамики интервальных показателей рождаемости разных реальных поколений.

Средняя величина коэффициента суммарной рождаемости для поколения 1930-1934 гг. рождения (также и ожидаемая величина для поколения 1935-1939 гг.) составляет 1,7 детей на одну женщину. Такой уровень рождаемости не обеспечивает простую смену поколений.

Для реального поколения 1930-1934 гг., вышедшего из детородного возраста, имеется возможность приблизительно рассчитать коэффициент его возобновления. При этом необходимо установить влияние смертности на возобновление поколения. Для этой цели мы воспользовались соотношением между брутто- и нетто коэффициентами воспроизводства населения, т.е. показателем "цены простого воспроизводства". В Латвийской ССР в 1958-1959 гг. этот показатель составил 1,056. Принимая во внимание то, что на 100 родившихся девочек приходилось примерно 105 мальчиков, норма простого воспроизводства составляет $205 \times 1,056 = 216$ детей на 100 женщин. В реальном поколении 1930-1934 гг. на 100 женщин родилось только 170 детей, поэтому коэффициент возобновления реального поколения 1930-1934 гг. составляет 0,79 ($170:216$). Таким образом, уровень воспроизводства реального поколения женщин, вышедших из детородного возраста в конце 70-х годов в Латвийской ССР, составляет только 79%.

Кроме определения обобщающих показателей рождаемости, важно изучить также особенности процесса деторождения на протяжении жизни поколения, установить различия в возрастных показателях рождаемости разных реальных поколений. Для этой цели при изучении рождаемости в реальных поколениях, еще не вышедших из детородного возраста, был

Таблица 2

Показатели омоложения рождаемости в реальных поколениях женщин Латвийской ССР

(в годах)

Поколение женщин	Возраст максималь- ной интен- сивности деторож- дения	Возрастной интервал максималь- ной интен- сивности деторож- дения I	Средний возраст матери	
			до 35 лет	до 50 лет
1920-1924 гг.	26
1925-1929 гг.	25	22-30
1930-1934 гг.	25	22-30	26,1	27,4
1935-1939 гг.	24	21-29	25,9	27,1 ^X
1940-1944 гг.	24	21-29	25,7	...
1945-1949 гг.	23	20-27	25,2 ^X	...
1950-1954 гг.	22	20-27	24,6 ^X	...
1955-1959 гг.	22

^X Ожидаемая величина - в расчетах использованы данные, полученные путем экстраполяции.

использован метод сравнения интервальных кумулятивных коэффициентов рождаемости. Это значительно расширило аналитические возможности изучения рождаемости, так как например, данные Всесоюзной переписи населения 1979 г. содержат только статическую итоговую характеристику рождаемости - число рожденных детей до момента переписи.

Наиболее характерной тенденцией в реальных поколениях является омоложение рождаемости (табл. 2), которую в значительной мере определило омоложение брачности. Воз-

^I Возрастной интервал, где на 1000 женщин рождаются 1000 детей.

раст максимальной интенсивности деторождения снизился с 26 лет в реальном поколении 1920-1924 гг. до 22 лет для родившихся в 50-х годах.

Деторождения все более концентрируются в интервале 20-29 лет. Например, для женщин поколения 1950-1954 гг. интенсивность деторождения в возрасте 20-29 лет на 16% выше по сравнению с поколением 1930-1934 гг.

В связи с распространением внутрисемейного регулирования рождаемости и ориентацией семей на малодетность, особенно среди более молодых поколений, систематически увеличивается доля рождений, приходящихся на возраст до 35 лет. Таким образом, появляется возможность выявить основные тенденции рождаемости, не охватывая анализом весь период детородного возраста женщин. Для прогнозирования брачности и рождаемости реальных поколений наиболее ценный материал может быть получен на основе изучения этих процессов до 35 лет.

ПРИМЕНЕНИЕ ТАБЛИЧНОГО МЕТОДА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПЕРИОДА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Величина рабочей силы детерминирована многими демографическими и социально-экономическими факторами. Изменения в численности экономически активного населения за какой-либо период времени можно распределить по основным элементам изменений наподобие того, как распределяются изменения в численности всего населения. Положительными компонентами, увеличивающими численность населения, являются рождаемость и прибытие на новое местожительство, отрицательными — смертность и выбытие.

Для экономически активного населения положительной компонентой становится вступление в активную жизнь, а отрицательной — выход из активной жизни вследствие смерти, инвалидности, по возрасту и другим причинам. Входы и выходы протекают в разных возрастах с неодинаковой интенсивностью, что представляет результат взаимодействия двух основных групп факторов.

В первую группу входят факторы естественного движения населения, т.е. рождения и смерти. В отношении родившихся следует учитывать то обстоятельство, что они включаются в трудовую деятельность с известным временным лагом (примерно через 15 и более лет) и притом в меньшей численности вследствие смертности в дорабочем возрасте. Процесс естественного воспроизводства населения и в т.ч. его трудоспособной части характеризуют показатели таблиц смертности и рождаемости.

Вторая группа факторов имеет экономический характер и связана с началом трудовой деятельности, а также с ее прекращением. Протекание этого процесса отображают таблицы трудового периода, которые позволяют расчленить движе-

ние экономически активного населения на его составные компоненты и помимо характеристик продолжительности жизни для населения разных возрастов получить среднюю продолжительность трудовой деятельности и ряд других характеристик.

В зависимости от участия в трудовой деятельности в жизни людей можно выделить три периода: дорабочий, рабочий и послерабочий период. При делении жизни человека на эти три периода приобретает значение вопрос об определении точных их границ. Различают два вида границ: юридические и фактические границы рабочего периода. Юридические границы определяются существующим в стране трудовым законодательством. В СССР номинальная продолжительность трудовой жизни для мужчин равняется 44 годам (16-59 лет), для женщин - 39 годам (16-54 года). Фактические же границы вступления в рабочий период и выхода из него отличаются от юридических. Учеба, преждевременная смерть и действие ряда других факторов в пределах рабочего возраста сокращают продолжительность рабочего периода. С другой стороны, участие в трудовой деятельности за пределами юридических границ увеличивает длину рабочего периода. В литературе описан ряд статистических показателей, позволяющих охарактеризовать продолжительность жизни в трудоспособном возрасте и ее изменения.¹

С точки зрения характеристики длительности периода трудовой деятельности показатели продолжительности жизни

¹ См.: Корчак-Чепурковский Д.А. Влияние смертности в разных возрастах на увеличение средней продолжительности жизни. - В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968, с.134-156; Русев В. Статистические характеристики населения в трудоспособном возрасте. - В кн.: Население и экономика. М., 1970, с.11-35; Урланис Б.Ц. Проблемы экономической демографии. - В кн.: Народонаселение - исследования, публицистика. М., 1976, с.245-247; Бахметова Г.Ш., Бедный М.С. О средней продолжительности жизни в рабочем возрасте. - В кн.: Народонаселение. М., 1973, с.43-47.

в трудоспособном возрасте имеют ряд недостатков. Они, во-первых, учитывают сокращение трудовой жизни исключительно лишь вследствие смертности, упуская из виду другие причины, например, инвалидность, уход на пенсию, и т.п. Кроме того, часть населения в рабочем возрасте не участвует в трудовой деятельности. Во-вторых, расчет упомянутых показателей производится лишь в пределах трудоспособного возраста, в то время, как вследствие работы некоторой части подростков и лиц пенсионного возраста фактические границы рабочего периода выходят за пределы юридических границ.

Поэтому целесообразно исчислять также продолжительность жизни населения с учетом экономической активности во всех возрастных группах.

Наряду с общими, специальными, стандартизованными и другими показателями, позволяющими измерить трудовую активность населения, наиболее общей ее характеристикой служит количество лет экономически активной жизни. Продолжительность экономически активной жизни называют также продолжительностью периода трудовой деятельности или продолжительностью трудового периода.

Продолжительность трудового периода с учетом общей экономической активности и смертности населения различными приемами исчисляли советские ученые М.Я.Сонин,¹ А.Э.Котляр.² Определенная методом А.Э.Котляра продолжительность трудового периода для населения Латвийской ССР в 1959 и 1970 гг. составила соответственно 36,6 и 39,3 года.³

Известный вклад в развитии исследований о продолжительности периода трудовой жизни, а также иждивенчества,

¹ Сонин М.Я. Развитие народонаселения. Экономический аспект. М., 1980, с.95.

² Котляр А.Э. Социалистический строй и продолжительность трудовой деятельности. - Экономические науки. 1976, №6, с.43.

³ Baranovakis M. Darbaspēka un tā kvalitāte. Rīga, 1982, 122.lpp.

внес А.С.Миловидов. Продолжительность разных периодов в жизни человека (труда, обучения, иждивенчества, пенсии) он назвал отдельными статьями бюджета жизни населения, общим фондом которого является средняя продолжительность предстоящей жизни.¹ По расчетам А.С.Миловодова, период трудовой деятельности, исчисленный на основе данных Всесоюзной переписи населения 1970 г. и соответствующих таблиц смертности, для мужчин составил 36,0, для женщин - 33,2 года.²

Продолжительность периода трудовой деятельности, а также ряд других характеристик можно исчислить с помощью таблиц трудового периода, которые представляют комбинированную таблицу экономической активности и смертности. Первые попытки составления таких таблиц относятся к 1940-м и 1950-м годам.³ До настоящего времени накоплен известный опыт их составления. Например, в Венгрии они исчислялись Э.Паллошем и Э.Валковичем, в Польше А.Чарнотой, Я.Александрской.⁴

Таблицы трудового периода обычно составляются на основе информации о повозрастной экономической активности населения, зафиксированной при переписи населения и доживаемости стационарного населения по таблицам смертности.

Располагая повозрастными коэффициентами экономической активности, можно измерить общую длительность экономически активной жизни. Она исчисляется как среднее число

¹ Миловидов А.С. Годы жизни и годы труда. М., 1983, с. 77.

² Там же, с. 94.

³ Детерминанты и последствия демографических тенденций. Том I, часть пятая. ООН. Нью-Йорк, 1975, с. 890.

⁴ См. подробнее: Pallos E., Valkovics E. A gazdaságilag aktív és inaktív ellertartam. - Demografia, 1965, №1, pp.30-57; Чарнота А. Методы вычисления продолжительности трудовой деятельности. - В кн.: Население и экономика. М., 1970, с. 36-52; Aleksinaka J. Tablice trwania życia ludności zdolnej do pracy w Polsce w 1978 r. - Wiadomości Statystyczne, 1981, №8, pp. 12-16.

лет экономически активной (трудовой) жизни определенного гипотетического (условного) поколения лиц, которое в каждой возрастной группе на протяжении всей предстоящей жизни имели бы такой уровень занятости, какой имел место на момент переписи населения и среди которых ни один человек не умер бы перед достижением своего максимально возможного предела трудовой жизни. Таким образом, полученный показатель принято называть брутто продолжительностью экономически активной жизни. Ее величина зависит только от двух факторов. Во-первых, от возрастных границ потенциальной экономически активной жизни. Во-вторых, от повозрастных уровней экономической активности населения.

Возрастные пределы исчисления брутто продолжительности экономически активной жизни в значительной мере зависят от группировок, которые применяются для расчетов повозрастных коэффициентов экономической активности, и обычно составляют 15 и 65 лет. Иногда верхний возрастной рубеж повышается до 70 лет, а в некоторых экономически развитых странах - даже до 75 лет.

Порядок вычисления брутто продолжительности экономически активной жизни показан в табл. I. При расчете предполагается, что каждое лицо из условного поколения, проходя через соответствующие возрастные интервалы, проявляет трудовую активность в соответствии со специальными коэффициентами занятости (экономической активности), зафиксированными на момент переписи населения. Графа 3 приведенной таблицы получена на основе данных Всесоюзной переписи населения 1959 г.; она характеризует степень участия мужского населения в трудовой деятельности и представляет собой процентное соотношение численности экономически активного населения к общей численности населения в пределах данного возраста.

Брутто продолжительность экономически активной жизни (B_{ax}) (гр. 4) исчисляется по формуле:

Таблица I

Пример расчета брутто продолжительности экономически активной и неактивной жизни для населения Латвийской ССР за 1959 г.^I

Возраст, в годах (X)	Ширина возрастного интервала, в годах (n)	Удельный вес эконо- мически активного населения, в % (q_x)	Число брутто лет жизни	
			активной (B_{ax})	неактивной ($B_{наx}$)
I	2	3	4=2x3	5=2-4
15-19	5	57*	2,9	2,1
20-29	10	91	9,1	0,9
30-39	10	95	9,5	0,5
40-49	10	93	9,3	0,7
50-54	5	91	4,6	0,4
55-59	5	89	4,5	0,5
60-74	15	69**	10,4	4,6
Всего	60	-	50,3	9,7

* Включая занятых моложе 15 лет

** Все занятые старше 60 лет

^I Исчислено по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Латвийская ССР. М., 1962, с. 19, 32, 46.

$$B_{ax} = \sum_{x=15}^{\omega} a_x \cdot n \cdot \frac{1}{100} \quad , \text{ где}$$

- a_x - отношение численности экономически активного населения к общей численности населения в возрастной группе от x до $x+n$ лет (в процентах);
- n - ширина возрастного интервала;
- ω - предельный возраст экономической активности.

Брутто продолжительность неактивной жизни ($B_{н.ж.}$) определяется как разность между максимально возможным (суммарным) числом лет и величиной брутто продолжительности экономически активной жизни.

Брутто продолжительность экономически активной и неактивной жизни может быть исчислена также в любом возрастном интервале. Например, в возрасте 15-59 лет их величина будет соответственно 39,9 и 5,1 года.

Преимуществом упомянутых показателей является то, что они не зависят от возрастной структуры населения. Поэтому данные показатели пригодны в качестве обобщающей, суммарной характеристики экономической активности населения как в динамике, так и в территориальном разрезе. В последнем случае, при международных сопоставлениях следует принимать во внимание разные критерии определения категорий экономически активного и неактивного населения. В качестве недостатка следует отметить то, что брутто продолжительность экономически активной жизни не учитывает действие смертности населения.

С целью учета смертности при расчетах таблиц трудового периода степень экономической активности в каждой возрастной группе распространяется на числа живущих в стационарном населении. Следовательно, стационарное население распределяется на экономически активное и неактивное. Дальнейшие исчисления средней продолжительности экономически активной жизни подобны расчету средней продолжительности предстоящей жизни по обычным таблицам смертности.

Расчет основных функций таблиц трудового периода связан с принятием некоторых условий. Во-первых, возраст, в котором население прекращает трудовую деятельность не зависит от возрастов начала трудовой деятельности. Во-вторых, уровень по возрастной смертности экономически активного и неактивного населения принимается одинаковым. Если первое условие действительно очень близко к реальности, то второе выполняется не всегда. Повозрастная смертность экономически активного населения обычно бывает ниже чем неактивного, т.к. в случае ухудшения состояния здоровья активное лицо становится неактивным с более низкой жизнеспособностью. Однако ошибка при условии равных коэффициентов смертности для экономически активного и неактивного населения будет существенна лишь в случае высокой по возрастной смертности.

Показатель продолжительности трудовой деятельности, исчисленный с учетом доживаемости населения до определенного возраста, называют нетто продолжительностью экономически активной жизни. Пример расчета этого показателя для мужского населения Латвийской ССР дан в табл.2.

В графе I указанной таблицы представлен возраст населения (в годах) от x до $x-n$ лет, где n - ширина возрастного интервала.

Графа 2 содержит те же интервальные показатели экономической активности населения, которые использовались при расчете брутто продолжительности экономически активной жизни. Показатели экономической активности по десятилетним возрастным группам в возрасте 20-49 лет преобразованы в коэффициенты по пятилетним возрастным группам путем применения метода интерполяции.

Графы 3, 4 и 7 воспроизведены из кратких таблиц

^I Методы анализа экономической активности населения по данным переписей. ООН, Нью-Йорк, 1970, с.32.

смертности населения.

В графе 5 путем умножения чисел граф 2 и 4 получена численность экономически активных лиц в составе стационарного населения в пределах определенного возрастного интервала от x до $x+n$ лет - ${}_nL_{ax}$.

Графа 6 содержит общее число прожитых человеко-лет трудовой деятельности всей совокупности лиц, достигших определенного возраста. Она исчисляется как сумма показателей графы 5, начиная с определенного возраста x и кончая предельным возрастом $\omega = 75$:

$$T_{ax} = {}_nL_x \cdot n a_x$$

Графа 8 называется нетто продолжительностью экономически активной жизни (e_{ax}), исчисленную путем деления чисел графы 6 на число доживающих до определенного возраста - l_x :

$$e_{ax} = \frac{T_{ax}}{l_x}$$

Этот показатель строится по принципам, аналогичным тем, по которым определяется средний жизненный потенциал в определенном возрасте.^I Например, для возраста 15 лет он определяется следующим образом:

$$e_{a,15} = \frac{4095593}{95903} = 42,7 \text{ года.}$$

Если нам известна средняя продолжительность предстоящей жизни для определенного возраста, мы можем узнать нетто продолжительность экономически неактивной жизни для этого же возраста ($e_{na,x}$). Она исчисляется как разность между показателями в графах 10 и 11:

$$e_{na,x} = e_x - e_{ax}$$

В нашем примере средняя продолжительность предстоящей экономически активной жизни в возрасте 15 лет со-

^I См.: Фильрозе Э. Очерк потенциальной демографии. М., 1975, с. 196-202.

Пример исчисления показателей
неактивной жизни мужского населения

Возраст в годах (x)	Удельный вес экономически активного на- селения в % ($n\alpha_x$)	Числа дожива- ющих, чел. (l_x)	Стационарное население, чел. (${}_nL_x$)
1	2	3,	4
0 - 4	-	100000	485282
5 - 9	-	96635	482145
10 - 14	-	96223	480315
15 - 19	57,1	95903	477688
20 - 24	89,4	95172	472802
25 - 29	91,8	93949	465983
30 - 34	94,2	92444	458007
35 - 39	94,9	90759	448938
40 - 44	93,9	88816	438282
45 - 49	92,6	86497	424505
50 - 54	91,4	83305	406150
55 - 59	88,5	79155	380728
60 - 74	68,8	73136	876127

Исчислено по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Латвийская ССР, с.19, 32, 46; Советская Латвия в цифрах. Рига, 1965, с.19.

Таблица 2

продолжительности экономически активной и
Латвийской ССР за 1959 г.

Стационарное экономически активное население, чел. (nL_{ax})	Число прожитых экономически активных человеко-лет (T_{ax})	Средняя продолжительность предстоящей жизни (e_x)	Средняя продолжительность предстоящей экономически активной жизни (e_{ax})	Средняя продолжительность предстоящей экономически неактивной жизни $(e_{на,x})$
$5=(2x4):100$	6	7	8=6:3	9=7-8
-	4095593	66,1	41,0	25,1
-	4095593	63,3	42,4	20,9
-	4095593	58,6	42,6	16,0
272760	4095593	53,8	42,7	11,1
422685	3822833	49,2	40,2	9,0
427772	3400148	44,8	36,2	8,6
431443	2972376	40,5	32,2	8,3
426042	2540933	36,2	28,0	8,2
411547	2114891	31,9	23,8	8,1
393092	1703341	27,7	19,7	8,0
371221	1310252	23,7	15,7	8,0
336944	939031	19,8	11,9	7,9
602087	602087	16,2	8,2	8,0

ставляет 42,7 года, а средняя продолжительность неактивной жизни - 11,1 года.

Сопоставление брутто и нетто продолжительности экономически активной жизни позволяет определить потери трудовой жизни населения (в годах) вследствие смертности. Пример такого расчета для возраста 15-74 лет и в пределах рабочего возраста (в возрастном интервале 15-59 лет) приводится в табл.3. Показатели в строке 1 занесены из табл. 1, в строках 2 и 4 - из табл.2. Показатели потерь активных лет жизни вследствие смертности (строка 3,5 и 6) получены расчетным путем.

По данным ООН брутто продолжительность экономически активной жизни мужчин в индустриальных странах несколько ниже чем в аграрно-индустриальных и аграрных странах. Однако, если учитывать смертность населения, то полученная таким образом нетто продолжительность экономически активной жизни мужчин в индустриальных странах все же выше, чем в аграрно-индустриальных и аграрных вследствие довольно больших различий жизнеспособности населения.¹ По расчетам А.С.Первушина для 70-х годов нетто продолжительность экономически активной жизни мужчин, именуемая им реальной продолжительностью жизни в рабочем возрасте (15-69 лет), в индустриальных странах составила 42,3, а в аграрных - 38,5 года.²

Продолжительность трудового периода может быть определена двумя способами. Во-первых, для лиц гипотетического поколения родившихся (см.табл.2.). Во-вторых, для когорты так называемой гипотетической рабочей силы, которая образуется путем прибавления к наличной рабочей силе

¹ Demographic Aspects of Manpower, Report 1. Sex and age patterns of participation in economic activities. U.N., N.Y., 1962, p.12.

² Первушин А.С. Некоторые тенденции развития рабочей силы в мире. - В кн.: Народонаселение СССР и мира. М., 1983, с.199.

Таблица 3

Исчисление потерь активных лет жизни вследствие смертности (в годах) для мужского населения Латвийской ССР за 1959 г.

Показатели	Возрастной интервал	
	15-59 лет	15-74 года
1 Брутто продолжительность экономически активной жизни	39,9	50,3
2 Нетто продолжительность экономически активной жизни при рождении	34,9 ¹	41,0
3 Потеря активных лет жизни вследствие смертности (1-2)	5,0	9,3
4 Нетто продолжительность экономически активной жизни в возрасте 15 лет	36,4 ²	42,7
5 Потеря активных лет жизни вследствие смертности после достижения возраста 15 лет (1-4)	3,5	7,6
6 Потеря активных лет жизни вследствие смертности в дорабочем возрасте (3-5)	1,5	1,7

1,2 Исчисляется также как отсроченная временная и временная средняя продолжительность жизни. В нашем примере разность 4095593 - 602087 в первом случае делим на 100000, во втором случае - на 95903 (см. табл. 2).

в возрасте x всех лиц, которые принадлежат к группе x и не работают, но в будущем могут оказаться в группе работающего населения.¹ Пример исчисления таблиц трудового периода по второму способу приводится в табл.4.

В графе 2 табл.4 содержатся повозрастные показатели экономической активности населения, преобразованные из интервальных величин ${}_n a_x$ (табл.2, гр.2) в дискретные $-a_x$. Их значения определяются путем интерполяции и результаты относятся на конкретный возраст x лет. В нашем примере $-a_x$ рассчитаны как среднеарифметические величины от двух рядом стоящих показателей ${}_n a_x$.

Графа 3 содержит числа доживающих экономически активных лиц до определенного возраста $l'_{a,x} = l'_x \cdot a_x$.

Продолжительность экономической активной жизни для когорты гипотетической рабочей силы ($e'_{a,x}$) определяется по формуле

$$e'_{a,x} = \frac{T_{a,x}}{l'_{a,x}}$$

Однако для возрастных групп, в которых показатели экономической активности населения увеличиваются (в нашем случае в возрастных группах от 15 до 35 лет), следует произвести поправку. Если для этих возрастов средняя продолжительность экономической активной жизни исчислялась по вышеупомянутой формуле, то она была бы завышена. Например, для возраста 15 лет мы получили бы $e'_{a,x}$ равную 149,3 годам, для возраста 20 лет - 54,8 года. Это объясняется тем, что в кумулянте $T_{a,x}$ включены годы экономической активной жизни также и тех лиц гипотетической когорты, которые вступили в активную жизнь только после возраста 35 лет, в то время, как в числах $l'_{a,x}$ до возраста 35 лет эти лица не включены.

Чтобы устранить данное несоответствие, следует про-

¹ См.: Чарнота А. Методы вычисления продолжительности трудовой деятельности. - В кн.: Население и экономика. М., 1970, с.44-45.

Таблица 4

Пример исчисления таблиц трудового периода для когорты гипотетической рабочей силы мужского населения Латвийской ССР за 1959 г.

Возраст в годах (x)	Удельный вес экономически активного населения, в % (a_x)	Числа доживающих экономически активных лиц ($l_{a,x}$)	Скорректированный удельный вес экономически активного населения, в % (a'_x)	Числа доживающих экономически активных лиц из гипотетической рабочей силы ($l'_{a,x}$)	Стационарное экономически активное население в составе гипотетической рабочей силы ($n'_{a,x}$)	Число прожитых экономически активных лет жизни в составе гипотетической рабочей силы ($T'_{a,x}$)	Средняя продолжительность предстоящей экономической активной жизни ($e'_{a,x}$)
1	2	3	4	5	6	7	8 = 7 : 5
15-19	28,6	27 428	94,6	90 724	451 893	4 312 845	47,5
20-24	73,3	69 761	94,6	90 033	447 271	3 860 952	42,9
25-29	90,6	85 118	94,6	88 876	440 820	3 413 681	38,4
30-34	93,0	85 973	94,6	87 452	433 275	2 972 861	34,0
35-39	94,6	85 858	94,6	85 858	424 695	2 539 586	29,6
40-44	94,4	83 842	94,4	83 842	411 547	2 114 891	25,2
45-49	93,3	80 702	93,3	80 702	393 092	1 703 344	21,1
50-54	92,0	76 641	92,0	76 641	371 221	1 310 252	17,1
55-59	90,0	71 240	90,0	71 240	336 944	939 031	13,2
60-74	87,0	63 628	87,0	63 628	602 087	602 087	9,5

известии корректировку показателей экономической активности до возраста 35 лет (см. гр.4 табл.4). Это осуществляется введением показателя так называемой гипотетической рабочей силы. Временная экономическая неактивность лиц этой совокупности в младших возрастных группах рабочего возраста вызвана главным образом их обучением. Поэтому при расчете таблиц трудового периода дополнительно принимаются следующие гипотезы. Во-первых, все лица, вступающие в активную жизнь, начинают трудовую деятельность до возраста, в котором мера трудовой активности достигнет максимума и никто не прекращает трудовую деятельность до этого возраста. Единственной причиной выхода из активной жизни в этом периоде может быть смерть.¹ Во-вторых, после достижения возраста максимальной трудовой активности никто заново не приступает к трудовой деятельности.

В нашем примере наивысшая степень экономической активности отмечается при достижении возраста 35 лет (см. гр.2 табл.4). Новый ряд коэффициентов экономической активности определяется согласно следующим условиям:

$$\alpha'_x = \alpha_{max} \quad \text{для } x < x_{max} \quad \text{и}$$

$$\alpha'_x = \alpha_x \quad \text{для } x \geq x_{max}, \quad \text{где}$$

x_{max} - возраст, в котором наблюдается максималы за трудовая активность (α_{max}).

Путем умножения α'_x на числа доживающих до определенного возраста l_x из таблиц смертности, находим числа доживающих до определенного возраста из когорты гипотетической рабочей силы - l'_{ax} , отраженной в графе 5. Показатели этой графы дадут нам численность доживающих, которые из общей массы стационарного населения окажутся в составе рабочей силы. В нашем примере для возрастов 15, 20, 25, 30 и 35 лет показатели графы 5 исчисляются на основе пред-

¹ Данное условие не всегда выполнимо по отношению к женскому населению, т.к. прекращение их трудовой деятельности в начале репродуктивного периода часто связано с рождением детей.

положения о том, что для всех этих возрастов характерен показатель трудовой активности, имеющий место в 35-летнем возрасте. Например, для возраста 15 лет $L'_{a,15} = 95903 \cdot 0,946 = 90724$. Это означает, что если из 100000 родившихся мужчин 95903 дожили до возраста 15 лет, то 90724 из них будут на протяжении своей предстоящей жизни участвовать в трудовой деятельности. С повышением возраста числа графы 5 непрерывно уменьшаются, т.к. определенная часть мужчин из гипотетической когорты рабочей силы либо умирают, либо прекращают трудовую деятельность по другим причинам.

В графе 6 содержится стационарное население в составе рабочей силы из числа когорты гипотетической рабочей силы, исчисляемое по формуле:

$${}_n L'_{a,x} = L'_x \cdot a'_x \quad , \text{ где } = 15; 20; 25; 30; 35 \text{ и}$$

$${}_n L'_{a,x} = {}_n L'_{a,x} \quad , \text{ где } = 40; 45; 50; 55; 60: (\text{гр. 5 табл. 2}).$$

Графа 7 представляет собой общее число человеко-лет пребывания в составе рабочей силы всей совокупности лиц из когорты гипотетической рабочей силы. Она исчисляется как сумма чисел графы 6, начиная с определенного возраста и кончая предельным возрастом ω :

$$T'_{a,x} = \sum_x L'_{a,x}$$

Графа 8 показывает среднюю продолжительность предстоящей экономически активной жизни для лиц когорты гипотетической рабочей силы:

$$e'_{a,x} = \frac{T'_{a,x}}{L'_{a,x}}$$

Так, для возраста 15 лет эту величину можно получить следующим образом:

$$e'_{a,15} = \frac{4312845}{90724} = 47,5 \text{ года.}$$

Преимущество исчисленного выше показателя заключается в том, что при расчетах принимается во внимание только та часть населения, которая реально может присту-

пить к трудовой деятельности. Из условного поколения родившихся и доживших до начала периода трудовой деятельности исключаются те лица, которые в течении всей предстоящей жизни не приступят к трудовой деятельности, например, инвалиды от рождения и др. Таким образом, полученный показатель дает возможность реальнее оценить жизненный потенциал рабочей силы.

Полученный при расчетах показатель e_{ax} больше e_{ax} для всех возрастов. Для возраста 15 лет разность между ними для мужского населения Латвийской ССР в 1959 г. составила 4,8 года (47,5-42,7). Следовательно, на эту величину период экономически активной жизни для лица когорты гипотетической рабочей силы больше, чем для лица обычной когорты, доживших до возраста 15 лет.

Таблицы трудового периода позволяют определить не только ожидаемую продолжительность трудового периода, но и оценить изменения в численности экономически активных лиц при переходе из одного возраста в другой. Показателями такого рода является входы в состав экономически активных (приток экономически активных лиц) и выходы из состава экономически активных из-за смерти и по другим причинам (убыль экономически активных лиц).

Изменения (увеличение или уменьшение) численности экономически активных лиц, доживших до определенного возраста, можно найти как разность $l_{ax,n} - l_{ax}$. Эти изменения вызваны действием двух факторов. Во-первых, смертностью экономически активного стационарного населения. Во-вторых, изменением интенсивности экономической активности - вовлечением неактивного населения в трудовую деятельность и ее прекращением.

Изменения в составе экономически активного стационарного населения, способствующие увеличению их численности будем называть входами в экономически активное население, а изменения, вызывающие сокращение - выходами из экономически активного населения.

Выходы могут быть вызваны смертью активных лиц, а также прекращением трудовой деятельности.

Оценка численной величины выходов из экономически активного населения по причине смерти, производится с помощью табличного коэффициента смертности ${}_n m_x = \frac{d_{ax}}{L_x}$. Умножив его на численность стационарного экономически активного населения ${}_n L_{ax}$, получаем число умерших экономически активных лиц ${}_n d_{ax}$ в возрасте от x до $x+n$ лет, т.е. число выходов по причине смерти из активного населения.

Для оценки действия второго фактора - изменения степени экономической активности требуется другой подход. Сначала исчисляется изменение экономической активности в возрасте от x до $x+n$ лет: ${}_n \Delta a_x = a_{x+n} - a_x$. Далее получаем среднее однолетнее изменение экономической активности $\Delta a_x = \frac{{}_n \Delta a_x}{n}$, где n - ширина возрастного интервала. Умножив среднее однолетнее изменение активности Δa_x на численность стационарного населения ${}_n L_x$, получаем число входов в экономически активное население ${}_n V_x$, если $x < x_{max}$, или число выходов из экономически активного населения ${}_n U_x$, если $x > x_{max}$. Число входов ${}_n V_x$ показывает, сколько лиц стационарного населения в возрасте от x до $x+n$ лет приступают к трудовой деятельности, а ${}_n U_x$ - сколько лиц стационарного населения прекращают свою трудовую деятельность и пополняют число экономически неактивного населения.

Необходимо отметить, что исчисленные величины должны соответствовать следующим требованиям:

$$\begin{aligned} {}_n d_{ax} + {}_n V_x &= l_{ax+n} - l_{ax}, & \text{если } x < x_{max}, \\ {}_n d_{ax} + {}_n U_x &= l_{ax+n} - l_{ax}, & \text{если } x > x_{max}. \end{aligned}$$

Если ${}_n d_{ax}$, ${}_n V_x$ и ${}_n U_x$ этим требованиям не соответствуют, то необходимо произвести их корректировку. В нашем примере исчисленные величины ${}_n d_{ax}$, ${}_n V_x$ и ${}_n U_x$ такой корректировке подверглись.

Для анализа повозрастных изменений в численности эко-

номически активного населения можно применить также ряд относительных показателей (см. табл. 5).

В графе 2 табл. 5 дана величина ${}_nV_x$, показывающая число входов в экономически активное население на 1000 лиц стационарного населения в возрасте от x до $x+n$ лет:

$${}_nV_x = \frac{{}_nV_x}{{}_nL_x} \cdot 1000.$$

Графа 3 показывает, сколько человек из 1000 экономически активных лиц прекращают трудовую деятельность либо в связи со смертью, либо в связи с переходом в категорию экономически неактивного населения. До возраста максимальной занятости единственной причиной выхода из экономически активного населения является смерть. В старших возрастах кроме этой причины существуют выходы также и по другим причинам. Графа 3 исчисляется путем суммирования показателей графы 4 и 5.

Графа 4 отражает число выходов из 1000 лиц экономически активного стационарного населения в возрасте от x до $x+n$ лет по причине смерти (${}_nU_x^d$) и исчисляется так:

$${}_nU_x^d = \frac{{}_nU_x^d}{{}_nL_{a,x}} \cdot 1000.$$

Графа 5 содержит показатель числа выходов из экономически активного населения по другим причинам в расчете на 1000 лиц стационарного экономически активного населения (${}_nU_x^a$). Он определяется по формуле:

$${}_nU_x^a = \frac{{}_nU_x^a}{{}_nL_{a,x}} \cdot 1000.$$

Расчет упомянутых показателей свидетельствует, что для мужского населения Латвийской ССР за 1959 г. наибольший приток рабочей силы приходился на возраст 15-19 лет, после чего он убывал и прекратился к возрасту 35 лет. В дальнейших возрастах неуклонно увеличивалось выбытие из

Повозрастные изменения экономически активного мужского населения Латвийской ССР за 1959 г.

Возраст в годах (x)	Среднее число входов в эконо- мически ак- тивное насе- ление, в рас- чете на 1000 чел. стацио- нарного насе- ления (nV_x)	Среднее число выходов из эконо- мически активного насе- ления, в расчете на 1000 чел. стационарного экономически активного населения		
		Всего (nU_x)	из них	
			по причи- не смерти (nU_x^d)	по другим причинам (nU_x^a)
1	2	3	4	5
15-19	89,5	1,5	1,5	-
20-24	34,8	2,6	2,6	-
25-29	4,5	2,9	2,9	-
30-34	3,0	3,5	3,5	-
35-39	-	4,7	4,3	0,4
40-44	-	7,6	5,4	2,2
45-49	-	10,3	7,4	2,9
50-54	-	14,5	10,2	4,3
55-59	-	22,6	15,8	6,8
60-74	-	105,7	33,0	72,7

состава рабочей силы. Наибольшее число выходов наблюдается после достижения пенсионного возраста. Среднее число выходов по причине смерти увеличивалось пропорционально увеличению возраста.

Таблицы трудового периода позволяют исчислять также некоторые средние величины: средний возраст вовлечения населения в трудовую деятельность; средний возраст прекращения трудовой деятельности по причине смерти, средний возраст прекращения трудовой деятельности по другим причинам.

Располагая данными о числе умерших по причинам смерти, выходы из состава рабочей силы можно распределить по отдельным причинам смерти и определить средний возраст выхода из состава рабочей силы по каждой причине смерти.

Важным направлением в области демоэкономических исследований является комбинированное использование таблиц трудового периода с таблицами производства и потребления, в которых содержатся данные о величине ожидаемого производства и потребления по возрастным группам. Венгерский ученый Э.Валкович эти таблицы предлагает называть основными экономическими таблицами смертности.¹ Применение данных таблиц позволяет изучить влияние изменений в смертности, в возрастно-половой структуре и в экономической активности населения на общий объем доходов и расходов и их соотношения.²

Таблицы трудового периода могут быть успешно использованы также при составлении прогнозов рабочей силы.

¹ Валкович Э. Производные экономические таблицы смертности населения Венгрии. - В кн.: Население и экономика. М., 1970, с. 53.

² См.: Воспроизводство населения в условиях развитого социализма (На примере Украинской ССР). Киев, 1978, с. 62-82.

М.А. Звидрия
ЛГУ им.П.Стучки

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗМЕНЕНИЯ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

Взаимозависимость между воспроизводством населения и общественного продукта вызывает необходимость при изучении закономерностей движения населения учитывать социально-экономические факторы. С другой стороны, основные процессы воспроизводства населения в значительной мере определяют экономическое развитие. Влияние демографических процессов на производство общественного продукта происходит непосредственно через изменение численности и возрастной структуры населения, численности занятых, уровня экономической активности населения и т.п. Большое экономическое значение имеют качественные показатели народонаселения – уровень образования и культуры, квалификации, состояния здоровья и др.

Рассмотрим изменение уровня производительности труда в связи с изменением возрастной структуры населения. Люди разных возрастных групп, участвующих в производстве, обладают различным уровнем квалификации, образования, физической силы, опыта. В итоге все эти факторы определяют дифференциацию уровня производительности их труда. Используя коэффициенты, характеризующие соотношение производительности труда различных возрастных групп работающих, можно определить количественные изменения среднего уровня производительности труда всех работающих в отраслях материального производства. Для этого используем предложенный Н.Панкратьевой индекс^I:

$$J = \frac{\sum p^0 h_i R_i^1}{\sum R_i^1} \cdot \frac{\sum p^1 h_i R_i^0}{\sum R_i^0}$$

^I См.: Панкратьева Н.В. Население и социалистическое воспроизводство. М., 1977, с.69.

где R_i' , R_i^0 - численность занятых в сфере материального производства i -ой возрастной группы в текущем и базисном годах;

h_i - соотношение величины производительности труда людей разного возраста;

r^0 - производительность общественного труда в базисном году.

При этом для расчета индекса использовались условные коэффициенты производительности труда, разработанные автором.¹ По данным Латвийской ССР за 1970-1979 гг., этот индекс равен 1,008, т.е. изменения в возрастной структуре занятых в материальном производстве оказало положительное влияние на производительность труда.

Индекс роста национального дохода можно представить в виде произведения индексов роста общей численности населения, изменения его возрастной структуры, производственной активности и производительности общественного труда. По Латвийской ССР за период 1970-1979 гг. этот индекс равен: $1,560 = 1,064 \times 1,037 \times 0,960 \times 1,472$

Как вытекает из расчетов, рост объема национального дохода преимущественно обусловлен увеличением производительности труда (1,472). Положительное влияние на рост национального дохода оказали рост общей численности населения (1,064) и изменение возрастной структуры (1,037), которая в данном случае охарактеризована долей численности населения в трудоспособном возрасте. За рассматриваемый период несколько снизилась производственная активность населения (0,960).

Количественное измерение влияния комплекса демографических факторов на экономическое развитие является очень важной задачей, решение которой облегчается состав-

¹ См.: Звидриня М.А. Составление экономических возрастных пирамид населения Латвийской ССР. В кн.: Вопросы статистики. - Рига, 1977, с.43.

Таблица I

Доля отдельных возрастных групп населения
в производстве национального дохода Латвийской ССР
в 1979 году

(в % к итогу)

Возраст	Население		
	реальное	стационарное	стабильное
до 19 лет	3,8	3,7	3,3
20 - 24	11,5	10,7	9,7
25 - 29	13,1	12,7	12,0
30 - 34	11,9	13,2	12,7
35 - 39	14,7	13,9	13,8
40 - 44	13,8	12,9	13,1
45 - 49	12,9	12,2	12,7
50 - 54	10,8	10,5	11,4
55 - 59	4,8	6,4	7,1
60 лет и более	2,7	3,8	4,2

лением экономических возрастных таблиц и пирамид. Такие таблицы и пирамиды нами были составлены по данным реального населения Латвийской ССР за 70-е годы.

При исследовании демоэкономических связей важное значение приобретает также составление таких таблиц в стационарном и стабильном населении, сопоставление полученных результатов. При построении таблиц нами использованы одни и те же повозрастные шкалы производства и потребления (см. табл. 1 и 2), что дает возможность с экономических позиций оценить существующую структуру населения.

Доля произведенного национального дохода в младших трудоспособных возрастных группах стационарного и стабильного населения ниже, а в пенсионных возрастах - выше, чем в реальном населении. В стационарном населении выше,

Таблица 2

Доля национального дохода, потребленная отдельными группами населения Латвийской ССР в 1979 г.

(в % к итогу)

Возраст	Население		
	реальное	стационарное	стабильное
0 - 19	19,5	18,9	16,9
20 - 39	34,3	32,9	30,8
40 - 59	30,2	29,1	30,2
60 лет и более	16,0	19,1	22,1

чем в стабильном населении, производство в младших группах и относительно ниже в старших возрастах. Это связано с тем, что уровень постарения стабильного населения выше.

Как видно из данных табл. 2, примерно 1/5 потребленного в республике национального дохода приходится на население в возрасте до 20 лет, примерно 2/3 - на население в возрасте 20-59 лет и 16 % - на пожилых людей 60 лет и старше. В стационарном и особенно в стабильном населении доля детей и подростков в потреблении ниже, а доля старших групп населения - выше, чем в реальном населении. Следовательно, можно ожидать, что в перспективе возрастет роль пожилых и старых людей как в производстве, так и в потреблении.

НЕОБХОДИМОСТЬ И ПУТИ СОКРАЩЕНИЯ ОБЩЕЙ
ТРУДОВОЙ НАГРУЗКИ ЖЕНЩИН С ДЕТЬМИ

Среди задач демографической политики, поставленных XXVI съездом КПСС, особенно выделена задача расширения государственной помощи семьям, имеющим детей, и обеспечение дальнейшего улучшения условий труда и быта работающих женщин.¹

Уровень рождаемости в Латвийской ССР не обеспечивает простое возобновление поколений и вызывает сильное постарение населения и трудовых ресурсов. По данным опроса НИИ ЦСУ СССР в 1978 г., среднее число детей, рожденных замужними женщинами 18-44 лет, в Латвийской ССР составило 1,61, в том числе в городах - 1,35 и сельских местностях - 2,03.²

Распространение однодетности не только в Латвийской ССР, но и на большей части территории страны - результат взаимодействия сложного комплекса факторов социального, экономического, демографического и психологического характера.

Анализ данных проведенного в конце 70-х годов опроса о мотивах нежелания увеличить число детей в семье показал, что мотивы различаются в зависимости от уровня образования, имеющегося числа детей в семье, пола, но особенно - от возраста опрошенных. Мужчины и женщины в возрасте до 30 лет в качестве основных мотивов, мешающих им иметь еще одного ребенка, называли трудности с присмотром за детьми (отсутствие няни или бабушки, сложности с устройством ребенка в ясли или детский сад, необходимость оставить работу), материальные трудности, недостаток жилой площади.

¹ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1982, с.105.

² См.: Белова В., Бондарская Г., Дарский Л. Динамика и дифференциация рождаемости в СССР. - Вестник статистики, 1983, № 12, с.15.

Мужчины и женщины старше 30 лет, имеющие высшее образование, и родители, имеющие 2 и более детей, по сравнению с мужчинами и женщинами в возрасте до 30 лет, имеющими среднее и ниже образование, и имеющими одного ребенка, бытовые условия семьи отмечали реже, но чаще ссылались на социально-психологические мотивы, в том числе на нехватку свободного времени, на большую нагрузку домашнего труда, на воспитание имеющихся детей и на социально-биологические мотивы.

Квалифицированная работа требует постоянного расширения знаний и повышения квалификации, что естественно, ограничивает время, которое женщина может посвятить семье, воспитанию детей. Кроме того, с повышением уровня образования растут потребности женщины в большем объеме свободного времени для удовлетворения возрастающих духовных запросов. Женщины с высшим образованием в 2,2 раза чаще, чем женщины с начальным образованием, и в 1,2 раза чаще, чем женщины со средним образованием, ссылались на мотивы, связанные с недостатком свободного времени.

Данные обследования бюджетов времени населения, проведенного в Латвийской ССР в 1971-1973 гг. показали, что объем свободного времени у занятых зависит от возраста и числа детей в семье и наличия в семье помогающего. Используемое занятыми женщинами и мужчинами время на присмотр и уход за детьми и на домашний труд прямо пропорционально числу детей в семье и обратно пропорционально возрасту ребенка. Если общие затраты времени на присмотр и уход за детьми и на домашний труд в семьях с грудным ребенком принять за 100 %, то в семьях с дошкольником эти затраты составляют 73 %, а в семьях со школьником - 57 %.¹

Прирост трудовой нагрузки прямо влияет на объем свободного времени. Результаты обследования показывают большое различие в структуре и способах использования свобод-

¹ См.: Баланс времени населения Латвийской ССР. Рига, 1976, с. 145-155.

ного времени у женщин без детей и женщин с детьми, особенно в семьях без помогающего.

Чем меньше по возрасту ребенок, тем меньше свободного времени у занятых в общественном производстве родителей. С увеличением числа детей в семье у женщины уменьшается объем свободного времени. Так, в семьях с одним ребенком и без помогающего объем свободного времени женщин на 8-14 часов в неделю меньше, чем у одиноких женщин, в семьях с двумя или больше детьми - на 12-14 часов. В семьях, где есть помогающий, возраст и число детей в семье меньше влияет на объем свободного времени занятых родителей. В семьях с одним ребенком и помогающим объем свободного времени женщин на 5-7 часов меньше, чем у женщин без детей, в семьях с двумя или более детьми - на 7-11 часов. Объем свободного времени у женщин составляет 60-70 % недельного фонда свободного времени мужчин в семьях сходного типа.

Основной вывод, который вытекает из данных обследования бюджетов времени, состоит в том, что именно возраст и число детей, при прочих равных условиях, определяют положение работающей женщины: ее общую трудовую нагрузку со всеми вытекающими отсюда последствиями для профессиональной деятельности и дальнейшего формирования размеров семьи. Усилия демографической политики должны быть направлены на создание таких условий, чтобы участие в общественном производстве не влияло отрицательно на репродуктивную функцию женщины и чтобы у женщины не было препятствий трудиться в общественном производстве.

Поскольку изыскание организационных форм воспитания детей дошкольного возраста важно как для родителей, так и для государства, возникает необходимость выяснения мнения населения в этой области. По данным опроса в городах Латвийской ССР, 46 % работающих мужчин и 54 % женщин считали правильным для матери вернуться на работу после того, как ребенок достигнет одного года, а 31 % мужчин и 32 % жен -

щин - возобновить работу после того, как ребенок достигнет трехлетнего возраста. С ростом уровня образования растет и желание женщин работать в общественном производстве. Чем выше образовательный уровень, тем выше удельный вес мужчин и женщин, считающих, что матери необходимо вернуться на работу после того, как ребенок достигает одного года, особенно при условии неполного рабочего дня.

Многие женщины и не мыслят прервать свою работу больше чем на год, так как продолжительный перерыв может отразиться на их квалификации, особенно если женщина занята высококвалифицированным умственным трудом.

Однако мужчины с высшим образованием в зависимости от возраста в 1,3-1,9 раза и женщины в 1,1-2,4 раза чаще, чем мужчины и женщины с неполным средним и более низким образованием считают правильным работать неполный рабочий день.

В условиях низкой рождаемости на этапе зрелого социализма важной целью демографической политики должно быть сокращение разрыва между фактическим и желаемым числом детей у родителей путем всемерного содействия в воспитании и содержании детей. Поэтому важно разработать практические рекомендации для улучшения сочетания функций материнства с участием женщин в общественном производстве.

XXVI съезд КПСС подчеркнул необходимость предоставления женщинам, имеющим малолетних детей, возможности работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю по скользящему графику, а также работать на дому.¹

Советское трудовое законодательство допускает работу в течение неполного рабочего времени - по договоренности с администрацией и с пропорциональной оплатой. Уже сейчас на транспорте, в торговле, в сфере бытовых услуг и на других предприятиях женщинам обеспечена возможность

¹ См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 178.

работать неполный рабочий день или неполную неделю, но на практике режимы неполного рабочего времени применяются еще мало. Так, в среднем в Латвийской ССР в 1982 г. удельный вес работающих неполную смену составил только около 1 % в общей численности занятых в общественном производстве. Примерно 2/3 таких работающих составили матери с детьми дошкольного возраста.

Одной из форм организации труда, позволяющей женщинам, имеющим детей, наиболее рационально сочетать участие в общественном производстве с семейными функциями, является гибкий рабочий день, который является новой и прогрессивной формой организации труда.

Эффективность введения гибкого рабочего дня можно рассматривать в экономическом, социальном и психологическом аспектах.

К социальным последствиям введения гибкого рабочего дня прежде всего стоит отнести ряд льгот, которые получают при этой системе семейные женщины. Гибкий рабочий день создает им возможность максимально сочетать свои служебные обязанности с семейными. Кроме этого такой режим работы избавляет женщин от чрезмерных бытовых и хозяйственных нагрузок после окончания рабочего дня, позволяет им высвободить время для воспитания детей, отдыха и самообразования в будние и выходные дни.

Гибкий график работы снизит частоту опозданий на работу. Это особенно важно для молодых матерей и отцов, отправляющих детей в детские дошкольные учреждения.

Удобно, как показала практика, разрешать матерям двухчасовой обеденный перерыв. При наличии детей младшего школьного возраста 2-часовой обед для многих позволяет съездить домой и не только пообедать, но и отправить ребенка в школу. Этого времени обычно достаточно также для того, чтобы при необходимости сделать хозяйственные покупки. Возможность маневрировать общим фондом своего

времени устраняет кратковременные отлучки с разрешения администрации, экономит время, расходуемое на домашнее хозяйство и другие необходимые затраты, и таким образом, возвращает его производству и увеличивает свободное время трудящихся женщин. Накопленный опыт его внедрения или отдельные эксперименты позволяют констатировать улучшение использования рабочего времени. Новый режим работы, так же как и надомный труд, — прогрессивные формы, помогающие решить одну из актуальных проблем сочетания участия женщин в общественном труде с материнством.

З.А. Матуле
ЛГУ им. П. Стучки

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГРУППЫ КОЛХОЗНИКОВ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

В Латвийской ССР, так же как во всех союзных республиках, преобладающей общественной группой являются рабочие (табл. I). Всесоюзная перепись населения 1979 г. показала, что удельный вес колхозников в Латвийской ССР составил всего 13,5 % (в Литовской ССР - 20,0%, в Эстонской ССР - 10,2 %).¹ Колхозники составляют 9,6 % всего населения, занятого в народном хозяйстве республики.

В Латвийской ССР, также как по СССР в целом, сокращается удельный вес колхозников в общей численности населения. По СССР он снизился с 31,4 % в 1959 г. до 20,5 % в 1970 г. и 14,9 % в 1979 г., а по Латвийской ССР за 1959-1978 гг. - на 12,6 процентных пункта.

Таблица I

Распределение населения Латвийской ССР
по общественным группам²
(в процентах к общей численности
населения)

Общественные группы	1959	1970	1979
Рабочие ^{x)}	53,9	57,5	58,6
Служащие ^{x)}	19,5	24,6	27,8
Колхозники ^{x)}	26,1	17,6	13,5

x) включая неработающих членов семей

¹ См.: Вестник статистики, 1981, №1, с.67.

² См.: Народное хозяйство СССР 1922-1982: Юбилейный статистический ежегодник. - М., 1983, с.32.

За период между переписями населения 1959 и 1970 гг. среднегодовой темп сокращения общей численности колхозников в Латвийской ССР составил 2,4 %, а между переписями 1970 и 1979 гг. - 2,2 %. Уменьшение численности колхозников является итогом двух процессов: сокращения численности сельскохозяйственного населения и передачи колхозами части колхозных земель другим землепользователям. Так, общая земельная площадь в пользовании колхозов за период между переписями населения 1959 и 1970 гг. уменьшилась на 18 %, а за последующие девять лет - на 15 %. При этом темпы изменения общих площадей, сельскохозяйственных угодий и пашни различны.¹

При количественном анализе влияния каждого из упомянутых факторов, изменения площадей колхозных земель отражены в показателях динамики площадей пашни. Колхозники обычно переходят на работу в совхозы при передаче совхозам территорий с их местом жительства. В Латвийской ССР хутора и сельские центры чаще всего расположены среди пашни. В качестве показателей сокращения численности колхозников использованы индексы изменения численности занятых колхозников, которые в данном анализе имеют преимущества по сравнению с индексами изменения общей численности колхозников. При устройстве на работу в совхозы бывшие колхозники (и вместе с ними их неработающие дети) становятся рабочими и служащими, а неработающие колхозники-пенсионеры остаются колхозниками не только при передаче совхозам территорий с местом их жительства, но даже и при переселении в города. Происходит аккумуляция пенсионеров в составе общественной группы колхозников, которая уменьшает тесноту взаимосвязи между изменениями общей численности колхозников и площади-

¹ Все показатели землепользования рассчитаны по: Народное хозяйство Советской Латвии за 20 лет. Рига, 1960, с.100-101; Латвийская ССР в цифрах в 1969 г. Рига, 1970, с.162; Сельское хозяйство Латвийской ССР. Рига, 1979, с.359.

ми колхозных земель.

По расчетам автора, в 60-х годах (15. I. 1959 г. - 15. I. 1970 г.) среднегодовой темп сокращения численности занятых колхозников составил 5,4 и в 70-х годах (15. I. 1970 г. - 17. I. 1979 г.) 2,2 %. Почти половина абсолютного изменения численности (соответственно 47 и 41 %) обусловлена передачей части колхозных земель другим землепользователям. Если исключить влияние этого фактора, т.е. анализировать динамику численности занятых колхозников в расчете на 100 га пашни, то среднегодовые темпы сокращения были бы соответственно 2,5 и 1,4 %.

Колхозники - в основном жители села, однако нельзя их полностью считать сельским населением. По данным Всесоюзных переписей населения удельный вес горожан в общей численности колхозников Латвийской ССР возрос с 6,7 % в 1970 г. до 11,1 % в 1979 г. и был выше среднесоюзного уровня (8,6 %). Лишь в Эстонской ССР этот показатель был выше, чем в Латвийской ССР (на 0,3 процентных пункта).^I Абсолютная численность колхозников в городских поселениях Латвии за межпереписной период увеличилась в 1,4 раза.

Состав городских колхозников существенно отличается от сельских. Только 3/5 всех городских колхозников трудоспособного возраста заняты в народном хозяйстве, из них почти половина работают в промышленном производстве. Доля стипендиатов и пенсионеров среди городских колхозников значительно выше, чем в среднем по всему городскому населению.

Анализ упомянутых показателей и других статистических данных раскрыл основные причины роста численности колхозников в городах.

Во-первых, в республике развиваются колхозные центры, и некоторые из них размещены в поселках городского типа и небольших городах. Во-вторых, городские специалисты и

^I Рассчитано по: Вестник статистики, 1981, №1, с.66.

квалифицированные рабочие (в основном промышленных профессий) нередко переходят на работу в пригородные экономически сильные колхозы, не переселяясь туда на постоянное жительство. В-третьих, число колхозников-пенсионеров в городах пополняется не только горожанами, достигшими пенсионного возраста, но и нетрудоспособными колхозниками из села, которые переселяются к своим детям в города. В-четвертых, в городах многие дети колхозников получают высшее или среднее образование.

Анализ привел к выводу, что никакая обособленная общественная прослойка породских колхозников не формируется. Значительная часть из них являются членами семей сельских колхозников и городских рабочих и служащих. Вследствие ярко выраженных особенностей состава этой небольшой совокупности без учета её нельзя дать правильную характеристику всей общественной группы колхозников, особенно уровня их образования и источников средств существования.

Особенностью общественной группы колхозников является то, что почти все занятые (в 1979 г. 99 %) работают в материальном производстве. Из малочисленной совокупности работающих в непроизводственной сфере 4/5 заняты в отраслях народного образования, культуры и искусства. Свыше 80 % всех занятых колхозников работают в сельском хозяйстве, 1/10 - в промышленном производстве.

Ряд статистических показателей по отдельным общественным группам не определяется. В то же время много разработок имеется в отраслевом разрезе, где в составе занятых в сельском хозяйстве выделяются занятые в колхозах. В эту совокупность входят свыше 80 % всех колхозников. Следовательно относительные показатели контингента занятых в сельском хозяйстве колхозов дают приближенную характеристику всех занятых колхозников. Однако, сравнивая их с соответствующими показателями совокупности занятых в сельском хозяйстве совхозов, можно выявить некоторые классовые или отраслевые особенности общественной группы колхозников.

Распределение колхозников по полу почти такое же, как всего населения республики. Удельный вес мужчин среди занятых колхозников по данным переписи 1979 г. был на 13,8 процентных пункта больше, чем женщин, и на 7,5 процентных пункта больше, чем в среднем по всему занятому населению республики. Существенное преобладание мужчин среди занятых сельскохозяйственной деятельностью в колхозах наблюдается в возрастной группе до 40 лет. В целом по сельской местности диспропорция в некоторой степени уменьшает преобладание женщин в отраслях непродуцирующей сферы.

Одним из путей к положительным сдвигам в половозрастной структуре работающих является целенаправленное развитие промышленного производства в колхозах. По данным переписи 1979 г. в этом производстве численность мужчин в 2,6 раза превысила численность женщин. В колхозах развиты производства, обслуживающие сельское хозяйство (прежде всего ремонт сельскохозяйственных машин), а также способствующие более рациональному использованию продукции сельского хозяйства и укреплению экономического положения хозяйств. Еще редко организуются новые подсобные производства именно в целях привлечения женской рабочей силы.

По возрасту колхозники являются самой старой общественной группой с высокой долей лиц пенсионного возраста. Однако возрастной состав занятых сельским хозяйством в колхозах такой же как в совхозах. Следовательно, отличие возрастной структуры занятых в колхозах от средних показателей по народному хозяйству имеет не классовый, а отраслевой характер.

В семьях, в которых все их члены являлись колхозниками, в 1979 г. в среднем было 3,0 человека (в семьях рабочих также 3,0, в семьях служащих - 2,9). При сравнении только сельских семей, колхозники занимали промежуточное положение между рабочими (3,1 чел.) и служащими (2,9 чел.).^I

^I См.: Вестник статистики. 1983, №8, с.75.

По данным единовременного выборочного обследования рабочих, служащих и колхозников в 1981 г., в семьях колхозников, имеющих детей в возрасте до 16 лет, их среднее число (1,8) было немногим больше, чем в семьях сельских рабочих и служащих (1,7). Особенностью семей колхозников является повышенный удельный вес семей с тремя несовершеннолетними детьми и пониженный - с одним ребенком.¹

Общие показатели уровня образования колхозников, рабочих и служащих в целом по общественным группам несопоставимы в связи с большими различиями в возрастных составах. Более правильно сопоставить уровни образования занятых лиц разных общественных групп (табл. 2).

Таблица 2

Уровень образования занятого населения
Латвийской ССР по общественным группам в 1979 г.²
(в расчете на 1000 занятых)

Общественная группа	Высшее, не законченное высшее и среднее специальное	Среднее общее	Неполное среднее
Городское и сельское население			
Колхозники	149	109	364
Рабочие	116	265	344
Служащие	696	215	71
Сельское население			
Колхозники	137	100	370
Рабочие	82	162	394
Служащие	660	201	115

¹ См.: Вестник статистики, 1983, №2, с.58-59.

² См.: Вестник статистики, 1981, №2, с.73.

Различие в уровнях образования колхозников и служащих - явление закономерное и обусловлено различиями в характере выполняемой работы. Уровень образования колхозников также более низкий, чем городских и сельских рабочих.

В то же время в сельском хозяйстве уровень работающих в колхозах почти такой же, как среди занятых в совхозах. Следовательно, особенности в уровне образования колхозников имеют главным образом отраслевой характер.

В настоящее время в Латвийской ССР, также как в других советских республиках Прибалтики доля колхозной молодежи среди абитуриентов вузов ниже, чем среди абитуриентов средних учебных заведений. Исследования А.Кирха и А.Сукамяги в Эстонской ССР показали, что в уровнях развития способностей абитуриентов средних учебных заведений - представителей разных общественных групп существенных различий нет. Неодинаковое стремление к высшему образованию вызвано, главным образом, различной ориентацией и традициями в их семьях.^{1;2}

Общие доходы колхозников как в расчете на одного работающего, так и на члена семьи превышают доходы рабочих и служащих. Доходы же колхозников от общественного хозяйства колхозов еще не полностью достигли уровня оплаты труда в совхозах; они ниже также, чем у рабочих и служащих по народному хозяйству в целом (табл. 3). Превышение общих доходов колхозников над доходами рабочих и служащих обусловлено неодинаковыми поступлениями из личных подсобных хозяйств.

¹ Кирх А. Проблема взаимодействия социальной структуры и народного образования. - В кн.: Социальная структура развитого социалистического общества. М., 1981, с.262-264.

² Сукамяги А. Способности молодежи и формирование социального состава специалистов. - В кн.: Социальная структура развитого социалистического общества, с.273-275.

Таблица -3

Рост среднемесячной оплаты труда в
Латвийской ССР за 1970-1982 гг.¹

(в рублях)

Показатели оплаты труда	1970 г.	1980 г.	1982 г.
Колхозникам в оплату труда в колхозах начислено денег и выдано продуктов в расчете на одного работающего ^{х)}	91	152	168
Заработная плата рабочих и служащих в совхозах, на межхозяйственных и других производственных сельскохозяйственных предприятиях	104	156	177
Заработная плата рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства	126	172	180

х) без рыболовецких колхозов

Заметим, что в 1960 г. колхозники за месяц работы в общественном хозяйстве получали всего 62 % среднемесячной заработной платы в совхозах и 41 % средней заработной платы по всем отраслям народного хозяйства. Сближение уровней оплаты труда колхозников, рабочих и служащих стало одним из важнейших факторов, снизивших интенсивность перехода колхозников на работу в государственные предприятия.

Производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах требует больших трудовых затрат, но в этом производстве наряду с колхозниками трудоспособного возраста могут участвовать также лица пенсионного возраста и подростки. По нашим расчетам за 1979-1982 гг., в семьях бюджетной сети колхозников, имеющих трудоспособных

¹ См.: Латвийская ССР в цифрах в 1982 г. Рига, 1983, с. 176, 179.

членов на долю колхозников пенсионного возраста приходится от 30 до 34 % общих затрат труда в этих хозяйствах, а на подростков - не более 1,5 %. Трудовое участие подростков в личных подсобных хозяйствах сокращается в связи с распространением коллективных форм их работы в общественном хозяйстве (ученические бригады и др.).

На каждый час, который трудоспособные члены семей колхозников отработали в общественном хозяйстве, пришлось в среднем 18 минут работы в личном хозяйстве (для женщин 25-26, мужчин - около 10 минут).

В целях исследования бюджета времени в начале 70-х годов Институтом экономики АН Латвийской ССР был проведен выборочный опрос населения.¹ Характер распределения трудовых затрат в личных подсобных хозяйствах по возрастно-половым группам оказался таким же, как по результатам нашего исследования.

Таким образом, личное подсобное хозяйство дает колхозникам преимущества в материальной обеспеченности, но одновременно значительно сокращает время, которое занятые в общественном хозяйстве могут выделить для отдыха и семьи.

¹ См.: Cīce . ., Geldāne S., Goža Z. Laiks un darbs. Rīga, 1977, 112.-139.lpp.

А.Ж.Орловска
ЛГУ им.П.Стучки

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАНЯТЫХ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

XXVI съезд КПСС поставил задачу завершения перевода экономики страны на преимущественно интенсивный путь развития. Главная особенность современного этапа экономического роста заключается в том, что дальнейший социально-экономический прогресс должен быть достигнут при сравнительно небольшом увеличении как материальных, так и трудовых ресурсов.

Первостепенное значение для обеспечения народного хозяйства Латвийской ССР кадрами, сбалансированного развития всех ее отраслей приобретает улучшение использования трудовых ресурсов.

Доля занятых в промышленности и в строительстве в 1982 г. составила 41% из всех занятых в народном хозяйстве республики.¹ Такое положение сохраняется с 1975 г. Общая численность занятых в промышленности за 10 лет (с 1973 г. по 1983 г.) увеличилась на 5,9%.

Удельный вес женщин среди занятых в промышленности в 1983 г. по сравнению с 1973 г. остался неизменным. Во всем народном хозяйстве удельный вес женщин - рабочих и служащих - несколько выше.

Распределение занятых в промышленности по отраслям зависит от многих факторов - достигнутого уровня производительности труда, степени механизации и автоматизации производственных процессов и др.

¹ См.: Латвийская ССР в цифрах в 1982 году. Рига, 1983, с. 169.

В четырех ведущих отраслях промышленности республики - машиностроении и металлообработке, легкой, пищевой и химической промышленности в 1983 г. было занято около 70% работающих в промышленности.

Среднегодовые темпы прироста численности промышленно-производственного персонала в республике за последние пять лет - низкие и составляют в среднем 0,4% в год. При этом наблюдается тенденция некоторого увеличения численности рабочих и инженерно-технических работников и сокращения служащих.

Руководящими органами республики неоднократно указывалось на то, что дальнейшее увеличение численности занятых в промышленности крайне нежелательно и весь рост производства продукции должен быть обеспечен за счет роста производительности труда. В республике это было достигнуто в 1981 и 1983 гг., когда весь прирост продукции промышленности был достигнут за счет повышения производительности труда (в 1982 г. - 93%).¹

Латвийская ССР - одна из республик, где в настоящее время почти все население трудоспособного возраста вовлечено в общественное производство или в учебу. При опережающем росте производительности труда по сравнению с объемами производства в промышленности происходит высвобождение части работников для других отраслей народного хозяйства. Работа в промышленности с меньшей численностью персонала становится составной частью общей системы хозяйствования.

В связи с ограничениями, установленными по увеличению численности работающих в промышленности, первоестественное значение приобретает задача повышения качества рабочей силы, т.е. задача повышения квалификации работающих в промышленности.

¹ См.: Латвийская ССР в цифрах в 1982 году. с.90.

По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. на 1000 занятых в промышленности Латвийской ССР высшее образование имели 67 человек, незаконченное высшее и среднее специальное - 180 человек, среднее общее - 279 человек. По промышленности СССР в целом те же данные составляли соответственно 65, 161 и 331 человек.¹

Таким образом, в промышленности Латвийской ССР указанный уровень образования имели 52,6% занятых, а в промышленности СССР - 55,7%, но доля работников с высшим и специальным образованием в Латвийской ССР была больше. Причем выпуск специалистов ряда важных профессий увеличивается (табл. I).

Таблица I

Выпуск специалистов отдельных специальностей
за 1976-1982 гг.²

Группы специальностей	Выпуск специалистов с высшим образованием в среднем за год		Выпуск специалистов со средним образованием в среднем за год	
	1976-1980	1981-1982	1976-1980	1981-1982
	гг.		гг.	
Энергетика	115	129	140	173
Машиностроение и приборостроение	311	352	513	660
Радиомеханика и связь	357	414	227	282
Химическая технология	165	112	47	53
Лесоинженерное дело, технология древесины, целлюлозы и бумаги	35	52	55	78
Экономика	946	1230	2062	2100

² Рассчитано по: Латвийская ССР в цифрах в 1982 году, с. 261, 262.

¹ См.: Вестник статистики, 1981, №4, с. 69, 74.

Вследствии этого в республике наблюдается прогрессивная тенденция увеличения численности рабочих высокой и средней квалификации (см. табл.2).

Таблица 2

Уровень образования занятых физическим трудом по отдельным занятиям в промышленности в 1970 и 1979 гг.¹

	На 1000 человек данного занятия имеют образование			
	1970 г.		1979 г.	
	высшее, незаконченное высшее и среднее специальное	среднее общее	высшее, незаконченное высшее и среднее специальное	среднее общее
Все занятое население	210	147	300	234
Занятые преимущественно физическим трудом	55	120	110	246
Металлурги и литейщики	76	128	124	255
Занятые в машиностроении и металлообработке	94	198	164	317
Химики	78	230	132	317
Занятые в производстве строительных материалов, стекольных и фарфоро-фаянсовых, бетонных и железобетонных изделий	36	106	91	228
Бумажники и картонажники	47	128	88	210
Кожевники и меховщики	48	136	80	248
Швейники	53	154	100	337
Обувщики	32	126	64	222
Пищевики	63	114	99	227

Уровень образования занятых физическим трудом повышается быстрее, чем занятых умственным трудом. Если доля лиц с высшим, незаконченным высшим и средним специальным

¹ Вестник статистики, 1983, № 4, с.75.

образованием в общей численности занятых физическим трудом за 1970-1979 гг. возросла 2 раза, то в численности всех занятых только на 43%.

В Латвийской ССР высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование имеет более высокая доля занятых физическим трудом, чем по СССР в целом.

В связи с тем, что сейчас увеличение численности рабочих происходит в основном за счет молодежи, все большее значение приобретает выпуск квалифицированных кадров в сети профтехобразования. В Латвийской ССР в 1982 г. в профтехучилищах обучались 20,7 тыс. человек - это почти столько, сколько было подготовлено специалистов в профтехучилищах за всю шестую пятилетку (24,1 тыс. человек).¹ Кроме того, в 1982 г. было подготовлено 1,9 тыс. квалифицированных работников отраслевыми профессиональными училищами при промышленных предприятиях. В этом же году повысили квалификацию, овладели новыми профессиями и специальностями без отрыва от производства 71,1 тыс. рабочих и служащих, в том числе 68,5 тыс. рабочих.

По итогам двух последних Всесоюзных переписей населения выявлено, что в промышленности увеличилась численность работников, занятых преимущественно умственным трудом. Среди них наиболее быстрыми темпами увеличилась численность инженерно-технических работников, а из них особенно - численность инженеров (примерно в 1,7 раз) и мастеров (примерно в 1,4 раза).

Снижается удельный вес женщин, занятых преимущественно физическим трудом, особенно на подъемно-транспортных механизмах, в производстве строительных материалов, железобетонных изделий.

Механизация и автоматизация производства, применение новой технологии, выпуск новых машин и оборудования, эко-

¹ См.: Латвийская ССР в цифрах в 1982 году, с.182.

номия материальных ресурсов ускоряют рост производительности труда и способствует эффективному использованию рабочей силы. Общее число механизированных поточных линий в промышленности республики в 1981 г. по сравнению с 1975 г. увеличилось почти в 1,3 раза, автоматических линий - в 1,5 раз, комплексно-механизированных и автоматизированных участков и цехов - почти в 1,2 раза, комплексно механизированных и автоматизированных предприятий - в 1,5 раз. Однако среднегодовые темпы роста механизации с 1975 по 1981 гг. по сравнению с среднегодовыми темпами роста за 1965-1975 гг. в целом снизились.¹

Несмотря на это, следует отметить, что число почти всех средств механизации и автоматизации росло быстрее валовой продукции промышленности.²

В республиканской комплексной целевой программе "Сокращение применения ручного труда в промышленности и других отраслях народного хозяйства" было предусмотрено за 2 года XI пятилетки в промышленности понизить долю рабочих, занятых преимущественно ручным трудом, до 34,4%, высвободив 5,3 тыс. человек.

Однако удельный вес механизированного и автоматизированного труда в промышленности пока недостаточно высок, и резервы для перевода рабочих с ручного на механизированный и автоматизированный труд не исчерпаны.

Сравнительно высокий удельный вес рабочих, выполняющих работу вручную в промышленности связан с медленным высвобождением от ручного труда рабочих вспомогательных цехов, а также рабочих, занятых на подъемно-транспортных и складских работах. Возможности новой техники используются все же еще недостаточно. В результате фондовооруженность труда в промышленности Латвийской ССР растет более быстрыми темпами, чем производительность труда (см. табл. 3).

¹ См.: Латвийская ССР в цифрах в 1982 году, с. 64.

² Там же, с. 78.

Таблица 3

Темпы роста фондовооруженности, электровооруженности и производительности труда в промышленности Латвийской ССР¹

(1975 = 100)

Годы	Фондовооруженность труда	Электровооруженность труда	Производительность труда
1980	134	116	116
1981	141	114	120

Немалая роль в повышении эффективности использования трудовых ресурсов принадлежит внутрипроизводственным резервам — сокращению и ликвидации внутрисменных и целодневных простоев, уменьшению числа нарушений дисциплины труда, сокращению текучести кадров.

Одним из значительных резервов повышения производительности труда и высвобождения рабочей силы для других отраслей является совершенствование нормирования труда. Оно неразрывно связано с техническим прогрессом, должно отражать техническое и технологическое совершенствование производства.

Чтобы выполнить намеченное в XI пятилетке задание по увеличению производительности труда на 16% и весь прирост продукции достичь за счет повышения производительности труда, все вновь введенные мощности нужно будет обеспечить рабочей силой путем перераспределения и сокращения численности работающих на действующих предприятиях.

Большое значение для повышения эффективности и лучшего использования трудовых ресурсов имеют бригадные формы организации труда, которым в XI пятилетке должна принадлежать ведущая роль в организации и оплате труда. Бригадной формой организации труда на конец 1982 г. в рес-

¹ Народное хозяйство Латвийской ССР. Рига, 1982, с.51,75,80.

публике было охвачено 157,9 тыс. промышленно-производственных рабочих, объединенных в 12962 бригады, из них в комплексные бригады - 92,6 тыс. рабочих, в специализированные бригады - 65,3 тыс. рабочих.^I

Еще одним резервом экономии трудовых ресурсов в промышленности является совмещение профессий.

Улучшение использования рабочей силы в промышленности, повышение эффективности труда на основе интенсификации производственных процессов являются важнейшими условиями рационального использования трудовых ресурсов Латвийской ССР.

^I См.: Латвийская ССР в цифрах в 1982 году, с.71.

ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Дальнейшее укрепление и совершенствование материально-технической базы развитого социалистического общества, ее постепенное перерастание в материально-техническую базу коммунизма требуют мобилизации всех резервов для всемерного повышения эффективности производства. В решении этой задачи важнейшая роль отводится проблемам повышения эффективности использования трудовых ресурсов.

Для современного этапа развития народного хозяйства Латвийской ССР, как и в целом для страны и многих других союзных республик, характерно сужение возможностей увеличения численности занятого населения. Эта черта, которая еще в большей мере будет выражаться в будущем, является принципиально новым фактором использования трудовых ресурсов и обуславливает необходимость уделять особое внимание обеспечению рационального функционирования имеющегося трудового потенциала.

В условиях высокой занятости населения республики резервы трудовых ресурсов по существу исчерпаны и полностью не обеспечивают потребности отдельных отраслей народного хозяйства. Удельный вес незанятого в общественном хозяйстве населения в трудоспособном возрасте в Латвийской ССР в 1979 году составил 5 % вместо 8-10 %, рекомендуемых научно-исследовательскими организациями.

Проведенные обследования показывают, что во всех городских поселениях республики количество неработающих лиц трудоспособного возраста уже в настоящее время сократилось до минимума и составляет лишь 1,5-2 % от трудоспособного населения, не считая лиц, имеющих кратковременный перерыв в трудовой деятельности в связи с переменной места работы или места жительства, а также матерей, пользующихся соот-

ветствующим отпуском. Большинство неработающего населения - лица пожилого возраста, имеющие значительный перерыв в работе, и матери, имеющие малолетних детей. Практически в общественное хозяйство можно вовлечь только небольшую долю этого населения и только при определенных условиях.

В связи с весьма ограниченным естественным приростом трудовых ресурсов и изменениями в возрастной структуре населения, ухудшается качественный состав трудовых ресурсов - увеличивается численность работающих лиц пенсионного возраста. Доля их в трудовых ресурсах в 70-х годах возросла на 2 процентных пункта.

На перспективу следует считаться с дальнейшим ухудшением возрастной структуры населения и, следовательно, баланса трудовых ресурсов. Как показывают данные материалов переписи населения 1979 г., особенно плохая возрастная структура сложилась среди работающих в сельском хозяйстве.

Напряженность баланса трудовых ресурсов в первую очередь оказывается на отраслях с более трудными условиями труда и с меньшей заработной платой.

Ограниченность трудовых ресурсов в республике и медленные темпы их роста порождает ряд отрицательных явлений - большую текучесть кадров, снижение трудовой дисциплины, нездоровую конкуренцию в наборе рабочей силы, чрезмерное использование труда совместителей, который, как известно, менее производительен, чем труд основных работников, понижение качества выполняемой работы, ухудшение использования оборудования. Текучесть кадров приводит к снижению производительности труда и дополнительным расходам на обучение рабочих.

Кроме того, почти каждый работник, увольняющийся по собственному желанию в среднем свыше 20 дней не работает, что равнозначно ежедневным невыходам примерно 6 тыс. человек рабочих в промышленности. Эти рабочие могли бы обеспечивать ежегодно дополнительно выпуск продукции на сумму

свыше 80 млн. рублей. Таким образом только в промышленности ущерб от текучести кадров превышает 100 млн. рублей.

Текучесть кадров создает предпосылки к переманиванию квалифицированных работников с одного предприятия на другое, чему в свою очередь способствуют и большие различия в уровне оплаты труда идентичных профессий и равной квалификации.

При этом крайне отрицательные последствия вызывает назначения на соответствующие должности недостаточно подготовленных по своей квалификации людей. В связи с этим, иногда быстро выходит из строя дорогостоящая автоматика, используемая особенно в теплотехнических и теплоэнергетических процессах. Это приводит к резкому снижению безопасности работ и процесса производства, ухудшению качественных показателей, увеличению расходов соответствующих ресурсов (электро- и теплоэнергии, топлива, воды и т.д.).

Следует отметить, что как показывает проведенные обследования и проверки, в республике имеется немало случаев недостаточного внимания администрации и соответствующих служб предприятий, организаций и хозяйств к разработке и осуществлению комплекса мероприятий по повышению технического уровня производства, совершенствованию организации труда, улучшению производственных и бытовых условий трудовых коллективов. Такие недостатки способствуют увеличению текучести кадров. В свое время В.И. Ленин отмечал, что "... уход рабочих выражает не только стремление населения равномернее распределиться по данной территории, но и стремление рабочих уйти туда, где лучше".¹

Эти ленинские указания не учитывают многие хозяйственные организаторы, особенно среднего звена. Нередки еще случаи нечуткого отношения к рабочим. Сегодня на работу поступает в основном молодежь, 9/10 численности которой

¹ Ленин В.И. Развитие капитализма в России. - ПСС, Т.3, с. 609.

имеет среднее образование. Их образовательный и культурный уровень требует особого отношения к ним. Часто недооценивается важность создания благоприятного психологического микроклимата в рабочих коллективах.

Белика в народном хозяйстве республики численность совместителей. Как показывают обследования, средняя продолжительность рабочего дня совместителя по совмещаемой работе составляет 5 часов, а средняя производительность его труда менее половины производительности труда основного работника. Одновременно, несмотря на относительный недостаток трудовых ресурсов, имеющийся контингент работающих предприятиями используется недостаточно эффективно.

В целях обеспечения народного хозяйства рабочей силой, смягчения напряженности баланса трудовых ресурсов в республике, а также более рационального использования имеющегося трудового потенциала, на наш взгляд следовало бы осуществить ряд мероприятий социально-экономического и правового порядка. В числе первоочередных мер можно предложить ряд мероприятий, позволяющих изыскать дополнительные резервы трудовых ресурсов для вовлечения их в общественное производство:

1. Для более широкого вовлечения в работу пенсионеров, на наш взгляд, целесообразно выплачивать полную пенсию всем пенсионерам независимо от вида получаемой пенсии и сферы приложения их труда, сохраняя до сих пор установленное ограничение максимальных размеров совместной суммы пенсий и получаемой пенсионером заработной платы. По подсчетам, при этих условиях можно дополнительно вовлечь в общественное производство примерно 12-15 тыс. человек.

2. Намного шире применить наемный труд и работу с неполным рабочим днем или неполной рабочей неделей. Это позволило бы посплнить число работающих как минимум на 10-12 тысяч людей.

3. Разрешить физический труд по совместительству всем служащим и инженерно-техническим работникам независимо от размеров получаемой ими заработной платы. Такое мероприятие, не требующее никаких дополнительных материальных средств, может дать для народного хозяйства республики дополнительно до 40 тысяч рабочих рук. Это может в значительной степени способствовать решению острой проблемы недостатка рабочих отдельных профессий. Это мероприятие способствовало бы также повышению материального благосостояния низко оплачиваемых категорий служащих.

4. В целях ускоренного развития сельскохозяйственного производства следует рассмотреть вопрос о вовлечении рабочих и служащих в свободное от их основной работы время, а также домохозяек, на работу во вновь организуемых вспомогательных сельских хозяйствах предприятий и организаций.

5. Шире привлекать на работу в летние каникулы школьников, начиная с 12-летнего возраста.

Целесообразно осуществить ряд мер, способствующих более рациональному использованию трудовых ресурсов. Так, например, для уменьшения текучести кадров и смены профессий желательно установить всем работающим доплату за непрерывный стаж работы. Для стабилизации производственных коллективов представляется желательным установить большие преимущества работникам с большим стажем работ (при премировании, выделении путевок в санатории, дома отдыха, предоставления жилья и т.п.)

В качестве мероприятий на более отдаленную перспективу целесообразно предусмотреть сокращение продолжительности рабочего дня.

По-видимому, в дальнейшей перспективе желательно будет отказаться от нынешней практики предоставления жилья через места работ, целесообразно в дальнейшем жилищную площадь полностью передать во ведение горисполкомов и распределять жилье по месту постоянного жительства людей. Это исключило бы сравнительно часто встречающиеся в

настоящее время случаи, когда люди выбирают место работы и соответственно выполняемую работу (профессию) лишь потому, что там легче можно получить жилплощадь, хотя работа им не нравится или не соответствует уровню квалификации. Это снижает производительность их труда и качество выполняемой работы, противоречит целям профессиональной ориентации. При действующей практике нередки случаи, когда после получения жилья, часть работников уходит с данного предприятия или организации, и тем самым создает дополнительную текучесть кадров.

Это, кроме уменьшения спроса на рабочие руки способствовало бы также и физическому развитию работников умственного труда, поддерживало бы их здоровье на должном уровне для выполнения их прямых обязанностей и в целом обеспечило бы гармоничное физическое и умственное развитие членов общества.

В 12-ой и 13-ой пятилетках предстоит решить проблему полного обеспечения населения детскими дошкольными учреждениями, что позволит в народном хозяйстве республики дополнительно использовать труд многих тысяч женщин, которые без разрешения этой задачи сейчас еще не могут участвовать в общественном производстве из-за неустойчивости в детские сады детей.

А.Н. Лапиныш
ЛГУ им. П. Стучки

ИЗУЧЕНИЕ РАЗВОДИМОСТИ В БРАЧНОЙ КОГОРТЕ

Разводимость обычно изучается на основе статистических данных, полученных по годичным совокупностям оформивших развод в органах загса. Эти данные обычно не совсем верно отражают расторжение браков, поскольку они фиксируются на момент юридического оформления развода, а не на момент фактического распада брачных отношений. Поэтому при интерпретации показателей статистики разводимости необходимо постоянно учитывать погрешности, допускаемые текущим учетом.

Более точные характеристики разводимости могут представить различные специально организованные обследования, но они обычно охватывают или разведенных через суд или, расторгнувших брак непосредственно в органах загса. Однако при интерпретации результатов таких обследований типологические различия упомянутых групп контингента разведенных не всегда учитываются.

При изучении факторов неустойчивости брака, структуры мотивов развода, а также - демографической структуры разведенных (по возрасту, национальности, уровню образования) и временных характеристик продолжительности расторгнутых браков следовало бы шире применять метод поколений или когорт, т.е. вступившим в брак в одном возрасте или в течение определенного календарного периода времени.

В исследовании "Рига-1981", проведенного нами с целью выявления обстоятельств, факторов и мотивов разводов, объектом изучения стали те жители г.Риги, которые в 1976 году зарегистрировали брак в городском отделении загса и впоследствии - в 1976-1981 гг. оформили развод. Основой выборки служил реестр записей актов о браке, в которых проставлялась отметка о расторжении данного брака.

Из 6167 браков, зарегистрированных в 1976 году в Риге

ском городском отделе загса, до конца 1981 года было расторгнуто 955, т.е. 15,5 % супружеских союзов изучаемой брачной когорты (см.табл.1).

Таблица I

Динамика разводов в брачной когорте
1976 года в г.Рига

Год	Расторгнуто за- регистрирован- ных в 1976 г. браков	Доля распавшихся браков в брачной когорте (в %)	Среднегодовой коэффициент в брачной когор- те (в %)
1976	30	0,5	0,5
1977	143	2,8	1,4
1978	202	6,1	2,0
1979	232	9,8	2,5
1980	196	13,0	2,6
1981	152	15,5	2,6

В год формирования брачной когорты распадается лишь 0,5 % зарегистрированных браков, а уже в следующем календарном году среднегодовая интенсивность разводимости резко возрастает - до 1,4 %. В пределах шестилетнего периода наибольшее число зарегистрированных разводов приходилось на четвертый, а также - третий и пятый годы существования брачной когорты. На четвертый год среднегодовая интенсивность разводимости достигла 2,5 % и в течение ряда следующих лет ежегодно распадалось около 2,5-2,6 % браков из числа зарегистрированных в 1976 году.

Судя по продолжительности периода между регистрацией брака и развода, наибольшее число разводов в брачной когорте 1976 года приходится на третий, а также - четвертый год брачной жизни (табл.2). Возвращаясь к изучаемой совокупности через несколько лет, можно ожидать, что продолжительность расторгнутых в 1976-1981 годах браков окажется больше, по-

скольку часть лиц, разведенных решением суда, еще не зарегистрировали развод в органах загса.

Таблица 2
Распределение расторгнутых браков по их продолжительности из брачной когорты 1976 года в г.Рига

Продолжительность периода между регистрацией брака и разводом	Расторгнуто зарегистрированных в 1976 году браков	Доля распавшихся браков в брачной когорте (в %)
до 6 месяцев	29	0,5
6-11 месяцев	73	1,7
с 1 до 2 лет	178	4,5
с 2 до 3 лет	240	8,4
с 3 до 4 лет	215	11,9
с 4 до 5 лет	156	14,4
5 лет и больше	64	15,5

Программа опроса разведенных из брачной когорты 1976 года предусматривала получение сведений о демографических характеристиках разведенных (пол, возраст, национальность, уровень образования, занятие), периоде добрачного знакомства (место и продолжительность знакомства, мотивы вступления в брак, отношение родителей к выбору брачного партнера), об экономической самостоятельности (материальные условия до и после вступления в брак, материальная помощь со стороны родителей и близких) и жилищных условиях (до и после вступления в брак), наличии детей, о продолжительности брака (юридической и фактической), некоторых обстоятельствах развода (кто подал на развод, мнение о виновных в расторжении брака, расторгался ли брак на суде или непосредственно в отделе загса), о брачном состоянии в момент опроса и причинах невступления в новый брак. Перечисленные сведения позволяют в значительной мере восстановить обсто-

яательства, при которых происходило кризисное развитие брачных отношений.

Сравнительно подробно разработан вопрос о мотивах развода: предусмотрено 19 возможных ответов (респондент указывал не более 5), причем по отношению к 15 из них требовалось высказать оценочные суждения "вините себя (или брачного партнера)", "относите к себе (или к брачному партнеру)". Такая постановка вопроса позволит проникнуть в причинно-мотивационную сторону развода, а также - в сочетании с другими вопросами программы оценить степень самокритичности суждений.

Опрос проводился корреспондентским способом: было выслано по почте 1564 анкеты, 282 анкеты не достигли адресата из-за смены жительства или неточности адреса, среди 432 возвращенных респондентами анкет 67 оказались непригодными для разработки по полной программе. Соответственно, частота возвращаемости анкет достигла 33,7%, а конечная совокупность (365 анкет), по которой проводилась сводка данных, составила 28,5% от контингента потенциальных респондентов. Возвращаемость анкет респондентами-мужчинами была ниже, чем у женщин, поэтому конечная совокупность охватывает 26% женщин и 12% мужчин из числа разведенных, принадлежащих к брачной когорте 1976 года. Величины средних ошибок выборки, рассчитанные для контингента опрошенных в возрасте до 40 лет, подтверждают достаточно высокую репрезентативность полученных в ходе опроса данных.

При изучении причинно-мотивационной основы развода была проведена ранжировка ответов по частоте указания их респондентами (табл. 3).

Наиболее распространенными мотивами разводов в брачной когорте 1976 года в г.Риге были склонность мужа к алкоголизму, недостаточно глубокое добрачное знакомство, вмешательство родителей или родственников в супружескую

Таблица 3

Основные мотивы развода в г.Рига
(в % к числу опрошенных)¹

Ранг №	Мотив	Доля опрошенных	Свойство мотива
1	2	3	4
I.	Во взаимных отношениях проявилась нетактичность, грубость	57%	жены виновят мужей
2.	У мужа появилась склонность к алкоголизму	52%	- " -
3.	До вступления в брак достаточно хорошо не узнали друг друга	45%	мужья винят себя
	- " -	40%	жены виновят себя
4.	Вмешались родители (родственники)	35%	указали мужья
5.	Тот-же, что №1	30%	мужья виновят себя
6.	Муж стал изменять	27%	жены виновят мужей
7.	Преувеличенная ревность	27%	жены упрекают мужей
8.	Тот же, что №4	24%	указали жены
9.	Жена стала изменять	18%	мужья виновят жен
10.	Любовь к другому человеку	16%	признаются в этом мужья
II.	Проявилась сексуальная дисгармония	15%	мужья виновят жен

¹ Возрастной ценз опрошенных - до 40 лет.

жизнь. Эти и другие названные в опросе обстоятельства, а также изъяны в культуре взаимоотношений, породили нетактичность и даже грубость во взаимных отношениях супругов, превратив их в самостоятельный мотив развода.

Половина опрошенных указывали, что их жилищные условия оказались неподходящими для семейной жизни. Многие из них проживали вместе с родителями, которые в той или иной степени были не согласны с выбором брачного партнера и допускали вмешательство во взаимоотношения молодых супругов. Около 10% женщин сослались на материальные затруднения, в большинстве случаев появившихся в семьях, где муж имеет склонность к алкоголизму.

Внимание медиков должно привлечь то, что 4-5% браков распались при наличии таких обстоятельств как продолжительное заболевание и плохое состояние здоровья одного из супругов, а 3% опрошенных в качестве мотива развода указали на то, что у них не могло быть детей.

Ранжировка мотивов развода показала, что мужчины и женщины дают различающуюся причинно-мотивационную характеристику расторжения супружеских союзов. По некоторым мотивам развода мужчины чаще винили себя, чем бывшую супругу, например по мотивам "склонность к алкоголизму", "недостаточно глубокое добрачное знакомство", "любовь оказалась преходящим увлечением". По другим же мотивам мужчины чаще указывали на вину бывших жен.

На вопрос: "Кто, по Вашему мнению, был виноват в расторжении брака?" женщины чаще всего отвечали: "Муж" (60%), в 35% случаев виновниками развода были признаны оба супруга, и только 2% составил ответ "жена". Мужчины в 52% ответов указали, что в разводе виноваты оба супруга, в 13% случаев - признали свою вину, а бывшую жену виновницей развода назвали 32% от числа опрошенных.

Значительная степень несовпадения мотивов развода, указанных бывшими супругами, подтверждает наличие заметных различий в причинно-мотивационном толковании развода мужчинами и женщинами и, тем самым, настоятельную необходимость совершенствования методологии и методики изучения разводимости.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ НАУКА В УНИВЕРСИТЕТАХ
(ОПЫТ СФРЮ)

В данной статье рассмотрен опыт преподавания курса демографии на экономических и других факультетах крупнейших университетов СФРЮ - в Белграде, Загребе, Сараево и Любляне, которые автор посетил во время стажировки и изучил там учебные планы, программы, учебники, а в ряде случаев получил консультации от коллег.

Истоки преподавания основ демографии в СФРЮ относятся к 50-ым годам. В это время для потребностей подготовки специалистов разного профиля в области общественных наук ряд авторов издали учебники (Г. Градиич, И. Клаузер, М. Мацура, В. Сердар и др.), в которых излагались основы демографических знаний и статистики населения, иногда в одной учебной дисциплине - совместно с социально-экономической статистикой.¹

В 60-х годах демография постепенно выделялась в самостоятельную учебную дисциплину. Однако в это время преобладало мнение, что демография как отдельная учебная дисциплина предназначена главным образом социологам, в то время как студентам других специальностей общественных наук преподавание демографических дисциплин ограничивалось рамками демографической статистики или вовсе не осуществлялось.²

В 70-х годах отдельный курс демографии преподавался на многих факультетах югославских университетов, были

¹ См.: Serdar V. Uvod u statistiku stanovništva. Školska knjiga. Zagreb, 1953. Građić G. Osnove ekonomske statistike sa uvodom u demografsku statistiku. Beograd, 1956; Klauzer I. Demografija. Viša škola za socijalne radnike. Zagreb, 1957; Macura M. Društvene statistike. Viša statistička škola. Beograd, 1960.

² Grebo Z. Problemi nastave demografije. - Stanovištvo, 1968, № 3-4, str. 196-199.

изданы учебники по демографии (Д.Брезник, А.Вертхеймер-Балетич) и демогеографии (М.Фриганович).

Объем и содержание курса демографии как самостоятельной учебной дисциплины в значительной мере зависит от значения и места, которое демография занимает по отношению к другим предметам, предусмотренным учебными планами.

В отличие от советской высшей школы, учебные планы по общественно-экономическим специальностям в СФРЮ имеют ряд особенностей. Во-первых, срок обучения составляет, как правило четыре года. Во-вторых, недельный фонд лекционных занятий на дневном отделении несколько меньше и составляет 24-30 часов. В-третьих, существует довольно большое разнообразие в учебных планах разных факультетов, готовящих кадров по родственным специальностям.

Экономический факультет Белградского университета один из наиболее старых среди экономических факультетов в университетах СФРЮ (основан в 1937 г.). На факультете имеются три отделения: 1) общей экономики, 2) экономики предприятий и 3) экономической статистики и кибернетики. На первом курсе всех отделений занятия проводятся по единой программе, на втором курсе учебные планы отличаются по отделениям, на третьем и четвертом курсах происходит еще более подробная специализация. Предмет "Демографический анализ" сейчас преподается на втором курсе в третьем семестре для студентов отделения экономической статистики и кибернетики, которые впоследствии приобретают три специальности - статистика, кибернетика и страхование. Недельный фонд времени по данному предмету - три часа, в том числе один час практических занятий. Общий фонд времени за семестр - 60 часов.

Программа курса "Демографический анализ" на экономическом факультете Белградского университета включает десять тем: 1) демография, ее предмет и метод анализа, 2) источники данных о населении, единицы и методы наблюдения,

демографические признаки, 3) смертность населения, 4) рождаемость и воспроизводство населения, 5) миграция населения, 6) естественный прирост и развитие населения, 7) брачность и разводимость, 8) структура населения, 9) демографические прогнозы, 10) демографические модели.¹ Данной программе почти полностью соответствует содержание учебника профессора Д.Брезника "Демография. Анализ, методы и модели".² Во время семинарских занятий теоретические знания используются при решении конкретных задач на материале разных популяций. Особое внимание уделяется применению результатов демографического анализа в других научных дисциплинах, например, в планировании.

Экономический факультет Загребского университета (основан в 1920 г.) имеет длительную историю и богатый опыт подготовки экономических кадров. До 1937 г. он являлся единственным экономическим факультетом на Балканах. В настоящее время здесь ведется подготовка кадров по следующим специальностям - экономика труда, торговля, экономика отраслей непродовольственной сферы, финансы и бухгалтерский учет, управление, информационные системы, общественное питание и туризм и статистика.³ Преподавание курса демографии ведется в шестом семестре для студентов специальностей экономика объединенного труда и экономика отраслей непродовольственной сферы и в четвертом семестре для специальности статистика.

Объем курса демографии на дневном отделении - 60 часов, из них 30 часов отведены на семинарские занятия (на заочном отделении соответственно 45 и 15 часов). Это соот-

¹ См.: Наставни план и програми. Универзитет у Београду.

² Экономски факултет, Београд, 1978, с.86-88.

³ Breznik D. Demografija. Analiza, metodi i modeli. Beograd, 1980, 524 str.

По специальности "Статистика" срок обучения два года, и. приобретает среднее специальное образование.

ветствует двум часам лекций и двум часам семинарских занятий в неделю. Целью курса демографии является исследование закономерностей развития народонаселения и методов его анализа. По своему содержанию данный курс в большой мере посвящен проблемам экономической демографии, которые имеют большое значение для тех, которые после окончания факультета будут работать в области социально-экономического планирования, исследования спроса и предложения и т.п. С 1982 г. курс получил название "Экономическая демография". Основным учебным пособием по данному курсу является учебник проф. А.Вертхеймер-Балетич "Демография. Население и экономическое развитие", второе издание которого опубликовано в 1982 г.¹ По мнению автора, в учебник включены все основные темы, которые необходимы экономистам в их практической работе. Одновременно учебник не является систематизированным исследованием по экономической демографии, т.к. он включает также ряд тем из других разделов демографии.²

Программа курса, которая в большой мере тождественна содержанию упомянутого учебника, включает следующие основные вопросы: 1) население и общественно-экономическое развитие, 2) демография как наука, 3) демографические теории, 4) процесс развития населения, 5) естественное движение населения и миграция, 6) возрастно-половая структура населения и ее значение в демографическом и экономическом развитии, 7) экономическая структура населения и общественно-экономическое развитие, 8) популяционная политика и политика рабочей силы как составные части политики общественно-экономического развития. Во второй части курса (разделы 6-8) рассматривается ряд интересных вопросов экономической демографии, например, значение возрастной структуры

¹ Werthetmer-Baletič A. Demografija. Stanovištvo i ekonomiski razvitak. Zagreb, 1982, 462 str.

² Там же, с.5.

населения в экономических исследованиях, детерминанты объема экономически активного населения, воспроизводство экономически активного населения, взаимосвязь между популяционной политикой и политикой рабочей силы и др.

Для студентов других факультетов Загребского университета специальностей география, история и экология на втором курсе во время третьего и четвертого семестра ведется преподавание учебной дисциплины "Демогеография" (география населения). В соответствии с программой этого курса проф. М.Фриганович в 1978 г. издал учебник под таким же названием.¹ Недельный фонд времени по указанной учебной дисциплине - четыре часа, в том числе два часа семинарских занятий.

Предмет "Экономическая демография" преподается также на экономическом факультете им. Б.Кидрича Люблянского университета им. Э.Карделя. Для студентов многих специальностей (анализ и планирование народного хозяйства, экономика международных экономических отношений, организация-планирование-анализ) курс "Экономическая демография" является предметом по выбору. Обязательным предметом "Экономическая демография" является для специальностей статистика и педагогика. Недельный фонд времени равен 5-6 часам, в том числе 3 часа лекционных занятий. Назначение данного предмета - введение слушателя в анализ взаимоотношений между экономическим и демографическим воспроизводством. Теоретические положения курса иллюстрируются примерами из области демо-экономического развития СФРЮ, особенно Словении, и зарубежных стран.

Программа курса "Экономической демографии" состоит из семи разделов. В первом разделе рассматриваются вводные понятия - предмет и метод демографии, отрасли демографии и др. Во-втором дается оценка демографических теорий и концепций, в т.ч. рассматриваются работы К.Маркса

¹ Friganovič M. Demogeografija. Školska knjiga, Zagreb, 1978.

и Ф.Энгельса о населении и законах народонаселения, и др. В третьем разделе под названием "Структура населения" подчеркивается роль и значение демографических, экономических и общественных структур населения, их взаимосвязь. Четвертый и пятый разделы посвящены всем демографическим процессам и общим вопросам развития населения, шестой - демографическим прогнозам всего населения и отдельных его подгрупп. В последнем, седьмом разделе излагаются основные вопросы популяционной политики.¹

Вопросы демографической проблематики рассматриваются также в учебных дисциплинах "Экономическая статистика" и "Социально-экономическая статистика", которые являются обязательными для разных групп специальностей. Статистика населения является одним из трех разделов курса экономической статистики. Курс социально-экономической статистики включает несколько демографических тем - статистика численности и состава населения, статистика естественного движения населения, статистика механического движения населения, статистика рабочей силы. Изложение отдельных вопросов в пределах упомянутых тем почти полностью соответствует содержанию аналогичных тем в советской учебной литературе по экономической и социально-экономической статистике.

В Сараевском университете преподавание курса демографии ведется на двух факультетах - на экономическом и на факультете политических наук им. В.Влаховича. Преподавание демографии на экономическом факультете ведется на четвертом курсе (в седьмом семестре) для специальностей планирование и развитие и экономика отраслей народного хозяйства. Общий объем курса - 48 часа, в т.ч. 32 часа лекционных занятий.

¹ Obvestila 1980/81, Univerza E. Kardelja v Ljubljani, Ekonomska fakulteta B. Kidriča, Ljubljana, 1980, str. 75-76.

² Там же, с. 77-78, 126.

На факультете политических наук им. В.Влаховича курс демографии преподается студентам специальностей политические науки и социология в течении седьмого и восьмого семестра. Общий объем курса за учебный год 76 часов, в т.ч. 38 часа семинарских занятий.

В качестве учебников для изучения курса демографии на обоих факультетах рекомендуются ранее упомянутые учебники проф. Д.Брезника и проф. А.Вертхеймер-Балетич.

На экономическом факультете программа курса демографии примерно соответствует программе этого же курса в Загребском университете.

На факультете политических наук им. В.Влаховича учебная программа предмета "Демография" включает следующие разделы: 1)предмет, метод и развитие демографии, 2)демографические теории, 3)демографическое развитие населения мира, 4)движение населения, 5)структура населения, 6)демографическая политика, 7)семья, домохозяйство и местожительство.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать ряд выводов. Во-первых, курс демографии нашел постоянное место в учебных планах многих университетских экономических и ряда других специальностей. Во-вторых, понимание предмета демографии, ее метода и места в системе наук в СФРЮ в целом соответствуют пониманию данных вопросов в советской демографической науке. В-третьих, следует рассмотреть целесообразность преподавания экономической демографии как спецкурса для ряда экономических специальностей в СССР.

Йожеф Ковачич,
Будапештский университет
им. Лоранда Этвеша

УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В ВЕНГРИИ В ОБЛАСТИ ДЕМОГРАФИИ И СТАТИСТИКИ

Настоящая статья представляет собой краткий схематический обзор истории учебно-исследовательской работы в области демографии и статистики, в первую очередь на примере Будапештского университета. Отдельный параграф посвящается обзору исследований по исторической демографии.

I. Обучение демографии и статистике

Обучение демографии и статистике в венгерских университетах в XVIII и начале XIX вв. характеризовалось подражанием методу обучения представителей немецкой школы политических наук (Г. Конринг, Ахенваль, А.-Л. Шлецер). Суть этого направления сводилась к тому, что совместно с государственным правом, государственным управлением, финансовым правом и философией обучали демографическим и статистическим знаниям. Научные работники по своему философскому убеждению были по существу идеалистами, а в своих учениях исходили из приоритета идей. Многие преподаватели придерживались крайне реакционных принципов.

Вторая половина XIX в. включает в себя период венгерской истории статистики и демографии, который характеризовался постепенным отходом на задний план школы политических наук и выдвиганием на передний план исследовательского направления, которое в отличие от первого широко анализирует статистические материалы, связи.

Заемствование методов исследовательской статистики происходит постепенно. В дальнейшем остановимся на главных этапах этого развития.

Первым преподавателем статистики Университета имени Петра Пазманя, переведенного в Пешт в 1777 г. (ныне Университет имени Этвеша Лоранда) был якобинец Адалберт Барич. Ни он, ни последующие за ним преподаватели кафедры статистики Матьяш Месарош и Пал Хайник не писали работ по статистике. Они все подражали упомянутому направлению политических наук или же описательной статистике. Однако уже в этот период, а также позднее - в первой половине XIX в., в университете работали прогрессивные статистики и демографы, написавшие ряд работ. Самыми выдавшимися из них были Мартон Швартнер, Пал Магда, Элек Фенеш и Шандор Конэк. Если Швартнер писал на немецком языке, то Пал Магда и Элек Фенеш уже на венгерском языке показали общественно-экономическое положение страны, отсталость крепостного крестьянства, причину которой они видели в отсталых общественных отношениях, в эксплуатации со стороны дворянства.¹

Во время деятельности Бела Кенеца, преемника Шандора Конэка, все в большей мере распространяются исследовательские методы статистики. Это отражается, в частности, во взглядах Бела Кенеца на статистику. Согласно его мнению "... статистика это наука, целью которой является широкое осмысливание существенных особенностей массовых явлений общества, ознакомление с составом и изменениями общества путем цифрового суммирования результатов осмысливания с выявлением их закономерностей и причин этих закономерностей."

Возрождение обучения статистике на юридическом факультете совпадает с деятельностью демографа Лайоша Ланга, экономиста Бела Фелдеша, а позже профессоров Иштвана Варги и Деже Саки. Иштвана Варгу в 1950 г. сменил Эде Тхейсс; пре-

¹ См., напр.: Фенеш Элек. Статистика Венгрии, Пешт, 1842.

подававший до 1959 г. Его преемник, автор настоящей работы, возглавил кафедру статистики в Будапештском университете после работы в Печском университете. Главной областью его исследований является историческая демография и государственное управление.

Из вышесказанного вытекает, что обучение демографии и статистике имеет в Венгрии двухсотлетнюю историю.

Среди политических наук сначала выделилась демография и она своими самостоятельными методами и запасом знаний расширила рамки, определенные описательной школой. До второй мировой войны сотрудниками юридических факультетов университетов был подготовлен ряд работ по демографии. Начиная с 1869 г. совместно с профессором по статистике всегда работал демограф приват-доцент, в том числе самые выдающиеся представители венгерской демографии Карой Келети, Йозеф Кереши, Густав Тирринг и его сын Лайош Тирринг, умерший в 1983 г.

Обязательное преподавание демографии на юридических факультетах было введено реформой университетского обучения в 1959 г. Однако обучению, охватывающему весь предмет, препятствовал тот факт, что он преподавался вместе с экономической и правовой статистикой в течении одного семестра по 2 часа в неделю. Вследствие этого на демографию отводилось приблизительно 6-8 лекционных часов.

Дальнейшие изменения внесла следующая реформа в области обучения статистике и демографии. В настоящее время одной из основных задач юристов является способствование решению общественных проблем с помощью его организаторской деятельности. Этого можно достичь только в том случае, если при подготовке юристов будет уделяться все большее внимание ознакомлению с содержательной стороной юридических явлений, а это в свою очередь достигается с помощью более углубленного и дифференцированного обучения методам статистики и демографии. Юрист должен знать, как можно измерять и оценивать общественные явления статистическими методами. Именно поэтому

он должен знать сущность этих методов, как могут быть интерпретированы статистические данные, каковы возможности их ошибок и их логические рамки.

В настоящее время демографический материал входит в статистику государственного управления с особым учетом того, что целью управления является улучшение жизненных условий населения, организация производства и контроль над ним, а также обеспечение населения разными видами услуг.

Лекции по демографии на юридических факультетах касаются следующих вопросов:

1. Предмет демографии и его историческое развитие, связь демографии с другими отраслями науки, источники данных.
2. История и организация учета населения. Развитие народонаселения, территория и население.
3. Состав населения по полу и возрасту, его общественно-экономические последствия. Социально-экономический состав, занятия населения.
4. Образование населения, его состав по семейному положению. Семья и домашнее хозяйство.
5. Брачность.
6. Разводимость.
7. Рождаемость.
8. Плодовитость, планирование семьи.
9. Смертность.
10. Миграция.
11. Воспроизводство населения. Демографические прогнозы.
12. Демографические теории.
13. Демографическая политика.

Демографию сейчас в Венгрии изучают не только на юридических факультетах. В настоящее время демографию изучают также студенты в Университете экономических наук, на инженерно-транспортном факультете Технического университета, а также в Медицинском университете.

По нашему мнению демография играет очень важную роль в

первую очередь в формировании правильного научного мировоззрения. Для того, чтобы правильно оценить собственную судьбу, а также судьбу семьи и нации, необходимо опираться на демографические знания. Едва можно правильно оценить общественный прогресс без количественных знаний о прошлом народа, о численности и социально-демографическом составе населения, изменении рождаемости, брачности, смертности, жертвах эпидемий.

Согласно имеющимся сведениям, численность населения в Венгрии до XVIII в. мы можем оценить лишь приблизительно, с расхождением в 1 млн. человек, причем не знаем соотношений экономически активного и пассивного населения, так как не имеем данных о всем населении. Мы не можем правильно оценить последствия эпидемий и вследствие недостаточных данных наши анализы не могут быть точными даже в отношении самых важных событий человеческой жизни, т.е. рождаемости и смертности.

Задачи демографической политики, возникающие в наши дни, также значительны. Мы имеем в виду, в частности, вопросы индустриализации, скачкообразный рост образованности, процесс урбанизации, процесс старения сельского населения и, связанную с этими вопросами крупномасштабную миграцию населения. Изучение этих явлений и регулирование этих процессов является актуальной задачей не только для официальных лиц органов управления, но и для исследовательской и учебной деятельности университетов.

С подобной интенсивностью возникают и проблемы, связанные с низкой рождаемостью. Экономические стимулы, в том числе пособия по родам, жилищный вопрос, а также психологические факторы и условия, связанные с причинами разводов, делают необходимым то, чтобы интеллигенция будущего сознала изменения демографических процессов и знала факторы, влияющие на них.

Вспомогательные предметы, введенные в Будапештском уни-

верситете в последнее время, такие как социология, криминология, едва смогут повысить знания студентов, если они не будут знать методов изучения демографических данных, связанных с общественным развитием и основные тенденции этих явлений.

Студенты должны знать, какие факторы изменяют численность населения, как можно повлиять на этот процесс, какие проблемы исходят из территориального распределения населения в области управления, снабжения и коммунальных услуг, как можно дифференцированно изучать эти вопросы на основе количественных и качественных показателей.

Следовательно, обучение демографии в университете не самоцель, а средство, способствующее решению практических вопросов общественной жизни и экономики. Повышение занятости и благосостояния населения является только предпосылкой для роста населения, а фактический прогресс зависит от ряда других условий (в области сознания, демографической политики и т.д.) и предпосылок, которые должны быть раскрыты и изучены именно демографией.

Из вышесказанного можно сделать такой вывод, что в будущей учебно-исследовательской работе по демографической проблематике в университете должно отводиться более значительное место, к тому же не только на юридическом факультете, но и на экономическом и филологическом факультетах. Без преувеличения можно сказать, что эта дисциплина в некоторой степени нужна даже при подготовке специалистов в области естественных наук. Демография имеет большое значение в подготовке историков, архивариев, этнографов, культпросветработников и библиотекарей, но знакомство с основами демографии необходимо и для будущих специалистов в области географии, планировании населенных пунктов, транспорта, здравоохранения и культуры.

В период между двумя мировыми войнами в венгерских университетах (в Будапеште и Пече) наблюдались признаки

усиления обучения демографии и активизации демографических исследований, хотя они проявлялись в своеобразной форме. В Будапештском университете была создана лаборатория статистики и демографии. Ее деятельность была направлена не на решение актуальных проблем венгерской демографической политики, она не стремилась к совершенствованию методики венгерской демографии. Лаборатория ставила перед собой в основном не научные цели, а была на службе правительства и поддерживала реваншизм, способствовала националистическому подходу к национальному вопросу.

Об этом необходимо упомянуть и потому, что после освобождения, когда началась демократическая перестройка университетов, в том числе и юридических факультетов, и когда в 1949 г. был осуществлен пересмотр деятельности этой исследовательской группы, вследствие вышеупомянутых причин большая часть рабочих мест была ликвидирована. Демографические исследования и обучение демографии в университетах отодвинулись на задний план. Таким образом, в то время, когда проявились неблагоприятные тенденции в демографическом развитии, не могли осуществить разработку основных демографических проблем, которые способствовали бы обоснованию социалистической демографической политики.

Новые потребности управления социалистическим обществом, развитие учебно-исследовательской работы вскоре выдвинули необходимость организации демографического института, отвечающего новым требованиям. Исследовательский институт демографии был создан в 1962 г. под контролем Центрального статистического управления. В настоящее время этот институт является ведущим центром исследований в области демографии. Институт проводит и организует исследования во всех областях демографии. В его задачи входит изучение средств и методов венгерской демографической политики, исследование связей между рождаемостью и социально-экономическим развитием, изучение эффективности демографической политики. Его

главными темами являются исследования в области рождаемости, смертности и социально-демографических прогнозов. Эти исследования направлены на вскрытие тенденций, которые должны быть учтены в демографическом развитии на следующие десятилетия. Исследования в области смертности направлены главным образом на раскрытие факторов, вызывающих высокие общие показатели смертности (в период за 1965-1982 гг. коэффициент смертности повысился с 10,7‰ до 13,5‰).

Важные исследования проводятся в институте и в области исторической демографии (см. п. 3).

Со времени создания института из года в год расширяются его связи с соответствующими институтами в других социалистических странах. С 1978 г. институт принимает участие в работе Демографической рабочей группы проблемной комиссии, созданной в рамках Академий наук социалистических стран.

2. Положение венгерской демографии в Академии наук и в международных организациях

Самостоятельная статистическая организация была создана в Венгрии во время освободительной борьбы 1848 г. под руководством статистика-революционера Элека Фенеша. Однако эта организация вследствие подавления освободительного движения не могла достичь каких-либо серьезных результатов. Венгерская статистика по-прежнему продолжала находиться под австрийским влиянием, следовательно она не могла уделять достаточного внимания изучению исторических и экономических отношений Венгрии. Статистическая комиссия, созданная при Академии наук, должна была заниматься этими проблемами. В задачи комиссии входило собирание, систематизирование, обработка и опубликование всякого рода статистических данных относительно общих условий страны.

Научные доклады в системе Академии, шесть томов "Вестника статистики", издания Статистической комиссии Академии, восемь томов "Вестника статистики и национального хозяйства", научные труды и трактаты, изданные с помощью Академии, а также объявленные конкурсы и премии послужили толчком к развитию статистики и демографии, экономической науки в целом. О результатах этой многогранной поддержки ярко свидетельствовал IX Международный конгресс статистиков, проходивший в Будапеште.

После 1946 г. в Венгерской Академии наук, в связи с новой классификацией наук и созданием новых организационных рамок, статистическая наука временно отодвинулась на задний план. Статистико-демографическая комиссия Венгерской АН была воссоздана в 70-е годы. В настоящее время управление обеими комиссиями осуществляется Центральным статистическим управлением. Отсюда выходят председатель и секретарь комиссии. В члены комиссии обычно избирается руководство практики, заслуженные деятели в области статистики и демографии. Эти комиссии ежегодно рассматривают положение соответствующих наук, составляют свои годовые рабочие программы и организуют научные совещания. Так, например, Демографическая комиссия Венгерской АН за последние годы регулярно обсуждает положение венгерской демографической политики, разрабатывает предложения по повышению низких темпов роста населения.

С целью координации работы органов и исследователей, работающих в области исследований по исторической демографии, в 1983 г. Демографической комиссией была создана подкомиссия исторической демографии, состоящая из демографов, историков, архивариев, музеологов и антропологов. Председателем комиссии был назначен автор данной статьи.

Со времени создания Демографической комиссии венгерские члены внесли определенный вклад в деятельность Международного демографического союза (союза по изучению проблем

народонаселения). Венгерские демографы еще во время международных конгрессов по статистике (1853-1879 гг.) включились в деятельность учреждения, основанного бельгийским ученым А.Кетле. Так, на последнем будапештском конгрессе на основе реферата Йозефа Кереси были обсуждены основы составления таблиц смертности, а также структура докладов о демографической статистике крупных городов.

Серия конференций исключительно демографического характера началась после создания в 1928 г. Международного демографического союза. Этот союз в настоящее время имеет 18 венгерских членов.

Необходимо отметить, что венгерские статистики и демографы активно участвуют в работе Статистической комиссии СЭВ. Особо следует упомянуть разработку организационных и методических основ проведения переписи населения 1980 г.² Довольно значительно их участие в специальных институтах ООН. РНР второй раз является членом Демографической комиссии ООН. Венгерские демографы активно участвуют и в работе Всемирной организации здравоохранения.

3. Краткий обзор исследований по исторической демографии в Венгрии

Венгерские демографы и историки всегда с большим интересом обращались к вопросам исторической демографии. В то время как в период до второй мировой войны исследования были направлены прежде всего на разработку отдельных вопросов, за последнюю четверть века проводились комплексные разработки. В этом кратком изложении хотелось бы рассмотреть в общих чертах ситуацию обоих периодов.

Интерес к исторической демографии и статистике стал проявляться еще со времени создания официальной венгерской статистической службы. Некоторые анализы историко-демогра-

фического характера можно найти в работах Кароя Келети, первого председателя Статистического управления (например, в работе "Наша страна и наш народ", Будапешт 1871 г.), а также в работах выдающейся личности, знаменитого специалиста по статистике смертности Йожефа Кереша, который кстати провел глубокий анализ материалов переписи населения столицы 1857 г.

Однако настоящим пионером венгерских исследований в области исторической демографии был Густав Тирринг. Для его трудов характерны научная эрудиция, с успехом совмещающая профессиональные знания статистика, демографа и историка. Он занимался теоретическими вопросами исторической демографии¹, разработал материалы учета населения во время правления Носифа II, переписи населения 1804 г. и материалы переписей последующего периода, в том числе материал переписи городского населения 1848 г.

Среди современников Густава Тирринга можно выделить работы Лайоша Ланга (История статистики, Будапешт, 1913 г.), Бельи Фелдеша (Вейса) (К вопросу о статистике цен Венгрии в период 1200-1800 гг., Будапешт, 1883 г.), Иштвана Сабо (Биография венгров, Будапешт, 1942 г.), Ференца Ковача (К вопросу об истории общества и экономики города Пожона в первой половине XVIII в.).

Сред. представителей исторической науки особенно заметную работу проделал Игнац Ачади. В его работах убедительно пропагандируется значение статистических и демографических методов в исторических исследованиях. Его работа "Население Венгрии во время Прагматической санкции 1720-21 гг.", Будапешт, 1896 г., по сей день является очень часто цитируемым источником, несмотря на то, что его выводы являются спорными.

Исторические исследования после освобождения страны

¹ Contribution aux questions de sources et methode de la statistique historique hongroise. - Journal de la Société Hongroise de Statistique 1934. 1-2 Ю.

уделяли большое внимание статистико-демографическим источникам, например, работы Аладара Мод "400-летняя борьба за независимую Венгрию", Будапешт, 1954 г., Пала Паха Эдмунда "Первоначальное накопление капитала в Венгрии", Будапешт, 1952 г., Эрика Молнара "История венгерского общества от первобытных времен до династии Арпадов", Будапешт, 1949 г. Особого внимания достойны работы по исторической демографии таких авторов, как Дезе Эмбер, Иван Т. Беренд, Дьердь Ранки, Дьердь Дердфи, Пал Шандор, Иштван Каллаи, Иштван Таба, Иштван Бакач, Балинт Ила.

После освобождения статистики и демографы группировались в основном в двух научных центрах, сначала в Центральном статистическом управлении, а затем в университетах.

Историко-статистические и историко-демографические исследования в ЦСУ начинались в 1954 г. Необходимо упомянуть в первую очередь о сборнике "Источники исторической статистики", Будапешт, 1957 г., который был подготовлен в тесном сотрудничестве с Государственным архивом. Значение начала подобных исследований оценил тогдашний председатель ЦСУ Дьердь Петер в предисловии к сборнику. В результате продолжения исследований в 1963 г. Экономическое и юридическое издательство выпустило сборник "Историческая демография Венгрии", посвященный длительной истории развития населения Венгрии вплоть до 1949 г. (Сборник вышел по редакции Йожефа Ковачича).

Сборник "Источники исторической статистики" представляет источники, возникшие в период до официальных венгерских переписей населения: списки налогов и оброков, урбарий, оброчные переписи, церковные учеты, учет населения при Иосифе II, перепись населения 1804 г., региональная перепись 1828 г., переписи дворян.

На основе разработки источников было подготовлено второе издание "Исторической демографии Венгрии". В отличие от первого этот том содержит не только материал источников,

но в нем делается также попытка оценить изменения численности и состава населения Венгрии, начиная с образования государства до наших дней. В отдельных работах, входящих в сборник, дана критическая оценка имеющихся источников.

Помимо вышеупомянутых сборников необходимо упомянуть и периодику издаваемую библиотекой ЦСУ и кафедрой статистики Университета им. Этвеша Лоранда. Такой периодикой является в частности "Вестник исторической статистики", который выходил четыре года и способствовал работе с источниками, оживил сотрудничество между архивариусами, историками и демографами, содействовал совершенствованию методов исторической демографии.

Материалы Вестника охватывают широкий круг вопросов от источников статистики населения турецких времен до венгерских переписей налогов, церковных учетов или австрийских учетов населения.

Издание "Вестника исторической статистики" было прекращено в 1959 г. и вместо него начали издавать "Ежегодники исторической статистики". Ежегодники за 1960 г., а также за 1961-62 гг. посвящены главным образом темам по региональной статистике населения, а Ежегодник за 1965-66 гг. - историко-статистического (экономико-статистического) характера. Содержание Ежегодника за 1967-68 гг. также многообразное. В нем публикуется 7 статей, из которых 2 посвящены вопросам статистики населения.

Большую помощь для исследований по исторической демографии оказало издание сборника "Первый венгерский учет населения (1784-1787 гг.)", изданный ЦСУ под редакцией Деже Дани и Золтана Давида в качестве одного из томов серии, посвященной переписи населения 1960 г. В нем публикуются также результаты учета населения по отдельным населенным пунктам во время правления Иосифа II. Со времени появления этот сборник часто цитируется в качестве первоисточника.

Заслуживает внимания издания библиотеки ЦСУ под назва-

нием "Тома исторической статистики". Из этой серии следует упомянуть работы Иштвана Бакача "Кредитные сделки венгерских помещичьих семей в XVII-XVIII вв.", Пала Шандора "К вопросу об историко-статистическом изучении крепостных наделов в период 1786-1853 гг.", Будапешт, 1961 г., Золтана Давида "Размер и состав семей на территории Веспремского епископства 1747-1748 гг.", Будапешт, 1973 г.

Специальная серия охватывает материал переписи населения 1941 г. Другая, заслуживающая внимания, серия носит название "Труды по исторической статистике". В этой серии, состоящей из пяти тетрадей, публиковались также материалы по демографической статистике. В этой серии вышли работы Рудольфа Андорки "Демографические отношения Почмедера в период 1744-1895 гг.", Иштвана Табы "Сельское общество и экономическая жизнь Сентлеринцкого района во время Иосифа II", Дежё Дени "Размеры и структура семьи и хозяйства в Венгрии до индустриализации", Эрика Фюгеди "Римско-католические метрики в Венгрии", Ласло Хабличека "Особенности перемещения населения 20-х годов XIX века на основе списков крещений и похорон".

Предметом серии "Цифры и история" является скорее историческая статистика, чем историческая демография. Однако два издания этой серии определенно обогащают историческую демографию. Это работы Жужи Фратер "Эпидемия холеры 1855 года" и Агнеш В. Лукач "Население Венгрии в 20-е годы XIX века".

Самую крупную работу венгерской исторической демографии по раскрытию источников в отношении народных движений представляют сборники "Основные данные перемещения населения по селам за 1828-1900 гг. и 1901-1968 гг." под редакцией Андраша Клингера. В этих сборниках на основе церковных метрик, хранящихся в фильмотеке Государственного архива, сообщаются абсолютные данные рождений (крещений), смертей (похорон), а также венчаний за указанные в заголовке перио-

ды. Эта публикация имеет весьма большое значение для дальнейших исследований.

Помимо вышеупомянутых публикаций необходимо упомянуть, что материалы на историко-демографические темы неоднократно публиковались в ряде номеров "Вестника статистики" и "Демографии". Так, например, в первом номере "Вестника статистики" за 1980 г. была опубликована статья Андраша Клингера "Соотношения плодовитости в разных областях за последние 150 лет", а в первом номере "Демографии" за 1980 г. была опубликована статья Роберта Хорвата "Динамика повторных браков в Венгрии за 1890-1977 гг."

Среди исследований, проведенных в университетах в области исторической демографии, нужно выделить монографию Роберта Хорвата "Профессор Иштван Хатвани и начало венгерской статистической науки", Будапешт, 1963 г.

Нужно упомянуть серию под названием "Энциклопедия истории Венгрии" и периодику *Démographie Historique*, подготовленных кафедрой статистики Университета им. Этвеша Лоранда. Самым крупным начинанием упомянутой кафедры статистики и Государственного архива в области исторической демографии и истории поселений явилась подготовка серии "Энциклопедия истории Венгрии". Главной целью энциклопедий, составляемых по комитетам (областям), является раскрытие в историческом разрезе сети поселений отдельных областей, расслоения и экономического потенциала населения, факторов, влиявших на жизнь народа, крепостной повинности, системы налогов, особенностей демографического развития. Одной из главных целей этой серии является изучение времени и обстоятельств опустошения сел и их вторичного заселения (кто, когда, откуда привез в село новых поселенцев, в каком количестве и какой национальности).

Информация энциклопедий о населении, обложенном налогами при феодализме, дается на основе налоговых и оброчных регистраций, а численность населения устанавливается на

основе церковных источников, учетов, а позднее переписей населения. В таблицах в историческом разрезе показываются изменения в распределении населения по профессиям, а также формирование перемещения населения.

Так как на количество и состав сельского населения влияет не только естественное и механическое движение, но и административные меры (объединение, ликвидация, создание населенных пунктов), энциклопедии уделяют большое внимание анализу административного положения сел и документации изменений.

С помощью документации трудночитаемых источников, написанных в большинстве случаев на иностранных языках и выписанных на специальных карточках, стало возможным монографическое описание отдельных населенных пунктов. С использованием многосторонней демографической информации, собранной по единым принципам, можно написать историю развития населения и населенных пунктов отдельных областей. На основе этих источников открывается возможность для выявления связи истории областей с историей страны, для более четкого освещения последней.

Уже закончены исследования в отношении областей Ваш, Веспрем и Зала, в настоящее время редактируется материал об этих трех областях. Первый том об области Веспрем (так называемой исторической области Веспрем) вышел уже в 1964 г. в издательстве "Академия".

В уже упомянутой периодике *Démographie Historique* работы по исторической демографии публикуются на французском и немецком языках. Эта периодика представляет собой оригинальный материал не только для венгерских демографов, но и для их коллег из других соседних стран, чьи работы способствуют лучшему освещению вопросов, связанных с населением Средне-восточной Европы. Мы исходим из того, что история венгерского народа из-за постоянного перемещения и изменения государственных границ настолько переплетается с историей

населения соседних государств, что вследствие этого результативная работа возможна лишь путём тесного сотрудничества со специалистами этих стран. До сих пор вышло четыре тома, подготовленных к печати кафедрой статистики Университета им. Этвеша Лоранда и содержащих работы венгерских, чешских, советских, немецких и французских авторов.

Кафедра статистики Университета им. Этвеша Лоранда в 1969 г. провела Международный коллоквиум по истории демографии с участием шведских, немецких, чешских, английских, бельгийских демографов. Материал коллоквиума был издан в качестве издания Исследовательского института демографии (том 21) под названием *Colloque de Démographie Historique*.

Кроме ЦСУ и кафедр статистики университетов исследования по исторической демографии проводятся и в некоторых других научных и педагогических институтах ВНР, например, в Педагогическом институте им. Дьердя Бешшени, на кафедре новой и новейшей истории филологического факультета Университета им. Этвеша Лоранда, в Педагогическом институте им. Хо Ши Мина, на кафедре истории Венгрии средних веков Университета им. Аттилы Йожефа, на кафедрах истории Венгрии средних веков, а также новой и новейшей истории Университета им. Лайоша Кошшута, в Институте истории АН ВНР.

Помимо работ, изданных в ВНР, венгерские демографы опубликовали многочисленные труды в различных зарубежных журналах и сборниках, в том числе трудах французского общества демографов, в материалах Международного демографического союза, в сборниках материалов коллоквиумов по исторической демографии, организованных в Льеже и Клуже. С этими работами легко позволяет ознакомиться библиография, издаваемая Международной комиссией по исторической демографии.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Н.Н.Лакиза-Сачук. Современные семьи и социальное обеспечение в СССР	3
2. П.П.Зейдриньш, С.С.Пурмале. Исследование взаимосвязей социально-экономических и демографических процессов	II
3. М.А.Клупт. Изучение семей и совокупностей лиц в демографическом анализе	2I
4. И.Э.Циеминя, Л.Р.Эзера. Изучение социально-демографического состава студенчества Латвийской ССР	29
5. Э.Р.Хиндов. Структура причин смерти и ее влияние на среднюю продолжительность жизни в Эстонии в 1932 - 1934 гг.	37
6. Э.К.Витолиньш. Влияние социальных факторов на продолжительность жизни населения Латвийской ССР	50
7. А.А.Тальчук, Г.В.Мазуренко. Смертность от болезней системы кровообращения и ее влияние на среднюю продолжительность предстоящей жизни населения Белорусской ССР за период с 1969 по 1979 годы	55
8. Я.Б.Межгайлс. Сезонные явления в процессах брачности, рождаемости и младенческой смертности в Латвийской ССР	62
9. Я.П.Нейкшанс. Некоторые итоги опроса старых людей в Латвийской ССР	67

10. В.В.Вайкуле. Изучение причин и мотивов разводов в Латвийской ССР	77
11. А.Э.Берзиньш. Изучение воспроизводства реальных поколений населения Латвийской ССР	82
12. И.Я.Крумения. Применение табличного метода при исследовании периода трудовой деятельности населения	91
13. М.А.Звидрина. Исследование экономических последствий изменения возрастной структуры населения	113
14. З.Ж.Гоша. Необходимость и пути сокращения общей трудовой нагрузки женщин с детьми	117
15. З.А.Матуле. Основные тенденции развития общественной группы колхозников в Латвийской ССР ..	123
16. А.Ж.Ордовска. Некоторые характеристики занятых в промышленности Латвийской ССР	132
17. Я.Ю.Рудзат. Проблемы рационального использования трудовых ресурсов	140
18. А.Н.Лапиньш. Изучение разводимости в брачной когорте	146
19. Ю.К.Круминьш. Демографическая наука в университетах (опыт СФРЮ).....	153
20. Йозеф Ковачич. Учебно-исследовательская работа в Венгрии в области демографии и статистики	160

ИССЛЕДОВАНИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Сборник научных трудов

Рецензенты: Т.Кулешова, начальник отдела трудовых
ресурсов;
А.Буртниекс, зав. сектором соц. плани-
рования НИИП Госплана
ЛатвССР.

Редакторы П. Звидриньш, Р. Павлова
Технический редактор И. Шкибусте
Корректор Л. Баке

Подписано к печати 13.02.85.	ЛТ09035	Ф/б 60x84/16.
Бумага № I. 11,5 физ.печ.л.	10,7 усл.печ.л.	8,5 уч.-изд.л.
Тираж 500 экз.	Зак. № 250	Цена I р.30 к.

Латвийский государственный университет им. П.Стучки
226098 Рига, б. Райниса, 19
Отпечатано в типографии, 226050 Рига, ул.Вейденбаума, 5
Латвийский государственный университет им. П.Стучки

422444

88

1 p. 30 fl.

88

89

85

LATVIJAS UNIVERSITĀTES BIBLIOTĒKA

0509060799